

**Книга, глаголемая «Златоуст»
святитель Иоанн Златоуст**

Слѡво 1. Недѣля, в нюже чтѣтся прѣтча евангелъская о мытарѣ и фарисѣи, истолкована свѣтым великим Иоанном Златоустом.

Приидите убо, братие, послушайте Христова гласа, да бодрейши будем на послушание. Сию бо прѣтчу Спас рече нашего ради спасения: не сниде бо праведных ради, но грешных ради, да спасутся. *Человека, – рече, – два внидоша в церковь помолитися: един фарисей, а другий мытарь* (Лук. зач. 89). От начатка слова познаем, кождо бо нас в себе оба имамы. Церковь, разумеем, любимицы, – составление телесе своего, яко же апостол глаголет: *братие, вы есте церкви Бога жива. Человека же два – сердце и душа, в нею же правда и грех. Правда же убо высокоумием низпадает, грех же смирением потребляется. Рече бо Давид Духом Святым: яко не оправдится пред Тобою всяк живый. И паки рече: смирихся, и спасе мя. Сердце убо есть фарисей, иже не сохрани добродетели, но о исправлениих величается и на ленивейшия возносится, не весть бо о себе писаннаго: не хвалитесь, – рече, – ни глаголите высокая в гордыни своей, ни да изыдет велеречие из уст ваших. Душа же сама скажется мытарь, понеже чиста Богом сотворена бысть, и в телеси осквернившись, ни на небо зрети не хочет, но, биющийся в перси совестью злых дел, тяжкими воздыхании и немолчным гласом вопиет: Боже, туне мя помилуй; еже есть: не восхощи со мною сотворити словесе испытания. Тем приемлет покаянием оправдание. Да никто же о сих блазнится, яко разделяема есть надвое человеческая мысль, помысл от словеси отсекаемь: воует бо, – рече, – плоть на душу. Два супостата в нас есть непрестанно борющаяся: востает бо несытость на пост, на добродетель – величание, на целомудрие – пьянство; блудь – на душевную чистоту, на любовь – ненависть и гнев, на смирение – гордость, на истину – лжа и клевета, и прочая злая дела. Два, – рече, – конника: мытарь и фарисей. И впряже фарисей два коня, да постигнет в вечную жизнь: один конь добродетельный – пост и милостыня; а другий конь – гордость, и величание и осуждение. И запя гордость добродетели, и разбися конная колесница, и погйбе самомнимый всадник. Никто же бо, – рече, – о себе приемлет честь, но званный от Бога. Рече бо апостол: не хвалися на ветви седя, не ты бо корень носиши, но корень тебе. Впряже бо и мытарь два коня: один злая дела – лихоимство, нечистоту, несытство; а другий конь – смирение, не отчаяние. И спасе всадника смиренная надежда: едином бо словом обрете оправдание, рече:*

Бо́же, очисти́ мя, грѣшнаго! Дóбре рече́ проро́к: близъ Господь всѣмъ сѣрдцемъ призыва́ющихъ Его́ истинно́ю. И премо́же сло́во делу́. Фарисе́и бо, праведни́цы нарица́хуся, и весь за́кон исполня́юще мня́хуся, не слы́шаще Само́го Господа́ глаголю́ща: Азъ приидо́хъ взыска́ти заблуждшихъ. Жи́довстии же собори́ укоря́ху, глаголю́ще: еда́ кто́ от князь, или́ от фарисе́й ве́рова в Онь? Не хотя́ху бо во о́бщину прия́ти каю́щихся, те́м и в церкви́ осужда́ху лихоимцы́, своя́ же добродѣтели́ помина́юще, велича́хуся. Се́ же слы́шавъ мыта́рь, аки не имы́й дерзнове́ния, не хотя́ше ни о́чию на не́бо возвести́, но бия́ше в пе́рси, да подви́гнет ду́шу на пока́яние и сѣрдце́ на умиле́ние, то́го бо ра́ди зліи́ помы́слы отбега́ют, глагола́ше: Бо́же, очисти́ мя, грѣшнаго! Те́м же и мы́, бра́тие, поревну́ем сего́ мыта́ря вели́кому смире́нию, имъ же Са́м Господь смири́ся и всѣхъ насъ научи́ смиренномы́слити, да полу́чимъ вѣчная́ благая́, о Христе́ Иису́се, Господе́ нашемъ, Ему́ же слава ны́не, и присно́ и во веки́ векомъ.

Слово 2. Поучение в неделю, в нюже чтётся притча евангельская о блудном сыне.

Се приспевают, возлюбленнии, дни честнаго, святаго и великаго поста, и того ради о покаянии евангельское слово беседует. Слышите притчу сию. *Рече Господь: человек некто име два сына* (Лук. зач. 79). Кто есть человек? – Человеколюбец Бог. Кто ли два сына? Два сына суть – праведницы, и грешницы. *И рече юный сын ко отцу: отче, даждь ми достойную часть имения.* Юный сын есть грешник, якоже последи грех вниде в мир. Имение же се есть – небо и землю, море и реки, и всю тварь поручи нам Бог; закон и пророки нас ради посла. Изволиша бо грешницы самовластием погибнути, неправды и безумия ради, самовластни бо есмы добру и злу, аще восхоцем творити благое и злое. А еже *раздели има отец имение*, рекше, заповеди има преда. *И взем менший сын, отыде на страну далече.* Иностранье, сказует, о телеси попечение и похоти греховныя. Старейший сын заповеди приим, оправдася, а мнй сын грехи творя, удался от Бога и изгуби добродетели, живый блудно. *И бысть глад крепок на стране той* – не глад хлеба, но еже не слышати словесе Божия. *И нача лишатися*, еже неприяти части святых честных Таин, иже не бояшеса Бога; а боящимся Бога, никогда же несть лишения. *И шед, прилепися ко единому гражданину страны той*, – се же суть беси. *И той посла его на село свое пасти свинии*, рекше иных поучати на зло: разбою, блуду, клевете, резоиманию, пьянству, братоненавидению, злосердию, и прочим злым. Не имать же сытости грехолюбец: в мале насладився, а во веки мучен будет. Тако беси чтут чтущия их. *И в себе быв, рече: колико наемником у отца моего избывают хлебы, аз же гладом гибну; но встав, иду ко отцу моему и реку ему: отче, согреших на небо и пред тобою, и несмь уже достоин нарещися сын твой, но сотвори мя яко единого от наемник твоих.* И не токмо рече, но и делом сотвори. Словом исповедания невозможно спастися, дела не возследующи. Поистинне рече евангелист, яко *в себе пришед*. Егда убо согрешаше, вне себе бяше. Аще бо кто ожестеет греховными злобами, не боится Божия суда, ни учения внимает. *Наемницы* же суть оглашеннии. Егда бо в чин сыновень кто постигнет, потом же согрешит, и видя худышия себе святых Таин наслаждающася, а себе вне церкви стояща, тогда умилился, на покаяние мыслит. *И еще ему далече сущу, срете его отец, и облобыза его, и повеле рабом облещи его в первую одежду, и дати перстень на руку его, и сапозы на ногу, и повеле заклати телец упитанный.* Таково есть милосердие Божие: не судом бо ждёт

грѣшники, но приѣмлет кающихся. А раби́ – иереи́ сѹть. Пѣрвая одѣжда – очищѣние грѣхов. Пѣрстень – благодать Святаго Дѹха. А сапозѹи – заповѣди евангельския и учения. Телѣцъ упитанный – причащѣние, егѹже вѣрнии приѣмше, со ангелы ликѹют. Бѣ же тогда́ старѣй сын на селе́. **Толков.** Селѹ – закон именуѣтся, егѹже не отступаю́т праведнии, терпяще. Обаче же се́ дивно, аще и праведен бѣ сын, но ропташе на отца. Толика е́сть Бѹжия благодать, яко же и праведницы соблажняю́тся о долготерпѣнии Бѹжии: не завидят бо грѣшных спасѣнию, но дивятя человеколюбію Бѹжию. Давид бо глаголет: доколе грѣшницы восхваля́тся? И Иереміа рече: *почто́ путь грѣшных спѣется? Насадил я еси́ и укорени́шася.* Что же рече? *Мне́ же еси́ ни козляти дал, да со́ други бы́ своими́ возвесели́лся.* **Толков.** То глаголя́ праведный сын, яко озлобляемъ е́смь, рече, и не оставил еси́ погнѣбнути, да бых приял ослабу, но весь живот озлобляемъ е́смь от грѣшник. Се́ святїи от туги́ сѣрдца глаголаху. И рече́ отец: *чадо, вся́ моя, твоя́ сѹть, а твоя́ моя. Се́й же брат твой мѣртв бѣ, и оживѣ, изгнѣл бѣ, и обрѣтѣся. Мѣртва же, рече́, – работаю́ща диаволу́ языки поганья, неведущія Бѹга. А погнѣшими вѣрныя мнит, иже по крещѣнии грѣхи многи́ и неправды творят. А иже обрѣтѣся, рекше, пока́ся. И мы́ убо пока́емся, да спасѣмся, о Христѣ́ Иисѹсе́ Гѹсподе́ нашѣм.*

Слѡво 3. В суббѡту мясопѡстную, слѡво Иоанна Златоустаго, еже не плакаться по умерших.

Присно имейте, братие, в памяти день смертный. Многи вчера с нами бывше человеки, ныне же уже несть их с нами: или к Богу отшедше, или боляще, и к смерти спешуще. Мног же в нас есть мятежь, и плачь о умерших. И многажды вас молих о сем, и еще молю, еже с похвалением и благотерпением приимати чад ваших и сердоболь умертвия. И не яко изгибающия мнети, отходящия к Богу, но паче о себе, во гресех живущих, попедемся. Аще бо ныне не накажемся, да когда обратимся? Аще братня смерть не умудрит, да кто тя обратит к тому? И аще мертва видя лежаща, не окаеши си житие, когда имаши год умолити Бога? Или когда время ти будет пожити в правде и спасти душу си? Тем молю вы, не без ума ни в пустоши будите, ни аки безсмертни величайтесь: един бо есть смертный путь, и едина чаша всем, и един час горький, и один конец – Божий меч. Смерть ни царя боится, ни князя обинуется, ни святителя чтит, ни седины милует, ни юных щадит, ни красоты возраста, ни мучителя боится, ни хитрыми глаголы увещается, ни имением искупается, но на вся равно приходит смерть. Днесь с нами бывше, а утре прежде нас тамо. Днесь любяще ны, а утре жалостно провождаеми. Днесь в житии, а утре во гробе. Днесь славно благоуханием мажущеся, а утре смердяще. Днесь питающеся и негуеми, а утре плачущеся. Их же многажды ищуще, и не ведяще умертвия их, глаголем: где он сий князь, или обидливый судия, или он царь злый? И услышим яко уже преидоша онамо. Камо? Тамо, идеже Судия есть судиям, Царь Вечный и Праведный, Един всем, и Безсмертный, всем отдая по делом. Идеже страх и трепет всем будет, и нелицемерный и праведный суд, идеже равно вси предстанем: славнии и неславнии, цари и князи, богати и нищии, раби и свободнии. Не будет бо царем величества, ни князем власти, ни судиям лицемерия. Быв зде лют, а тамо не помилован будет; зде немилостив бысть, а тамо зле мучим будет; зде упиваяся, а тамо возжадает и капли воды; зде обидети готов, а тамо огнем негасимым палим; зде красныя ризы нося, а тамо наг предстанет; зде ждет обращения нашего, тамо же огню предает. Оле чудо! Смертная чаша страшна всем, любима же в беде сущим. Житие века сего драго всем, онем же мерзко бысть. Благословен Господь Бог творяй вся на пользу всем: несть бо зло смерть, но паче скращение животу. Рече бо Иов праведный: смерть мужу покой есть. Умираяй оставит вся злая жития сего, и от грех переменится, и не приложит ктому зла, и Бога не прогневает к тому. Слышите смысленно,

и внемлите себе разумно: смерть праведным покой есть, детям утѣха, рабѣм почивание, трудным тишина, должником свобода, узником льгота. Вся сия ко оправданію будущія жизни. Аще бы не было смерти, то аки звери сами бы себе изъяли. Аще бы не было праведнаго суда Божія, и воздаянія, и вечных мук, не бы чаяли спасенія. И аще бы не устрашались мук, никако же быхом от грѣх востягнулися, и не быхом сотворили правды, и веру быхом попрали, яко ослушницы. Видите ли Христа Бога благодать и человеколюбие? Вся на пользу сотворил есть нам. Аще умрет праведный, радуясь идет, чая мзду прияти. И аще грѣшник умрет, и о том не скорби, приобретете бо себе якоже изволи неправды деяти. Аще быхом здѣ безсмертны были, то поистине плакали быхом по умерших. Аще ли же вси преходим от житія сего, да кождо нас о себе плачем, и покаемся о своих согрешеніих. Не видите ли, како умерших провождаем с пѣснями и пѣнии, и с фимиамом, и со свещами по них идем, образующе, яко темнаго избывше житія, и к свѣту истинному отыдоша. И на восток образом погребаем, прознаменающе мертвым востаніе. Тем же не скорбите, братіе, по умерших, яко невернии, не имущи надежды воскресенія: тии бо поистинне плачут по умерших, яко изгибоша неверием. Мы же Христа послушаем, и веруем яко приидет час, егда мертвии воскреснут, и глас Сына Божія услышат, и, услышавше, оживут, и небо и земля обновится. Тем же веруйте: востати бо имут мертвии, да не можем вернии неверным подражати. Не раздираем риз наших, но паче душу смирим, и нас бо таяжде чаша ждет. И не бием в перси, да не уподобимся еллином. Не терзаем влас главы своея, да не осраим Главы нашея – Христа. И не многи дни плачем, да не не веровати начнем воскресенію. Да не изречем хулы языком, да не сотворим пакости ни себе, ни мертвым. Отъял ти сына Господь, поклонися Ему, избравшему егоже созда и приемшему плод утробы нескверен, по Иову. Поклонися Творцу своему, и похвали И, и принеси Ему жертву непорочну, яко же древле Авраам Исаака, и не поропщи яко Зиждитель прият, и не похули никакоже, но буди яко Авраам. Брата ли погреб? Поклонися Христу вземшему и, яко Сам тебе ради Человек бысть, и смерти вкуси. Младенца ли отдаси? Поклонися Христу, Иже младенец бысть тебе ради. Раба ли отдаси? Поклонися Христу, тебе ради рабий образ приемшему. Единочадаго ли еси погреб сына? Поклонися Христу, и помяни, яко тебе ради Бог Единочадаго Своего Сына на смерть предаде. Девицу ли во обрученіи сущую предади? То похвали Бога, да на тя не прогневается Господь, и ины возмет. Подружие ли проводи детям матерь до гроба? Прослави Бога, и укрепися, и не скорби о том, помале и ты тамо же пойдеши. Что се твориши, о человеце? Почто

томи́шия печа́лю без ума́? Не ви́диши ли, ко́ль бедно прешество́вие от жити́я сего́ все́х нас жде́т, и ко́ль тяжек е́сть сме́ртный пу́ть? Но все́ по не́м по́йдем. О, челове́че, оста́ви по умер́ших пла́кати и са́м ко исхо́ду гото́вися. Рече́но бо е́сть: не изба́вит бра́т брата, ни оте́ц сы́на, ни сын отца́. Кто́ е́сть челове́к, иже поживе́т и не узри́т сме́рти? Или́ кто́ изба́вит ду́шу свою́ из руки́ а́довы? Благослове́н Госпо́дь Бог, творя́й дивна́я и преславна́я чуде́са. Что́ е́сть челове́к? Ви́дим бы́сть все́ми, в мале́ же часе́ невидим бы́сть, по́йде еди́н в ве́чный пу́ть, в о́нь же поити́ все́м на́м. Те́мже оста́нитесь пла́чуще, бойте́ся и гото́ви творите́ся. Цари́ и князи́, не велича́йтеся, ви́ждьте умер́шаго, иже зде́ гро́зен все́м и стра́шен бы́сть, та́мо же веде́тся зле́ осужде́н, яко́ еди́н от убо́гих. Е́гоже боя́шася вчера́, ны́не же са́м трепеще́т ве́сь, и бои́тся, и, ви́дя вла́сти а́нгельския́ стра́сны, испаде́ ве́сь. Ви́де себе́ отве́т стра́шный и гро́зный, бои́тся, дивя́ся и мы́сля: где́ вели́чие ца́рское и князе́й вла́сти? Се́ ни вочто́же все́ бы́ша. Се́ вла́сть и́стинная. Се́ обра́зи стра́шнии. Се́ безсме́ртнии во́и. О, бра́тие, мно́га тре́ба на́м моли́твы, и исправле́ния, и дела́ добра́я, и посо́бницы мно́зи, и мно́га заступле́ния, о возду́шном допра́влении. А́ще бо ны́не случи́тся иди́ти во и́н град, и ту́ проводя́щих тре́буем, а та́мо бо́льши сих, како́ можем мину́ти старей́шинства́ вла́сти, и возду́шныя мздоимцы́, и мы́тари злы́я бесы́? Добра́й пу́тник с на́ми, – смире́ние и покорене́е, лю́бы, мир, ми́лостыня, чистота́, слезы́, пока́ние, – та́ мо́гут нас без па́кости проводи́ти в небе́сная́ врата́, и соблю́сти нас до ту́ду. Те́мже, бра́тие, гото́вимся пре́жде, да не сами́ себе́ в му́ку ввержем. Жити́е бо на́ше крaтко, и ко́неч близ е́сть, а та́мо ве́к ко́нца не имы́й. Стра́х мно́г, а изба́вляюща́го не́сть. О, любими́и, до́коле в телеси́ живы́ есмы́, изы́дем у́бо в гробы́, да ви́дим пусто́му на́шему жити́ю где́ е́сть жили́ще, и что́ вма́ле бы́вает на́м? И не прельща́ем себе́. Ви́дите ли, како́ тело́ на́ше сме́рдяще червми́ я́домо растая́ся, и оголе́ша ко́сти? Ви́девше же то́ исправимся́, и попе́чемся со́бою смотре́юще добро́ты во гробех́. Испы́тайте у́бо, вельмо́жи и судии́, и убойте́ся Бо́га. Не милосе́рдии, и жестосе́рдии, велича́вии, и скупии́, приидите́ и ви́дите, како́ разсы́паемся? Смотрите́ во гробех́, и ви́дите ино́гда бы́вшаго ца́ря, или́ кня́зя в ко́стех. Ви́ждьте стра́шныя ви́ды избы́тка телесна́го и позна́йте: кий́ ца́рь е́сть, или́ кня́зь, и кий́ во́ин, или́ воево́да, или́ ни́щ, или́ бога́т, кий́ ли ю́н, или́ ста́р, кий́ ли жи́довин, или́ му́рин, да в ко́стех може́ши ли позна́ти его́? Не все́ ли персть, и пепел, и прах? И бы́вша́я любима́, ны́не же гну́сна су́ть и сме́рдяща́. Вели́ка е́сть та́йна сия́ о нас: бы́в на́м любовник, ны́не же его́ ужа́саяся зри́м. Пла́чем о не́м, а́ки о сво́ем сродни́це, тле́нием же его́ и червми́ мерзимся́, и гну́шаемся́ а́ки пса́ сме́рдяща́: добро́та бо лица́ его́ почерне́, и очи́ я́сни растекосте́ся, и власы́ отпадо́ша, вы́я сокруши́ся,

борзый язык умолче, рук доброта распадётся, величество тела растаясь, и благоухание на смердение преложися, юность и величество преста. Сия же разумевше, братие, веруйте воскресению мёртвым: вси бо мёртвии востанут, и отвещают о делах своих, и мзду воспримут противу трудов своих. О том дни попецемся, егда Бог приидет судити живым и мёртвым. Помысли убо, о человеце, и буди разумеваая, ибо по смерти несть покаяния: во аде бо кто исповесться? Никтоже. Аще и много тогда восплачем, но никтоже избавляяй нас. Сего ради блажим паче умирающия младенцы. Темже, братие, немозите о чадах ваших плакаться и пещися, но о себе попечение имейте: нам бо смерть люто есть, младенцем же покой и спасение. О чём бо ответ дати имут, ничтоже искуса греховна приёмше? О, блаженных младенцев, блаженное почивание. О, смерть без истления сущих. О, конец блажен, имеяй безконечную радость ону. Что рекоша тщивии? Единочадный ми отрок, добророден, и лицем прекрасен быше: той бе наследник отечеству, и старости жезл, своим и чужим любим, се же напрасно восхищен бысть, аки птица от моею руку, и быв видим всем, ныне же невидим бысть. Оставль бо, рече, родившаго и отыде к Создавшему и. Отлучися утробы матери и сниде во гроб земли, матери всех. Како же сего не плачу, или ся не жалую, повеждь ми? Еже не плакати отнюд, сего не глаголю убо, о человеце, ни сего уставляю, еже бы не плакаться над чады. Аще бы и рек, то немощная изглаголю: и аз убо человек же, и от матери рожден, и того же сый естества, видех отчее и матери кричание, видех печальнаго моря смущение и тугу. Оле чудо! Течет житие се, и яко ложь глаголы его. Помяни, человеце, терпение Иовле, како детем и рабом его, и вельбудом, и всем иже у него умершим, никакоже о сем смятесе Иов, ни поскорбе, и не похули Бога, якоже инии человецы, но укрепься, и, пад на землю, кланяшесе Владыце, глаголя: аз наг родихся от матери, наг и отыти имам. Господь дал есть, Господь и отъят. Яко гоме Господеви, тако и бысть, буди имя Господне благословено во веки. Аз раб есмь Сотворшему мя, повинуюся, а не противлюся Ему: изомроша бо дети моя, а не погибоша. Кий господин не владеет стадом своим? Се Пастырь Добрый избра овцы Своя сия, помале убо и мы тамо же будем. О, вернии, подражаем сего, и немного плачем, но яко же о Лазаре Христос плакася: Той бо дал всему миру устав плаkania. Прослезися Он, Творец всей твари, и Обладаяй всеми, хотя его возставити от мертвых и нас наказати. Сицевыми глаголы младенцы отвещают к рождышим я: не плачитесь нас, отцы, отлучи бо нас Христос Бог от вас, яко от тмы на свет изыдохом, и ныне в стране веселия есмы, идеже покой, и вся светла и боголюбна, и свет немерцаемый, и радость неизреченная, идеже несть

трудо́, ни слез, ни печа́ли, ни воздыха́ния. Те́мже, роди́телие, толи́ку че́сть слы́шавше, не пла́чите о на́с, яко́ от ну́жды в ра́дость преи́дохом. И в тле́нных ме́сто нетле́нная прияхом, и со а́нгелы вку́пе Бо́га сла́вим, и о ва́с, грешных, мо́лимся Влады́ще. Мы́ со изби́енными́ от Ирода́ младе́нцы, и со Иовлевы́ми сыны́ причте́ни бы́хом. Те́м не скорби́те о на́с, но пла́читесь о своём уме́ртвии, и ко отве́ту гото́витесь, а о на́с со Иовом та́ко возглаго́лите: Госпо́дь даде́, Госпо́дь и взят, яко́же го́де Го́сподеви, та́ко и бы́сть. Бу́ди и́мя Госпо́дне благосло́вено́ от ны́не и до ве́ка. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно и во ве́ки веком, ами́нь.

Слѡво 4. В недѣлю мясопѹстную о вторѡм пришѣствии Христѡве, поучѣние Иоанна Златоустаго.

Врѣмя, братіе, приближисѹ спасѣния нашѣго: сѣ покаянію врѣмя приближается, сѣ дніе очищѣния душам и телесѣм нашим. Сѣ гласъ страшенъ изрекаемъ Божиими усты о страшном днѣ, в онъже придетъ с небесѣ праведный Судья, Христосъ Богъ наш, воздати комуждо по деломъ его, царѣмъ и князѣм, богатымъ и нищимъ, рабѡмъ и свободнымъ, обидящимъ и обидимымъ, правъ сотворити судъ. Сѣ бо любя ны Господь Богъ наш, и жадаѹ нашего спасѣния, Самъ учитъ ны, глаголя, кѣимъ слѡвомъ вопроситъ насъ и како Емѹ отвѣтъ дадимъ. Всяко намъ Собѡю прообразова, страсть и смѣрть насъ ради пріятъ. Любя бо насъ и хотя ны сотворити наследники Царствія Своего, вся яже угодна Емѹ намъ прояви. Того ради дніе постныя положи, да елико есмѹ во все лето согрѣшимъ, мятущесѹ в житейскихъ, то сими дѣньми очистимся, тружашесѹ и постящесѹ, бдѣниемъ и молитвами къ Богу приближашесѹ, покаяниемъ и слезами грѣхи омывающе, милостынею двѣри Царствія отверзающе, миръ и любовь межѹ собою имущѣ, воздыханиемъ сердца смиряющесѹ, якоже рече пророкъ: *раздерите сердца ваша, а не ризы ваша*. И паки Исаіею претитъ, глаголя: *аще в судѣхъ и свѣрѣхъ поститесѹ? Не таковаго поста избрахъ, глаголетъ Господь, но отвѣрземъ всякъ союзъ неправды, слово роптанія, отпуцаѹ старыя работныя на свободу, раздаваѹ алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія, не имущія крова, введѹ в домъ свой, не обиди, не укради, не завиди, и гнѣва не имей ни на когѡже*. Аще тако сотворите, исполнятся вся прошѣнія ваша, и возсияетъ во днѣхъ правда ваша, и радостно Христѡви предстанете, егда придетъ во славе Своей со ангелы Своими, и предъ Нимъ станетъ всякъ возрастъ во мгновѣнии ока. Аще будетъ когѡ звѣрь растерзалъ, или птицы разнесли, или рыбы раздробили, – ни власъ единъ не погѣбнетъ отъ нихъ. Тогда разлучитъ я другъ отъ друга, якоже пастьеръ разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себѣ, а козлища ошуюю. Сїи суть иже одесную: кротціи и не имущіи злобы, милостивіи, страннолюбцы, миротворцы, братолюбцы, больнымъ посетители, вдовамъ заступницы, скорбѣвшии по вся дніе о грѣсѣхъ. А иже ошуюю, лютыѹ отвѣтъ услышати имутъ, иже во всякой неправде дніе своя проводиша, блудомъ, лжами, клеветами, завистию, объядениемъ и пьянствомъ, татьбою, гнѣвомъ и осуждениемъ, гордынею и величаниемъ, скупостию, и жестосердиемъ, и немилосердиемъ. Якоже богатый онъ, не послушающе учѣнія, и о грѣсѣхъ, и о покаянїи нерадѣша, но во играхъ, и в питїи, и блудѣ все житїе свое изживше. Того ради шуяго стоянїя осудишасѹ, яко немилостивіи и

жестосердїи, тѣм лю́т отвѣт бу́дет. Пра́ведным су́щим, одесну́ю стоя́щим, рече́т Ца́рь: прии́дите, благослове́ннии Отца́ Моего́, насле́дуйте Ца́рствие небе́сное; прии́дите, сы́нове све́та, и Моего́ Ца́рствия насле́дницы; прии́дите, прии́мите угото́ванное ва́м Ца́рствие. Алчна́ бо Мя́ накорми́сте, и жа́дна напои́сте, на́га оде́ясте, и про́чая, я́же во Евангелии слы́шасте, вся сотвори́сте. А ошую́ю стоя́щим рече́т Ца́рь: оты́дите от Мене́ прокля́тии во о́гнь ве́чный, угото́ванный диа́волу и а́нгелом его́; оты́дите от Мене́ немилости́вии, я́ко вы́ не поми́ловасте Мене́, та́ко и Аз не поми́лю вас; оты́дите, и восприи́мите я́же са́ми угото́васте се́бе, небрего́сте бо Моего́ спасе́ния. Я́коже вы́ за́поведей и уче́ния Моего́ не послушасте, та́ко и Аз не послу́шаю гла́са пла́ча и рыда́ния ва́шего. Мнѣ́ у́бо не послужи́сте, алчна́ Мя́ не накорми́сте, и жа́дна Мя́ не напои́сте, на́га Мя́ не оде́ясте, и про́чая, слуги́ и уго́дницы диа́воли, того́ бо во́лю сотвори́сте и сла́ву его́ прия́сте, и напита́стеся на земли́. Аз бо учи́х вас кни́гами, и не внима́сте, и чту́щим руга́стеся, и не поста́стеся, и ми́лостыни не твори́сте, того́ ра́ди ны́не глаго́лю ва́м: не ве́м вас, оты́дите от Мене́, прокля́тии, во о́гнь ве́чный, угото́ванный диа́волу и а́нгелом его́. Тогда́ оты́дут в му́ку ве́чную. Слы́шасте бра́тие, пра́ведным и гре́шным воздая́ния. Слы́шасте, ка́ков отвѣ́т прии́мут, или́ ка́ково́ осужде́ние прии́мут немилости́вии, наси́люющии сироты́, и вдови́цы оби́дящии: та́мо бо не мо́жет помо́щи ни о́тец сы́ну, ни сы́н о́тцу, ни ма́терь дщѣ́ри, ни дщѣ́рь ма́тери, ни ра́б госпо́дину, но вся́къ по де́лом своимъ прии́мет, и отве́щает кѣ́ждо о се́бе. Того́ ра́ди потщи́мся ко́ждо о сво́ем спасе́нии, не льсти́мся, телеси́ угожда́юще. Слы́шасте ли́ у́бо, ка́кову́ сла́ву прие́млют ми́лостынии и миротвори́цы, воздержа́щии телеса́ своя́ от пусто́шных? Тѣм же потщи́мся в пост сѣ́й очисти́ти душа́ и телеса́ своя́, мир и лю́бовь ме́жду собо́ю иму́ще, да в добродѣтели́ воскресе́ния Христо́ва до́йдем, сла́вяще Святу́ю Трои́цу, О́тца и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и присно́ и во ве́ки ве́ком, ами́нь.

Слово 5. В среду сыропустных недель, поучение отца духовного к детям духовным, от словес святого Иоанна Златоустаго.

Желаю любимиче спасения твоего, темже и благословение даю ти. Веси бо сыне и чадо, Духом рожденное, еже вдал ми Бог учения талант, да им куплю творю, а не скрюю в лености. Пришед бо Господь истяжет от Мене, грешнаго, на страшном Его суде, аще им ныне прикупа не сотворю: лют суд и зол ответ будет мне. Талант бо ми се, еже пещися душами вашими, и сеяти в сердца ваша Божественное семя – святое учение, терние же греховное искореняти. Егда бо вижу вы в законе Господни ходяща, тогда ми сердце радуется. Егда же вижу вы повеления Господня преступающа, тогда печаль снедает мя. Се же прежде глаголах ти, чадо мое любимое, о злом пьянстве, и ты не послушал еси того. И ныне стужих си о тебе вельми, понеже вижу тя во святых дни постных пьянством побеждена. А сия дни даны христианом на очищение грехов и на спасение души, а ты аки неверный пребываеши. Не веси ли, яко и в прочия дни пьянство христианом отречено бысть? Писано бо есть: яко пьяницы Царствия Божия не наследят, но уготована бысть им мука вечная с прелюбодеи, и со идолослужители, и с разбойники; и душу свою погубит пьяница. Мнози бо и в первых родах погибоша пьянством: угодницы Божии, и царие царства изринушася, святители святительство погубиша, сильнии и храбрии зле погибоша, богати нищи быша, здравии болни бываху, многолетнии вскоре умроша без Божия суда напрасно, аки удавленицы. Мнози бо пьянством сами себе погубляют, безчисленно их до времени света сего отыдоша, безвременнаго ради запойства, им же суд зол будет. Да и вы братие весте, иже кто часто упивается, несовершен ум есть в нем. В пьянстве бо ни житейских, ни душевных дел правления несть. Пьянчивый царь или князь землю пусту сотворит, неправо судит, властели суда мудрость забывают в питии мнозе. Пьянство прибыток губит и работы многи творит. Пьяный всегда битися готов, и свар с братиею деет, и долг собирает, дело губит. Пьянство к Церкви Божии не пустит, пьянство жены от мужей отлучает. Пьянство поста не приемлет. Пьянство болезни предает, тела красоту губит. Трудовата являет, очию зрак помрачает, ногаму болезнь творит, ум отгоняет, от Бога отлучает, и смерти предает, в негасимый огонь отсылает. Се ведый, сыне, престани от злаго пьянства, молю тя, не пий до обеда никогдаже, то бо немощь телу, а души пагуба, аз

бо о твоём пьянстве во мно́зе скорби. Радость бо ми се́, аще бы ты оста́вил злы́й сей нау́к. Па́че же, чадо, не пій во святы́й сій по́ст и до Воскресе́ния Христо́ва, сии бо дніе очище́ние на́м суть, да бы́ ты Госпо́дь прости́л, е́же еси́ Его́ прогне́вал, упива́ясь доселе́. О, чадо, не упива́йся во святы́й сей по́ст, се́ бо зло́ вельми. Апостоли бо не повелеша того́ ради́ и святы́х па́мяти в по́ст де́яти, а вы́ боле́ святы́х па́мяти своим утробам че́сть творите́, упива́ющесе́ во святы́й по́ст. Да вотще́ убо христиа́не имену́емсе́, а дела́ поганска́ творим. О, бра́тие, все́ в славу Бо́га творите́, да Госпо́дь просла́вит вы́ в Царствии Своём, а зде́ здравие́ и че́сть, и мирен живот пода́ст вам Госпо́дь Бо́г на́ш, Ему́ же слава, и че́сть, и держава, ны́не и присно́ и во веки веко́м, аминь.

Слѡво 6. В пятѡк сыропѡстныя недѣли, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о чистотѣ душѣвней.

Навыкнем ѹбо, братие, ч'то ёсть иже сквернит человека, да разсмотрѣвше злая, отбегнем их. Ибо всегда в цѣркви видим таковъ обычай от многихъ обдержим, яко да бы точию в чистыхъ ризахъ к цѣркви ити, и рѹце бы имъ умыти, и уста измыти водою, а о томъ никакоже пекутся, како бы душу чисту предпоставити предъ Богомъ, кромѣ всякой злобы. Се же ѹбо глаголю не возбраняя умывати рукъ и уст, яко же подобаетъ. Не водою же точию умывати рѹце и уста, но добрыми дѣлы. Нечистота бо ёсть ручная, не токмо искаляние, но и горши того ёсть сия нечистота: грабленіе, насилowanie, злодеяние, татьба, душегубство, бой. Скверна же устомъ, не к зубомъ, ни к деснамъ прилепляющаяся нечистота, или хракъ горекъ, или сліна утхлая, но сия горши того ёсть: лжа, клевета, хула, обада, срамословіе, кощунны, пустосмешіе, глѹмное грохотаніе, смѣхъ, сваръ, обида, пустошныя бесѣды, осужденіе, бесѡвскія пѣсни, басни еллинскія. Да аще ѹбо свѣси себе ничтоже от злыхъ сихъ дѣл творяща, ни бесѣдующа ни оскверняющася нечистотами ихъ, то иди к цѣркви, и приступи со упованіемъ к Пречистымъ Тайнамъ. Аще ли еси в таковой нечистотѣ много пребываеши, почтѡся трудіши безъ ума: водою ѹбо омывая рѹки и языкъ, пагубную же и вредную внутрь ѹду нося нечистоту. Повѣждь ми, аще бы мотыло или калъ держа в руку свою, то смелъ ли бы молитву творити? И то ѹбо великъ вред ёсть ручная нечистота. А нечистота душевная, смѣрть ѹбо и погібель ёсть в нейъ пребывающимъ. И ты како ѹбо в телесныхъ нечистотахъ сумняешися, в душевныхъ же всегда Бога преобидя не стыдишися? Чтѡ ѹбо и како лзе молитися? Достѡитъ ѹбо душевнаго гнѹса не имѣти. Аще и в преступленіе впадѣши, и ты вскоре очистиши. А како и кѣимъ образомъ, азъ возвещѹ ти. Плачи и стѡни с покаяніемъ истиннымъ, и исповѣждься от всего сердца своего; дай милостыню по силѣ, и отвѣщавай ко всемъ мирно; не осуждай и гнѣва не имѣй ни на кого же, ни зла другу не сотвори; не завиди, не укради, не насилуй никого же. Со всеми же любовь нелицемѣрну имѣй: то темъ языкъ, и уста, и рѹце умыеши. Да не паче Бога прогнѣваеши, еже молитися злобу имый. Рцы ми: аще бы кто мотыльными руками держалъ тя по нозѣ моля, не точию бы еси его не послушалъ, но и отринулъ бы его. Да како ѹбо нынѣ ты держаеши таковъ сый приступити къ Богу не очистився? Самъ бо Господь рече, аще не очистив совѣсти душевныя и телесныя, и многу молитву сотвориши, не послушаю тебе: не плотская бо нечистота, но душевная скверна смѣрть и пагуба. И паки рече Господь: от словесъ

свои́х оправди́шися, и словесы́ свои́ми осуди́шися. Слы́шал ли еси́ апосто́ла Па́вла глаго́люща? Хо́щу у́бо на вся́ком мѣсте мужѣм моли́тися преподо́бней воздева́юще ру́це свои, кромѣ вся́каго гнѣва и помышлѣний злы́х. Та́ко же и жены́ не во украше́нии ризъ блу́дных, ни во умышлѣнии умыва́ний лица́, но во служении́ мно́зе, со смире́нием и покорѣнием ка́ющеся, моли́тися Бо́гу. Вся́ прежерече́нная де́ла до́брая творя́ще без гнѣва и без по́мысла зла́, во устро́ении ле́пом, с говѣ́нием, и целому́дрием, да украша́ются де́лы благими́: а не златом, ни сребро́м, ни многоце́нными риза́ми, ни бисером. Но я́коже подоба́ет жена́м бы́ти, обещава́ющимся благоче́стию, и де́лы благими́ безмолвию́ да уча́тся с покорением. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́м, ами́нь.

Слѡво 7. В суббѡту сыроупустную, поучѣние Иоанна Златоустаго о пользе душевной.

Рече Господь: аще оставляете человеком согрешения их, и вам оставит Отец ваш Небесный согрешения ваша; аще ли не оставите зло творящим согрешения их, не оставятся и вам согрешения ваша. Сими бо всеми Господь Бог яко чадолубивый Отец учит нас, да быхом спаслися. И вельми возлюбил нас, паче нежели мать младенца. Помыслим убо, братие, коль много согрешаем, и без числа неправды творим, а Он терпит, и милосердует. Аще убо коего дни пред Богом согрешения сотворим, да разумеем убо долготерпение Божие. О, человек, аще реку ти: дай убогим пищу и одеяние? И ты речеши: себе ми тебе. Аще ли реку ти: постися и бодр буди? И ты речеши: немощно ми тело. Аще ли реку ти: не имей гнева, и зла за зло не воздавай, чужих грехов не пытай. И что противу сему отвещати имаше? Ни тела бо zde затрудити имаше, ни имения даяти, ни пути долга шествовати, ни милостыни даяти. Но моли Бога за творящия зло, да Господь Бог и твоя оставит согрешения. Аще ли не оставляши злотворящим согрешения, не можеша спастися. Якоже бо корень добродетели – любовь, тако всем злобам корень есть вражда. Исперва бо рече Господь по Адамли согрешении: положу вражду между диаволом и человеки. Мнози бо любовь имут ко диаволу и его волю творят, а со человеки враждуют. О, братие, аще молимся Богу, а злобы не оставим, то льстимся. Како молимся, глаголюще: Отче наш Иже еси на небесех, остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим? О, человек, глаголеши не оставя братня согрешения, лжеши Богу. Сам бо Господь рече: аще оставите, и аз оставлю вам. Вы бо сами человеколюбия меру уставляете, глаголюще: остави нам Господи, яко и мы оставляем. Слыши пророка глаголюща: аще беззакония назириши Господи, Господи, кто постоит? О, человек, виждь, како сам ся связуеши словесы своими, не отдавая злотворящим, сам не приимеши от Бога грехом своим отдания, и никако же можеша спастися? Смотри ты, о человек, еже Петр ко Иисусови вопрошая, глаголаше: колико, Господи, оставлю злотворящим, седмижды ли? Господь же рече к нему: аще и до седмицать крат седмицею днем согрешит человек, и речет ти – каюся, – прости его. Всяк бо прощаяй прощен будет, и помилуяй помилуван будет. О, вернии, не имеем на мнози дни злобы, лют бо есть суд. Аще в борзе сотвориши прощение покаився, вскоре прощение и от Бога приимеши, аще ли на долги дни гневаешия, погибель есть души. И аще кто и мучение

восприимет Господа ради, а гнев имый, неприятен есть Богу злосердия ради. Аще кто и чудеса творит, а гнева не останется, все без успеха есть. Аще кто в таком зле умрет, то горши жидов и еретик осудится: преслуша бо заповедь Божию. Гневливый бо и завидливый горши ратника есть, подобен образу змиину, враждует бо, и не известует, ходя и востая и легая, змиин яд в сердца своем крыет, и не может прощения прияти, и не успеет никако же к добродетели. Ни девство бо, ни пост, ни слезы, ни молитвы, ни милостыни, ни дарове гневливаго неприятны Господеви. Аще, – рече, – принесеши дар твой ко олтарю, а имеши злобу, шед первые смирися с соперником своим, тогда приятен будет дар твой. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Слово 8. В неделю сыропустную, поучение Иоанна Златоуста о святом посте.

Разумно и смысленно послушайте, братие, о святом сем посте. Пророк бо глаголет о пощении: во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогах ти. Се ныне наста время приятно, се приближися день спасения, святыи сей великий пост честный, прообразованный от Бога, в оны же входяще очистим душа и телеса от всякаго зла. Си бо дни очищения суть: от свара и гнева, лжи и клеветы, зависти и татьбы, осуждения и пьянства, блуда и объядения. Вся та, братие, злая сотворения отвергше, восприимем истинное покаяние, да приближимся к Богу, частыми молитвами, слезами и милостынею; да омоем прегрешения наша, не человеком похвалу являюще пощения нашего, но Богу ведущему вся. Десятина бо всего лета сей пост есть, да поне ту часть отдадим Богу. Аще ли пития и ядения многа, и всегда свара, и тяжбы, и гнева, и всея прочия злобы, не останемся, то како можем отдание грехом прияти? Но слышим, что рече евангелист? Рече Господь: аще отпустите человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный прегрешения ваша. Высоко и страшно слово: на самех нас власть полагает: аще, рече, отпустите, и отпустится вам; и аще помилуеши, помилуван будеши; не осуждай, не осужден будеши. Бог сотворил тебе самовластна, о человеце, оправдатися, или осудитися, якоже изволиши. Егда же поститесь, не будите дряхли, якоже лицемери, и не осуждайте никого же: мнози бо яве согрешиша, а отай вельми покаяшася. И ты убо, любимиче, постяся, печалуй о себе, и токмо свой грехи во уме имей. Не унывай, но умый лице свое, да не явишися человеком постяся. А егда милостыню твориши, то не яве человеком давай, да не погубиши мзды своея тщеславием. Уготовим убо себе, братие, на приятие святаго и честнаго поста. Якоже бо кто хотя брак честен сотворити, то готовит дом свой и вся яже в нем честна творит. Тако и мы уготовим себе на приятие поста с радостию, а не унынием опечалимся, да в малое се время омывше грехи, чисти во оном веце явимся. Аще ли кто от нас не предварит zde очиститися покаянием, и пощением, и милостынею, то изгнан будет вон, якоже он иже скверны ризы носяй, и связаны руце и нозе ему. Тамо бо никто же может помощи никому же, но равно вси предстанем Судий праведному: царие и князи, богати и нищи, свободнии и работнии, и всяк по делом своим примет. Тем же потщимся, братие, сотворити нам повеленное Богом. Несть бо тяжко гнев попрасти и зависть; несть труда алчнаго накормити, нага одяти, странна прияти. Сам бо Господь рече: аще

добро́ сотвори́сте еди́ному от ма́лых сих бра́тий Мои́х, то́ Мне́ сотвори́сте. Са́м бо с небесе́ на зе́млю при́иде, и в нищету́ облече́ся, хотя́ устрани́йся от Него́, в пе́рвое Ца́рство ввести́, из него́ же есмы́ испали́ невоздержани́ем. Проти́ву боле́зни исцеле́ние положи́ – святы́й вели́кий сей́ пост. Пе́рвие пости́ся Моисе́й со́рок днѣй, и того́ ради́ с Богомъ́ бесе́дова лице́м к Ли́цу, и просвети́ся лице́ его́ от сла́вы Божия́, яко́ со́лнце, и невозмо́жно бе́ зрѣти́ никому́ же на́нь. И па́ки пости́ся Или́я, со́рок днѣй, и до ны́не живъ́ е́сть, на колесни́це о́гненнойъ́ взятъ́ бы́сть на не́бо. Тако́ же и́ни мно́зи пости́шася́, вели́кая соде́яша чуде́са. Последи́ же Са́м Госпо́дь Бо́г нашъ́ пости́ся со́рок днѣй, на́м постъ́ прообра́зуя, победу́ дая́ на враги́, симъ́ показу́я очища́ти ду́ша и телеса́ наша. Темъ́ и мы́, бра́тие, потщима́ся подобни́ бы́ти святы́м поще́нием, и моли́твами, и чистото́ю: постъ́ бо те́ло очища́ет, а ду́шу спаса́ет, и на не́бо возводи́т. Не хотя́й бо сме́рти грѣшникомъ́, но па́че спасе́ния на́шего хотя́й Христо́с учи́т ны́, глаго́ля: не скрыва́йте и́мениа ва́шего на земли́, иде́же че́рвие я́дят и тля́ тли́т, и та́кие кра́дут; но скрыва́йте сокрови́ще ва́ше на небесе́х, рекше́: изли́шняя ва́ша да́дите не́ имущимъ́, то́ мните́ яко́ на небесе́х скры́ете. Темъ́ поревну́ем святы́м, и́же постомъ́ и до́брыми де́лы спасли́ся. Те́ми бо и Госпо́дь Бо́г нашъ́ има́ть осуди́ти ны́, рекы́й, яко́ сѣи́ пости́лися, и пра́вду твори́ли, вы же почто́ тако́ не сотвори́сте? Ни́, бра́тие, не бу́ди на́м то́ слы́шати. Но да услы́шимъ́ гласъ́ Госпо́день, глаго́лющъ́: прииди́те, благослове́ннии, Отца́ Моего́. Прииди́те, сы́нове Све́та, алка́вшии и жада́вшии Мене́́ ради́. Прииди́те, приими́те угото́ванное ва́м Ца́рство небе́сное искони́ века. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.

Слѡво 9. В понедѣльник 1-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго.

Добраго и полѣзнаго поста течѣние приспѣ, не поскорбим, ни обленимся, братие, ниже да небрежем о преданных нам заповѣдех от святых апостол и от святых отец. Не наченый бо добре, но и скончав, – той искусен есть и верен подвижник. Всех бо нами творимых благих дел, Бог не начала, но конца зрит. Тем же и глаголаше: никто же возложив руку на рало, и зря вспять, управлен есть в Царство. И паки рече: человек, кайся грехов своих, и паки таяжде творяй, молитву его кто услышит? И что пользова смирение его? Глаголет же великий Василий: человек, иже в поспешении быв добрых дел, и паки обратится на первый образ, не токмо труд свой погубит, но и тяжчайшее осуждение примет: не лет бо числом покаяние разсуждается, но предложением души. Что высишися, о убогий человеце, кал сый и гной? Что дмѣшися и выше облак высишися? Помысли состав свой, яко земля еси и паки в землю пойдѣши. Потщимся, братие, во время се о душах наших, не обленимся, но всегда смертный час поминаем. Что бо человек? Ничтоже есть, но стень, и пепел, смрад, и кал, и червь: богатый, благородный, сильный, гордый, напрасный, во един час овчате кротчае лежа, и отыде лежай аки неявився. Держай держимь бывает, родивыйся аки не родився. Вяжай вяжемь бывает, и ведомь бывает аки осуженик. Не глаголи: юн есмь, наслаждуся жития сего, упитаюся в мире сем, угожду телу, и потом покаюся душею; человеколюбец бо есть Бог, всяко сотворит мне прощение? Все убо то вемы, яко Бог человеколюбец есть, паче же к кающимся. Кто же ли есть, иже бы ти поручился на совершение возраста, или до старости, или поне до утра? Но дондеже о сих помышляеши, днесь, любо заутра, напрасно восхитят душу твою Божественнии посекатели, немалою помощию ти от юности бывшии. И по воздуху идут, идеже стоят противных толпы, горции наши клеветареве, лютии мытареве, и словоположницы, и мытословцы, совокупающе и клеветующе, пытающе, и приносяще наша грехи и рукописания, яже в юности и яже в старости, вольныя же и невольныя, помыслы и дела. Мног страх, и мног трепет, и не исповедима беда, яже видит душа тамо, иже без покаяния жившаго, яже от безчисленнаго множества враг наших возбраняема и попираема, и оклеветаема, да не взыдет на небо, и да не видит света живых. Мы же паки тогда мертвое тело погребающе, яко странно чудо от своего дому изнесше, ко гробу несем со тщанием умершаго. Ту паки видим ину страшну и велику тайну, видяще иная

мертвецѣ́ ма́лыя и вели́кия, мучи́тели и рабы́ вся пѣ́пел бѣ́вша: еди́н пра́х, еди́н смра́д, че́рвь, и че́рнь, яко́ же ю́ныя, тако́ же и ста́рыя. Многа́жды же их ви́дяще во гробѣ́х растле́вша и гни́лы лежа́ща, друг дру́гу персто́м указу́юще, глаго́лем: се онси́ца ца́рь, а се́й воево́да, а се́й мучи́тель; се́й е́сть он сего́ вну́к и сия́ е́сть он сего́ дщи́; а се́й е́сть крася́щийся, а сия́ е́сть гордя́щаяся деви́ца. Сия́ множи́цею на́ гробе́ с воздыха́нием и слеза́ми ходя́ще и ви́дяще, по и́стине, вели́кую и стра́шную та́йну: ви́дяще, яко́ возраст та́мо разруши́ся; ви́дяще, яко́ всяко́ благоле́пие, и лица́ добро́та помрачи́ся; ви́дяще, яко́ всяка́ вла́сть и вели́чество, и всяко́ княже́ние и мучи́тельство премолче́; ви́дяще, яко́ вся́ суе́та ми́рская, и тща́ние убо́гих челове́к преста́. В ча́с той пла́чем, и ужа́саемся, а отше́д, па́ки тая́жде твори́м, и па́че сих. Сия́ ви́дяще и слы́шаще, и во вся́ дни помышля́юще, ю́ноты и де́вы, не прельща́йтесь в ю́ности ва́шей, ста́рости ожида́юще. Ибо́ вси́ ти́и, их же многа́жды ви́дяще во гробѣ́х лежа́ща, и изгни́вша, си́це яко́же и мы́, иногда́ велича́хуся, и крася́хуся, и жите́йскими сла́стми наслажда́ющесе́, свое́го спасе́ния преоби́девши, но яко́же ви́дим, в ка́л и гно́й, и смра́д та́ вся преи́доша. Проче́е, возлю́бленная моя́ ча́да, не льсти́тесь, но от отше́дших и во гробѣ́х лежа́щих научи́тесь, и уцелому́дритесь, и в ю́ности ва́шей не обленитесь́ промы́сл сотвори́ти о спасе́нии ду́ш ва́ших. Почто́ вре́мя погубля́ете, ста́рости ожида́юще? Попе́чьтесь в ю́ности, да не пожнет ва́с сме́рть без пло́да. Егда́ еси́ в ю́ности твое́й и в си́ле, поскорби́ о свое́й ду́ши, до́ндеже греха́ нача́ток има́ши. В ста́рости ли хо́щеша́ пе́щися о гресе́х, или́ о зло́м обы́чаи́ состаре́вшемся́ с тобо́ю? Иже́ в ста́рости цело́му́дрие, то́ не чре́дство, но не́истовству́ немо́щъ: ме́ртв бо никто́ же венча́ется, и никто́ же оправди́тся немо́щи ради́ злы́. Разу́мей и от садо́в я́же о тебе́: дре́во, егда́ бу́дет младо́ криво́, то невели́ку ну́жду при́имеши испра́вляя́ е. Аще́ же его́ устарев́шася́ у́зриши крива́, то уже́ не испра́вится. Тако́ и ты́, в ю́ности мно́го скорба́ о спасе́нии ду́ши свое́я, тако́ и до ста́рости до́йдеши пеку́щися. Те́м же в ю́ности свое́й обрати́ся, и пока́йся, и испове́ждься, и потщи́ся навѣ́кнути обы́чаю́ добро́у, да обря́щеша́ поко́й в ста́рости. Це́ркви Бо́жия не оставля́й, па́че же во святы́я дни́ сия́ по́стныя приходи́, да сподо́биши́ся пречи́стаго Те́ла и Кро́ве Христо́а́ Бо́га на́шего, да прича́стница́ бу́дем Ца́рствія́ Его́, сла́вяще Святу́ю Трои́цу, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и присно́ и во ве́ки веко́м, ами́нь.

Слѡво 10. Во втѡрник 1-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго «да престанем от грѣх наших».

Многу печаль имам в сердце своем вас ради, чада моя, понеже вижу вы никакоже пременившася от дел своих неподобных. Не тако бо скорбит мати, видящи чада своя боляща, якоже аз грешный отец ваш, видя вас, чада своя, боляща беззаконными делы. Многожды бо глаголах вам, хотя отвлещи вас от злых обычаев ваших, но николиже вижу вы пременьшася. Аще кто от вас разбойник, разбоя не остаёт; аще кто крадет, татьбы не остаёт; аще кто ненависть к другу имать, враждуя не почивает; аще ли кто восхищая и грабя, не насытится; аще ли кто резы емлет, не престаёт; аще ли кто любы дея, прелюбодѣйства не отлучается. То како утешуся, видя вы от Бога отлучьшася и удалившася от добрых дел? Како обрадуюся, сеяв доброе семя в сердца ваша, Божественнаго Писания словеса, и николиже вас вижу прозябша и плода добра породивша? Но молю вы, братие и сынове, престаните от уныния, и обновитесь добрым обновлением, престаните злая творяще, убойтесь Сотворшаго вы, вострепещите суда страшнаго. К Кому грядем, и к Кому приближаемся отходяще света сего? Что речем и что отвечаем? Страшно бо есть, чада, впасти в руке Бога жива! Или не видим, что в сем житии прииде на ны? И еще каковы от Бога на себе казни не приведохом? Не пленена ли бысть земля наша, и не взяти ли быша грады наша? Отцы же и братия наша, не вскоре ли трупием на землю падоша? Жены же и чада наша не ведены ли быша в плен, в чужия земли? А оставшиися, не порабощены ли быхом от иноплеменик? Се уже ко ступлет приближаемся, томления, и муки, и дани тяжки на ны не престають; глады же и морове не токмо нам, но и скотом нашим находят. В сладость хлеба своего изъести не можем, воздыхание наше и печаль сушит кости наша. Кто же ны до сего доведет? Весте и сами, что наше беззаконие и греси, наше непослушание и непокорение. Молю вы, братие, внидите в разумы ваша кождо вас, и узрите сердечными очима дела ваша злая, возненавидите и отвержите их от себе, и к покаянию притеците. Тогда и гнев Божий утолится, и милость Господня излиется на ны, и казнями будут томящи нас. Мы же в радости zde поживем, и по отшествии сего света в веселие преидем, аки чада ко Отцу и Богу своему, и Царствие небесное наследим, его же ради от Бога создани быхом. Велики ны сотвори Господь, мы же преслушанием малы пред Богом сотворихомся. Да не погубим,

брати́е, да́ннаго на́м от Бо́га вели́чества ослуша́нием: не послу́шницы́ будем то́чию, но и творцы́ зако́ну. Аще ли чим и попо́лземся, но вско́ре восприя́ем, воспомина́емся, и к пока́янию притеце́м, любо́вь к Бо́гу принесём и прослезимся, ми́лостыню по си́ле сотворим, бе́дным, ели́ко можем, помо́щь сотворим и от бе́д изба́вим, и всегда́ в любо́ви Бо́жии пребу́дем, и мирно́ поживе́м. Аще та́цы пребу́дем, гнев Бо́жий на ми́лосе́рдие прело́жим. Слы́шим, брати́е, бы́вший вели́кий гра́д Ниневи́ю, по́лн множества́ люде́й, иже напо́лнишася беззаконя́, и поги́бли бы́ша. Бо́гу же не хотя́щу до конца́ погуби́ти их, посла́ к ним проро́ка Ио́ну, да пропове́дует им поги́бель гра́да их, яко́ Содо́ма и Гомора́. Они́ же, слы́шавше про́поведь Ио́нину, вско́ре пременя́шася от зло́б свои́х, и потре́би́ша беззаконя́ своя́ пока́янием, постом и моли́твами, и пла́чем вели́ким и слеза́ми, от ю́ных до ста́рых, и ссу́щих млеко́ младе́нцев, и сим на три́ дни не да́ша я́сти, и ското́м пост сотвори́ша. И те́м Бо́га умоли́ша, и я́рость Госпо́дню на ми́лосе́рдие Бо́жие пременя́ша, и поги́бели, и томле́ния от Не́го́ свободи́шася. Бо́г бо́ видех их, все́м се́рдцем, и по́мыслом, и де́лом, обрати́вшихся от зло́б свои́х, посла́ им ми́лость ми́лостем. Мы́ же что́ о сих рече́м? Чего́ не ви́дехом и что́ над на́ми не сотвори́ся? И чим не нака́за́ нас Госпо́дь Бо́г на́ш, хотя́ нас пременя́ти от беззаконя́и на́ших? И не́сть ни еди́наго ле́та, егда́ не ка́зними о́т Бо́га бы́хом за своя́ согре́шения. И нико́гдаже лиши́хомся зла́го на́шего обы́чая, но всегда́ во гресе́х пребу́ваем, и на пока́яние ника́коже обра́щаемся. В се́м ве́це всегда́ о́т Бо́га ка́зними бу́ваем, а в бу́дущем негаси́мый о́гнь воспри́емем. Те́м же молю́ вы, брати́е, пре́станем отсе́ле прогне́вающе Бо́га. Аще же мно́зи и пра́веднии на се́м све́те ра́вно с согре́шающими ка́зни от Бо́га воспри́имают, но светле́йших венце́в о́т Господа́ сподо́бятся; грешником же на бо́льшее муче́ние. Се́ же слы́шавше, брати́е, убойте́ся и вострепещи́те, пре́станите от зло́б ва́ших, и сотвори́те добра́я дела́. Са́м бо́ Госпо́дь рече́: обрати́тесь ко́ Мне́ и Аз обра́щуся́ к ва́м. Ми́лостив бо́ е́сть Госпо́дь Бо́г на́ш, ожида́ет на́шего к Себе́ обра́щения, спа́сти и поми́ловати, и от бе́д изба́вити на́с хотя́. Мы́ же с Дави́дом рече́м: Госпо́ди, ви́ждь на́ше смире́ние, и отпусти́ грехи́ на́ша. Обрати́ ны, Бо́же, Спа́сителю́ на́ш, да не во́ веки прогне́ваеши́ся на ны́ о́т ро́да в ро́д. Ты́ бо еси́ Бо́г на́ш, и вси́ Тя́ прославля́ем, со безнача́льным Ти́ Отце́м, и с пресвя́тым и бла́гим и живо́творящим Ти́ Ду́хом, ны́не и при́сно и во ве́ки ве́ком, ами́нь.

Слово 11. В среду 1-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о среде и о пятке.

Братие, прispе время добраго исповедания и поспеха, иже к Богу. И ныне наста год чистоты, напаяющ жаждныя постники. Се приближися целитель греховных вред: леть отгоняя и сласти плотския отсекая. Тем же воспрянувш, братие, и мысленный слух разверзше, ясно вонмем глаголемая нам апостолом, якоже учит нас, глаголя: ноць преиде, а день приближися. Ноць бо есть житие наше, мног мятежь и соблазны имея в себе. Тем же рече: отвержем дела темная, и облечемся во оружие света, вечнаго живота, в воздержание, пощение, и чистоту. Не того бо ради сотвори нас Бог, да скотски поживше, в вечную муку поидем, яже есть уготована диаволу и ангелом его. Но малогодно потрудившися в веце сем, преидем в вечную жизнь, яже обеща прияти нам, соблюдшим заповеди Его. Тем же не льстимся, братие, вдавающесе житию сему: житие бо се кратко есть, а мука долга, никогда же покоя, ни конца имущи. Да на кий успех хоцет быти сладость жития сего? Токмо печаль многа и слезы. Днесь стонание, а утре напасть, или болезнь тяжка. И паки в другий день смерть, или себе, или жене, или детем, или ужиком, или рабом, или тщета домови, или имению, яже вся сия суть печаль, а души погибель. Тем же рече Господь: не собирайте себе сокровища на земли, идеже тля тлит, и татие крадут; но собирайте себе сокровище на небесех, идеже ни тля тлит, ни татие подкопывают, ни крадут. Собираем, братие, тамо имения себе, а zde да раздаем нищим, да тамо благая обрящем. Подвигнемся, братие, и обновим себе постом и чистотою день от дне, паче же в сия дни, яже нам Сам Господь Бог предустави на воздержание и на покаяние, сего ради да не владимся, братие, ласкосердием плотским. Аще бо кто в житий сем что изгубил, злато, или ину кую вещь, то ину в тоя место обрящет; а время покаянию изгубльши, или день, или час, то другаго в того место не обрящещи. Не телесна бо вещь сия, но духовна, и разумна. Аще же и видима есть, но не осяжема. Тем же рече Господь: бдите прилежно и молитесь по вся часы, да не внидите в напасть. Аще, братие, добро творим, то возможем убежати всех злых, и стати пред Сыном Божиим непорочны, егда приидет Христос, истинный Бог наш, в славе Своего Божества судити вселенней и воздати комуждо по делом его. Понеже убо христиане нарицаемся Христова ради имени, то и должни есмы вся повеленная нам сохранить, нас бо ради та вся узаконена, по апостольскому словеси: отвергше вся скверны и плотския похоти, целомудренно и праведно

поживём, не токмо в сия дни постныя, но и до исхода души от телесе. Аще же кто сих дней постных не возможет болезни ради равно держати, то поне два дни от них да держит постяся, – среду и пяток, – якоже предаде нам святая соборная апостольская Церковь, и устав апостольскаго и отеческаго предания. А иже кто того не держит, то таковый ложный нарицается христианин, занеже ни тепл, ни студен. В та бо два дни, кроме мясопуста, повелено христианом воздержатися не токмо от мяс, но и от рыб, и масла. Понеже в среду бысть совет на убиение Христова, а в пяток распят бысть Господь наш Иисус Христос, то подобает сетовати ради страстей Христовых. И христиане держат в сию дню пост, разве аще прилучится Господский праздник, или Пресвятая Богородицы, или святых апостол: праздник бо есть радость, а не сетование. Постимся же нелицемерно, не от брашен токмо воздержаясь, но и от пьянства, и от блуда, и от гнева, и от клеветы, и зависти, и от татьбы, и от лихоимания, и от объядения, да будет истинный пост, не человек усрамляющаяся, но Бога боящаяся. Аще и почесть воздавати должны есмы человеком, но не чрез закон Христов. Рече бо Господь: не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих коснуться; но паче убойтесь Имущаго власть и по убиении вверещи в родство огненное, Того убоймся, братие. А паче егда Сам Господь Бог глаголет се, того достоит бояться. Властем же оброки, и дани, и чести воздадим, якоже Сам Господь рече: воздадите убо Богу – Божия, а кесареви – кесарева. Се слышавше, возлюбленная моя чада, в чистоте препроводим время постных дней, да светли дойдем Христова Воскресения. Никто же рцы: како начну поститися отселе, изгубив неделю, или две, или три в нерадении? Но многи обители суть на небесех, и кийждо противу дел своих приемлет мзду. Не обленимся, братие, но спешно потщимся постигнути праведных, сугубыми подвиги, алчбою, и жаждею, и покаянием. Приемлет бо Бог последняго, аки перваго, достойно кающагося. Аще ли в сия святая дни постныя не покаемся, и постигнет нас смертный час, то лучше бы нам не родитися. Аще бо кого zde осудят огнем сожещи, или усекнути, или повесити, или на ину кую смерть, то не будет ли в велицей скорби, ничто же не вкушая два или три дни, яко в такову муку предаётся? Но мы не хотим и до полудни попоститися, и тако творити якоже слышасте. Дела бо сия достоит христианину блюсти комуждо нас себе деля, а не друга ради. Тем же, братие, се слышавше, подвигнемся непорочно преити сия дни постныя, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Слово 12. В четверток 1-я недели поста, на слова из книги пророка Аггея: «Моё злато, и Моё есть сребро».

Вопрос: Бог пророком Аггеем глаголет: Моё злато, и Моё есть сребро. То всяк ли человек обогащается от Бога?

Глаголют, есть написано: ему же хочу дам. Се есть безумных и златолюбивых слово. Аще кто от рати, или от разбоя, и от татьбы и от неправды и грабления, мзды, и резоимания, и от насилия собра богатство, како может рещи, яко от Бога приях? Но то лукавое собрание есть на пагубу души. Но аще кто от правья жизни обогател есть, якоже Иов, и Авраам, и прочие от своего труда, могут со Иовом рещи: Господь дал есть. Все бо имение неправое извеется, собирая бо оное, иным собирает, а не себе. Добро есть богатство, в нем же греха несть. Рече Господь: Аз есмь любяй правду, и ненавиждяй грабления и неправды. Аще ли Бог правда, то не имейте неправды, и да не будет ти от чуждых имение. Аще ти несть от слез богатство, и аще несть никто при твоей сытости взалкал, аще несть никто при твоем обилии постонал, то Божий есть хлеб, таковой праведен есть плод и мирен клас. Аще кто правое раздает имение не имущим, той примет стократное воздаяние от Бога. Аще же оставит за собою, то в муку осудится. Ему же от того несть ничто же блага, яве о нем спасению вину, своя труды оставив, а сам себе окаянный ничто же поможет. Добре Соломон рече: яко неправдою имение собирая, и не милующий убогия, себе муку вечную насилия ради собирает. Не милуя убогия, себе муку, а иному одание. Да что рече: мнози насилуют и не приемлют тако? Аще же грабя он грабил есть, а ты держиши? Он неправдою собра, а ты питаешься? Он грехи собрал есть, гнев и ярость, а ты греху его и гневу причастився, зле осудишися. Да аще веси обиденное что, то отдай, и сотвори еже Закхей сотворил, с приложением своего имения, да ты мзду примеш, а он мучение. Не смешай своего богатства с чужими слезами, от них же яко от ржи и моли изьятся. Рыдайте убо, рече, обидимии, не себе, но обидевших вас: не вас бо вредиша, но себе погубиша. Да вы убо имате в обиды место Царство небесное, а они в корысти место родство огненное. Якоже пророцы плакаша, рекуще: горе приближающим село к селу, и дом к дому прилагающим, и дома своя зиждущим без правды. Да како речете: богатство и нищета от Бога есть? Видим бо некия обогатившияся от грабления, и от чаров, и от обид, и татьбы и поклёпа, и запрения чужаго имения. Да како убо речет: се от Бога есть богатство, а не от греха? И блудница бо тело си обругавши обогатее, и красный юноша

многажды блудя обогатѣет: еда сѣ от Бога есть богатство, якоже Авраамле, и Исааково, и Иаковле, и Иовле? Тем же и глаголаше: аще благая от руки Господни прияхом, то злых ли не терпим? И нищета паки яже от Бога, якоже богатому глаголя: аще хочещи быти совершен, раздай имение свое нищим. Еже праведнии аки от Бога приемше, то на Божия заповеди раздають, а еже богати с блудники и пияницами теряют, или хранят, а убогим ничто же подающе, тех собрание в мерзость Богови, тако же и теряние. Разумейте убо нищету, не от Бога сущую: аще кто на питие, или на различныя яди, и в блуде, и в безумии, и во играх теряя, будет нищ, то не яве ли, яко сам повинен есть своя нищета? Никто не глаголи, яко всяку нищету, и всяко богатство Бог дает.

Вопрос: Камо есть полезнее приносить имения: к Церкви, или нищим?

Ответ: Господь хвалит одесную себе стоящия, глаголя: приидите, благословеннии Отца Моего. И ничто же иного не помянув, но токмо еже нищим, и странным и нагим, и темничником даяние. Но обаче аще суть некия Церкви скудны, то полезно есть и онем даяти. А еже в богатых Церкви приносить, кака польза есть? Во многих бо Церквях собранное, или от татей украдено, или от ратник, или огнем сгорѣ. Еже Церкви утворяти, никому же запрещенѣ, а еже убогих не милвати, родство огненное обещано и огонь негасимый, и с бесы мука. Утвориши Церкви, скудных не презря, и убогих милуя: се бо есть онаго храма истовее. В Церквях бо и невернии, и убийцы возмогут взяти, а еже алчному и нагому сотворити милостыни, ни диавол сего может украсти, но в некрадоме месте сие богатство полагается. Великий Василий рече: силен есть Бог питати рабы Своя, но нам на спасение дал есть. По даянию вашему, рече, воздам вам. Почтил ли еси святителя, или убогаго накормил еси, то Бога почтил еси, рекшаго: сотворите себе други от мамоны неправеднаго. И елика, рече: сотвористе от сих меньших братьев Моих, то Мне сотвористе. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь.

Слово 13. В пятък 1-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго, от евангельскихъ святыхъ указаний.

Послушайте, братие, колико есть различныхъ душеполѣзныхъ указаний: Ахавъ убо умилился, приобретете отраду; ниневитяне постомъ гнева Божия избыша; Зинонъ милостынею греховъ избы; блудница слезами Владыку Христа умоли; Павелъ, исповѣдая грехи своя, учитель кающихся бысть; разбойникъ веровавъ, в породу вселися. Сия пластыри приемше, струпы греховныя уврачуемъ. Видиши ли, колики врачбы сотворилъ намъ Врачъ? Аще не хочещи миловати, якоже Зинонъ, поне яко Ахавъ умилися. Аще не хочещи поститися якоже ниневитяне, поне якоже блудница слезами грехи си омый. Токмо прибегни къ молитве Господней, с Давидомъ глаголя: помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей! Точию обнажи вреды, и рцы: помилуй ми душу и тело; помилуй мя здѣ и в будущий векъ; помилуй мя, веси бо немощь рода человѣча. Зело бо хочетъ твоего спасенія Врачъ. Аще не имаши чимъ купити Царствія Божия, то не ищи вѣщше онаго, еже удержати языкъ свой отъ зла, и устне твои не глаголати лъсти, и довлеетъ ти на спасеніе. Но аще еси постился, то не развеличайся. Аще помиловалъ еси, то не разгордися, но помысли, будещи ли что притяжалъ посту минувшу? Еда будещи тако изшелъ, якоже и вшелъ? Смотри, кий грѣхъ отверглъ будещи? Чимъ ли унее бысть? Или кое притяжа исправленіе? Престалъ ли еси отъ гнева, отъ клеветы, отъ клятвы, или ино что добро сотворилъ еси? Аще ли точию отъ брашна алкалъ еси, ни кую же пользу сотворилъ еси не ядши. Понеже речетъ ти Господь: аще моглъ еси поститися, то почто со враги своими не смирился еси? Почто пребылъ еси вражду и зависть имѣя? И почто разгневался еси на оскорбившаго тя? Не точию же то, но и гневъ держа пребылъ еси, егоже ничто же ино несть горше: сотворивый бо блуд или прелюбодеяніе, во единъ часъ сотворилъ есть, и преста отъ похоти; а держай гневъ, и в нощи и во дни, и по вся часы, всегда грехи творитъ. Аще сия вся напишеша на умѣ своемъ, никоея же муки примеша. Темъ прежде даже в яму пагубы не впадѣмся, убежимъ толикихъ греховъ. Помыслимъ, братие, яко никтоже насъ можетъ избавити отъ мукъ тѣхъ, – ни Моисей, ни Ной, ни Даниилъ, ни самъ Авраамъ страннолюбецъ не испроситъ насъ отъ мукъ тѣхъ. Мы убо всячески почтѣни отъ Бога, а не можемъ Ему ни толики чести воздати, елику раби господѣмъ творятъ, ни елику воини княземъ, ни елику же друзи другомъ воздаютъ. С коликимъ бо прилежаніемъ и любовію, со други бесѣдуемъ? Бога же, моляще о гресѣхъ своихъ, усты своими молимъ, а умъ нашъ семо и онамо паритъ. Аще обличитъ наша глѣданиа, яже на чужая лица с

похотию, то́ что́ мо́жем отве́щати? Аще ли тщесла́вием твори́м, моля́щеся, и постя́щеся, и ми́лостыню твоя́ще, то́ мо́жем ли по́не зре́ти на́ небо? Аще ли лука́вством к бра́ту бесе́дуем, и отсту́плше от него́ клевете́ем на́нь, кия́ му́ки не при́имем? Аще же испы́тает я́же твори́м в пении́ стоя́ще неисто́во, Божественно́му же Писа́нию к на́м бесе́дующу, и повелева́ющу во вре́мя пения́ со́ страхом в Це́ркви стоя́ти; мы же то́ оста́вльше, с клеветы́ бесе́дуем, то́ ко́ея му́ки подъя́ти не има́мы? Те́м же да има́мы в па́мяти всегда́ ге́ену о́гненную. То́го убо ра́ди предлага́ет ге́ену и му́ку, да убе́жим бе́ды то́я. Несть ли и о́ сем на́ша неприязнь к Бо́гу, е́же всегда́ ложь к Нему́ прилага́ем? Аще ти́ рече́т: постися́, то́ ты немо́щъ предлага́еши. Аще ти́ рече́т: милуй, то́ ты нищету́ извеща́ваеши. Аще ти́ рече́т: в Це́рковь ходи́, то́ печали́ и непра́здньства предлага́еши. Аще ли ти́ рече́т: не гнева́йся, что́ можеши рече́ти проти́ву то́му? Иде́же ни недуѓ тебе́, ни нищета́, ни грубо́сть, ни непра́здньство, ничто́ же бра́нит сотвори́ти добра́го смире́ния, а не твори́ши. Те́м же не пока́явся о гресе́х, ка́ко можеши ру́це возде́ти на́ небо, или́ язы́ком двиза́ти? Ка́ко ли проси́ти грехо́м отпу́щения? Обиде́н ли еси́, облихован ли еси́, зло́ ли слы́шал еси́, или́ пакость, или́ хулу, или́ укорение́, – то́ пожди́ Судии́, и То́му сия́ преда́ждь. Аще бо раба́ чужа́го, зло́ сотвори́вшаго ти́, не би́еши, но госпо́дину его́ поведа́еши, то́ ко́льми па́че досто́ит поручи́ти и́ Бо́гу. Посты́лся ли еси́ от бра́шна, блюди́ся, кий́ грех́ отмы́л еси́? Чим ли бы́сть у́ний? И ко́е исправле́ние притя́жа? Ве́си бо́ яко́ пред Судие́ю ны́ е́сть стати́, иде́же ничто́ же успе́ет: ни язы́к хитр, ни по́мощницы по́могут. Но исто́чи слез́ стру́я проти́ву согре́шением: аще́ ма́ло соблазнился́ еси́, ма́ло ти́ и слез́ довле́ет; аще́ ли и вельми́ согрешил еси́, то́ довле́ет ти́ и ту́ ма́ло слез́ испусти́ти, но от се́рдца ка́ющутися. Плачи́ же и за́ друга согре́шшаго. Пока́емся пре́жде да́же дверь не затвори́ся. Иде́же грех́, ту́ буди́ и пока́яние; иде́же язва́, ту́ буди́ и исцеле́ние; иде́же паде́ние, ту́ буди́ и воста́ние и укрепле́ние. Не то́чию бо́ о деле́х, но и о мы́слех суд при́имем. Сия́ убо ве́дуще, по́можем са́ми себе́, глаго́люще с Дави́дом: не преда́ждь мене́ оби́дящим мя́ бесо́м, ти́и бо́ поуча́ют ны́ на грех́, и ти́и па́ки клеветни́цы бы́вают. Ни е́дин бо́ на ны́ диаво́л уста́ отверза́ет, но и са́ми бе́си глаго́лют: не мы́ ли ва́м бе́хом слуги́ в гневании́, и в блуде́, и в клевете́ е́же на бра́тию, и в пьянстве́, и в гневоудержании́? Убоимся́ же она́го дне́, в о́ньже и мы́сли на́ша на ны́ бу́дут люте́йшии клеветни́цы! Но да не дожде́м оби́дливых по́слух, но, предва́ривше́, умо́лим Влады́ку. Аще́ бо́ и немо́щна́ е́сть плоть, ю́же носим, но си́лен е́сть Бо́г, и може́т на́м по́мощи. Люби́ти досто́ит Влады́ку, и по́ вся́ дни́ гото́ву бы́ти на сре́тение Ему́, да услы́шим глас́: вни́дите в ра́дость Госпо́да своего́! Ве́дети досто́ит, ка́ко блюсти́ся лука́ваго. Бо́гу на́шему

сла́ва, ны́не и прѣсно и во́ веки веко́м, ами́нь.

Слѡво 14. Сказаніе архіепіскопа Нектарія, чесѡ рѡди в суббѡту 1-я недѣли поста творім пѡмѡть свѡтаго великомученика Феѡдора Тірона.

Приидіте и услышите, вѣрнии, како благій Христѡс Бог наш, не остави нас во уловленіе лукаваго зубов свирѣпеющих, но, спасенія нашего ради, воплотися от Пречистыя Дѣвы, и распяся, и погребѣся волею, безстрастен сый Божеством, и воскрес из мѣртвых, и вознесѣся во славе. Кто бо милостивее и человеколюбивее Бога нашего? И отецъ бо свое чѡдо за послушаніе, не язвы токмо даѣт, но и от себе отвергаѣт. И господинъ такожде раба своего казнѣми, и узами, и гладом наказуѣт. А еже о нас: како созданы Бог и почти, а мы убо что имамы к Богу благоѣ? Безчѣствовахом, завистию и гнѣвом, клеветѡю, и прочими злыми дѣлы и неправдами. Он же не презираѣт, но прощая всех нас на покаяніе ждет. Но что много глаголю? Начну повествовати славная и великая чудеса Господня, яже святыми Его дѣема, якоже и се дивное чудо сотвори Господь Бог наш, святым Своим мучеником Феѡдором Тіроном. Не остави бо нас Христѡс Бог наш, повинным нам быти врагу, и не возможе мучитель злый совершити своего хотенія. Ныне же да увѣсте благодать Господа нашего Иисуса Христа: егда бѣ разгнѣваніе Иулиана богоотметника на святую и честную нашу христианскую веру. Сей бо богопротивник многое имяше тщаніе, еже христианы погубляти, и Богу небрегому быти. Оле беда злая! Бога оставль, а идолом чѣсть воздаяти веляше. О сем бо беззаконный никакоже размышляше, како бы противныя победити, но о сем всегда дело имяше, како бы христианы побеждати. Многа вѣрным томленія бѣша от проклятаго: пресеканія утробам, отсеченія пазухом, и биенія частая, очесем извертенія, зубов изкорененія, языков урезанія, рук усеченія, голенем пребиенія, огнем опаленія, и многозамысленныя злыя муки, сквары, котлы, рожны, сковрады, о сем проклятый во мнозе бѣ подвизе. Сим же бывающим, христианстей вере не гибнущи: сердце же его злоѣ бѣ кипя злобою. Діавол в мысль вложи ему никого не уязвити, или уморити, но вся люди во граде сущія осквернити. Честным убо и Божественным свѡтаго поста днем приспевшим, в ня же вѣрнии о гресех своих кающеся очищаються, призва окаянный Иулиан епарха единомысленнаго ему, и рече к нему: понеже много искусився, не могах христиан к своей вере принудити, и о сем мнѣ люта печаль зело. Ныне же бози добру мысль в сердце мое вложиша: сию бо первую недѣлю свѡтаго поста христиане

честне творят, аз же повелеваю, на торг изнесенная, яже на ядь христиане уготоваша взяти, и та изнести яже с требами богов наших смешенная: нужда бо христианом будет купив ясти сия, а не купив гладом погибнути. Се же епарх злый слышав от безбожных уст царя беззаконного, начат глаголати: ныне вижду, яко сердце твое, царю, в руку богов; скоро отшед, сотворю вся повеленная тобою. Создавший же нас Бог, не остави нас оскверниться, но предупреди о лютом том совещании беззаконного. Патриарху Евдоксию яже сотвори безбожный совет, послав к нему великомученика Феодора. Той убо нощи мученик предста патриарху, и рече ему: О, патриарше! Скоро совокупи Христово стадо, и повеждь всем, да не вкусят от торгу, ни пищи, ни пития: Иулиан бо законопреступник оскверненная требами идолов повеле изнести. Патриарх же рече ко святому: како же, господи, мощно сему быти? Богатым бо возможно и не исходя на торг быти неделю сию, а нищим и сиротам нужда есть куповати на кийждо день яди. Святой же рече ему: коливо на ядь сотвори, и раздавай им коливо. И рече святитель, что есть коливо? Мученик же рече: пшеницу вареную раздай. Святитель же рече, ты кто еси, господи? Глагола ему: аз есмь мученик Феодор Тирон, от Бога посланный на избавление вам. И се рек святый невидим бысть от него. Патриарх же слышав сия, ужаса и радости исполнися, и вскоре той нощи повеле созвати епископы, и игумены, попы и диаконы, и множество народа, и всем поведа бывшее чудо, еже яже глаголаше ему святой мученик Христов Феодор Тирон. И заповеда епископом, и попом, да в ту же нощь возвестят о том всему народу. Они же верным той нощи возвестиша. Исходящи же недели той, видев богоотметник неуспешно зломыслие свое, повеле оскверненная своя взяти с торгу. Субботе же приспевши святого и великаго поста, правовернии лукаваго замысли прокляша, и похвальную песнь мученику Христову Феодору воспеша, и праздник честен ему сотвориша. Тем же на всяко лето уставиша праздновати праздник славнаго великомученика Христова Феодора Тирона, в субботу первую поста, бывшаго ради чудесе, и оттоле прослы Феодорова неделя, а до того первая неделя именовашеся. Но кто доволен поистине достойно исповедати благодать Господа нашего Иисуса Христа, Иже от работы диаволи и от проклятаго Иулианова зломыслия, скорым ходатайством избавил ны есть? Мы же, правовернии, хвалами прославим Христова мученика глаголюще: О, мучеником светило! О, Божий дар войстину! О, хранителю и поборниче верным, наша не забуди нищеты и худости, но присно за ны моляся не престай! Якоже избавил еси иногда верных от злокозненнаго умышления Иулианова, тако и нас ныне избави от пагубы душевныя. Богу нашему слава, ныне и присно и

вó веки векóм, амíнь.

Слѡво 15. В неѡелю пѣрвую поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о пользе душевней.

От самых вещей увидите, возлюбленнии, постную доброту и юже от нея пользу. Иже бо кто искусился есть первую сию неделю святаго великаго поста, той больма разумеет свое к Богу приближение, и на прочия недели бодрее будет. Аще ли кто сию неделю в лености пребысть, той не весть, кая от поста польза есть: сладьши бо меда, и семидалнаго брашна есть. О сем Давид пророк рече: вкусите и видите, яко благ Господь. И сами бо весте постную доброту, яко ни свара, ни досады несть: не якоже в пьянстве, но всякое zde молчание и тишина, злomu обычаю постом прѣставшу. Тем молю вы, вернии, не отложим начатка постнаго: се бо первая неделя поста преминула есть, да на прочия недели бодрейши будем, якоже достоит прѣпевати на благое, якоже апостол Павел рече: задняя забывающе, на предняя простирайтесь. Послушайте, вернии, с любовью: седмь недель есть святаго и великаго поста, от них же всех честнее седмая неделя, яже Великая именуется. Не часы бо многими инех больши, но занеже в ней быша великия тайны Господних Страстей. Тако и сия прѣидущая неделя больши первая есть. Якоже царь более князя есть, а князь более есть боярина; а боярин более воеводы; а воевода более сотника; а сотник десятника. Се же разумно да весте, аще кто о каковѣ деле ити хочет к царю, первые мил ся деет меньшим, даже и до вельмож, кто бы о нем возвестил царю. Аще ли же зло сотворил есть вельми, то более печется, како бы оправдатися. Но и мы, братие, не токмо явитися хотим Небесному Царю, но и в сердца наша прияти Таин Причащение, сия бо недели на очищение грехом нашим даны суть, аще я добре совершим. Хочу убо вам притчу повѣдати. Бе в некоей стране царь вельми благ, вся бо яко своя дети любляше, и о всех равно печаловашеся, не токмо о телесех, но и о душах их, и не бе никто же убог в стране той. Бе бо земля та исполнена всякаго обилия, якоже пророк Давид глаголаше: от плода пшеницы, вина и елея умножишася. И цареву тому бяше все рачение, еже бы подавати бедным и неимущим. И заповедь положи, да богатии подают нищим. Тако бо и апостол в Деяниях рече: бе множество людей яко единая душа, раздающе, кто чего хотяше, или требоваше. Такова бе та страна, и таков бе той царь. Имяше же благий той царь у себе седмь дочерей вельми красны, и заповѣда всем людем, да пришедше почтят его, и дочери его. И посади их по единой: меньшую подалье, а большую близ себе посади. Неции же всех равно почтиша, и угодиша цареву. Неции же меньшую

почти́ша, а прѡчих мимоходя́ще, не целу́я минова́ху. И се́ видев благи́й онъ царь, милосердіе свое́ на гневъ преложи, и повеле́ слугамъ отгнати я от себе́, и мучителемъ предати на истязаніе. По неправде ли убо се́ сотвори́ благи́й онъ царь? Аще хо́щете разумѣти, что́ е́сть царь онъ? Да реку́ вамъ. Царь благи́й е́сть Творецъ и Содѣтельъ всехъ, и Владыка, Христосъ истинный Богъ наш. А земля исполненная благихъ, е́сть Цѣрковь Божія, в ней бо весь міръ душе́внѣ спаса́ется пока́ниемъ. Законъ бо, и проро́цы ту́ проповѣдаютъ о Христѣ, и извествуютъ, како́ сниде на зѣмлю, и бысть человекъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха, распятся и погребѣнъ бысть, и в трѣтій деньъ воскресѣ. И потомъ апосто́лы посла, теми́ призывая насъ в Царство небесное, и по вся́ дни уча́ не преста́етъ, вопія и глаго́ля: приидите, обременѣнии, и Азъ покою вы. И паки: грядущаго ко Мнѣ не изжену́ вонъ. Что́ се́я благодати́ болѣе е́сть? Дщѣри же царѣвы сказуются – се́дмь неде́ль святаго и великаго поста́, яже намъ повелено́ чтити́ паче́ всего́ лѣта́ днѣй, постомъ, и молитвами, и милостынею. Да аще́, бра́тие, пер́вую сию́ неде́лю почти́хомъ до́бре, сиречь меньшую́ дщи́ цареву, да́лее от отца́ сѣдящую, то почти́мъ и другія. Аще́ ли же пер́вую почти́вше, а ины́ с небрежениемъ минѣмъ, о бра́тие, что́ има́мы отвѣщати в стра́шный деньъ праведнаго суда́ Божія? Како́ ли ся оправда́емъ, яко́ ни тѣхъ постныхъ днѣй хо́щемъ чисто́ сохра́нити? Но молю́ вы, не веща́емъ се́го, яко́ не мо́жемъ тако́ всехъ постныхъ днѣй преити́, яко́же пер́вую сию́ неде́лю. Се́ зла́ вина́ е́сть, и недобръ извѣтъ исполненъ вины́. Аще́ бо отъ толикаго объядѣнія и пьянства́ пер́вую сию́ неде́лю преидо́хомъ, то ко́льми́ паче́ навѣкъ возмо́жемъ тако́ весь постъ преити́. Не понуждаю́ бо никого́ же паче́ си́лы поститися, но яко́же ели́ко кто́ мо́жет, токмо́ житѣйскихъ отверже́мся нечестій, пьянства́, блуда́, хулы́, осужденія́, злопомненія́, зависти́, лжи́, клеветы́, гнева́, обиды́, татьбы́, лихоиманія́, грабленія́ и прѡчихъ зло́б. Милостыню́ творите́ паче́ иныхъ днѣй, да́ чистою́ совѣстію́ Честно́му Кресту́ поклонимся, и Христо́выхъ Страсте́й до́йдемъ, и досто́йни́ будѣмъ Тѣло́ и Кро́вь Госпо́дню прияти́. Убо́гимъ же и бѣднымъ сиротамъ, и вдови́цамъ благо́творите: ти́и бо о́ всехъ насъ всегда́ мо́лятся Бо́гу, и тѣхъ ради́ лишнее́ дарова́лъ е́сть намъ Бо́г. Ничто́ же бо принесо́хомъ в міръ се́й, и ниже́ паки́ взѣмлюще́ что́ отхо́димъ. Те́м же, бра́тие, потщимся́, постомъ и молитвами, и ко́леннымъ поклонѣніемъ, и милостынею́ душа́ и телеса́ очисти́ти, да съ любовью́ Воскресѣнія́ Христо́ва до́стигнемъ. Не́сть бо тяжко́, аще́ хо́щемъ до́бро творити́: токмо́ да не ослабе́емъ, ни обленимся́, и не впаде́мъ въ сла́сти телесныя́, да не погубимъ́ труда́ своего́, иже́ в пер́вую неде́лю подъя́хомъ. Бо́гу нашему́ слава́, ны́не и присно́ и во́ веки́ векомъ. [Аминь.]

Слѡво 16. В понедѣльник 2-я недѣли поста, поучѣние святѡго Иоанна Златоустаго о богѡтых и немилостивых.

Не глаголю убо на богѡтыя, иже дѡбре и подѡтливѣ живут, но укоряю злых, иже богатство имуще, в скупости живут. О такихъ бо Давид пророкъ глаголет: собирает, и не вѣсть кому собирает я. Мнози бо богатии злѣ живут свой скончавают, или от князей, или от разбойник ограблени бывають. Того ради, богѡтии, будите милостиви, да Царство небесное примите. Якоже бо и вино на двое растворено: умным на веселие, а безумным на погибель и на грех; тако и богатство, милостивым на спасение даётся, а скупым на грехи и на погибель души, и на лютейшую муку. Доброе богатство, своею силою собранное от своих праведных трудов, не отречено есть, а злое богатство, неправдою собранное, проклято. Сребролюбца и немилостива, святѡя книги идолослужителем нарицають. Нѣсть бо скупѡй стяжанию своему господин, но стяжание им обладает, еже присно стрѣжет. Умрет же, и богатство его инѣм останется. Унее есть скупому своих мяс урезати, нежели от имения своего дати что, Бога ради, Церквам или нищим. Добро есть имение и зело благо в деснице милостиваго человека; зло же есть и проклято у скупаго, в нем же участвїя Бѡгови нѣсть. Максим Исповѣдник о том глаголет: якоже буря корабль топит, тако и богатство злое губит душу. Слава мїра сего – пагуба души безумнаго. Несытый имения подобенъ есть пьянице, иже любит упиватися много; лихоимец же любит собирати много. Якоже работает пьяница питию, тако же и несытый работает имению, собирая неправдами. Лихоимца очи мзда ослепляет, а пьяницы хмель омрачает. Онѡй скупостию оглох, не слышит вопля нищих, а сего пьянство глуха сотвори, не слышит бо Божественных словес чтомых. Оба раба диаволу, а не Богу: оному убо лихоимство, другому же чревоненасытство; пьяница и лихоимецъ – брата еста. Тем же да не укоряет лихоимец пьяницы, ни пьяница лихоимца. Апостол Павел глаголет: лихоимец и пьяница Царствїя небснаго не наследят; оба волю диаволу сотворяют. О лихоимче! Вжегл ли еси свещу свою в церкви, придет он иже тобою обидимый, сирота или вдовица, и воздохнет на тя к Богу, и пролиет слезы, и свещу твою угасит. О лихоимче лицемѣре! Лучше бы тебе не грабити и не обидети, нежели храм Божий просвещати неправедным собранием. Лучше помилуй тех, их же еси обидел. Се бо лютость, а не милостыня, еже

сирот обидети, а иных милovati; иных порабощати, а иных наделяти. Аще и даси кому когда милостыню, а твои раби, стадо твоё пасущи, нивы сирот потравиша; инии же работающии неправедно мучими, нази, боси, голодни, ранени без вины. Инии же от приклада рез твоих мучими, и ти вси на тя вопиют к Богу плачуще, а инии ограблени и сел лишени. Суётна милостыня твоя, окаянне, грабителю проклятый, неправо судяй. Лучше останися неправд твоих и граблений, и без печали челядь свою сотвори, неже безумно неправедным собранием Бога умилоствляеши. Того бо есть истинная милостыня, иже всегда правду творит, и от своих праведных трудов неимущим подаёт. Святыи бо Василий глаголет: аще где-любо возведёши очи твои, о богате, то яве узриши злая: zde сироты на тя плачут, а инде убогия вопиют на тя к Богу, ихже ты обидел еси, и не помиловал николиже; zde рабы наги и ранени ходяще, индеже инья вижу от приклада рез твоих мучимы, и в воду вмещуцася. Безумне, та вся востанут на тя в день исхода души твоея. [Аминь.]

Слѡво 17. В понедѣльник 2-я недѣли поста, слѡво святѡго Кирилла мнѡха о стрѡсе Бѡжии.

Любимая моя братия и сестры, имейте всегда страх Божий пред очима своимъ, и час смертный воспоминайте, и оны страшныя муки, уготованныя грешником. Боим же ся огненнаго родства, яко вѣчно есть; и огня, яко неугасимъ есть. Боим же ся тартара, яко не прелагается в теплоту; и тмы, яко не бываетъ свѣтъ. Боим же ся червий, яко не усыпают, безсмертни бо суть; и ангели, иже над муками, зли суть и немилостиви. Всемъ бо не творящимъ воли Божия, люто будетъ осуждение. Братие, или мукъ боящися, останите злая дѣяти, яже на пагубу души, или небеснаго Царства желающе, потщимся добродетельно пожити в худѣмъ семъ веще. Вся бо свѣта сего временна и тленна суть, богатство и славу человека смерть приемлет; а онамо вся нетленна суть, ни конца имуща, ни числа летом, ни временъ прмененія. Убоимся, братие, вѣчныхъ мукъ, яже уготованы диаволу, неугасимый огонь и ядовитый червь. Аще бо здѣ в бане теплей, горящия воды окропления не можетъ плоть наша терпети, то како стерпимъ горящій лютый огонь, и кипящия смолы мучение? Аще убо комара, или мухи укушения не терпимъ, то како, братие, стерпимъ неусыпающій лютый червь? Но потщимся, любимии, вѣчныхъ избыти мукъ добрыми дѣлы, чистотою, и милостынею, и нелицемерною любовию. Се лицемерство нарицается, еже богатыхъ стыдетися, и неправдовати по мзде сироты, и убогия озлобляти. Имейте же убо истинную и нелицемерную ко всемъ любовь: всяку же вражду и гневъ отвержите, и пьянства бѣгайте: во мнозе бо питий всяка злоба совершается. Зависть же, блуд, лукавство, и прочія злобы, покаяннемъ отвержемъ отъ себе, да наследницы будемъ Царствия Божия. О любимицы! Видимъ убо кождо насъ, яко векъ сей скоро кончается: мнози бо на одрѣхъ возлегоша в вечер, заутра же не восташа, но отыдоша от жития сего. Что же тогда человекъ можетъ добро сотворити? Ни покаются, ни Тѣла и Крове Сына Божия воспріяти. В чемъ же постигнетъ ны смерть, в томъ и осудитъ ны Богъ: или в добродетели, или в злобе. Темъ убо, братие, внимаемъ себе, а чужія грехи не осуждаемъ. Аще бо не осуждаемъ, то и сами не осуждени будемъ. Кійждо бо насъ о своихъ дѣлахъ отвѣтъ дастъ предъ Богомъ: никому же никто же тамо поможетъ: ни отецъ сыну, ни сынъ отцу, ни братъ брату, но кождо своя дѣла спасутъ, или погубятъ. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки векомъ, аминь.

Слѡво 18. Во втѡрник втѡрыя недѣли поста, поучѣние святыхъ отѣцъ о твѣри небѣсней.

Тако глаголетъ Господь пророкомъ: доколе убо согрѣшаете, человецы, и прикладаете грехи ко грехомъ, и прогневаете Вышняго, сотворшаго вы? Но, оставите неправды и навыкните добро творити; милостиви будите, да спасѣтеся. Вся бо тварь Божію повелѣнію повинуется, токмо едины человецы преступаютъ заповѣди Божія. Многажды бо солнце молящеся Господеву, глаголя: Господи, содержай вся, доколе терпиши неправды человеческия и беззаконія многихъ? Аще ми повелиши, Господи, имамъ сожещи я, да не творятъ ктому зла. И гласъ бысть к нему, глаголя: Азъ свѣмъ вся си, и видитъ око Моѣ, но терплю имъ, покаенія дая время; аще ли ни, то сужду имъ. Тогда же луна и звезды молишася Богу, глаголюще: дал еси намъ, Господи, область светити в нощи, но доколе, Господи, презримъ беззаконія ихъ: блудъ, детогубленіе, разбой, татьбы? Повели, Господи, да погубимъ злотворящія человеки. И бысть к нимъ гласъ, глаголющъ: вся виде око Моѣ, и чаю обращенія ихъ; аще ли не покаются, сужду имъ. Тогда же море и реки вопияху, молящеся Богу: рцы намъ, Господи, да погубимъ злыя человеки, иже по насъ плавающе разбиваютъ, и творятъ злая. И бысть гласъ имъ глаголющъ: Азъ свѣдѣй всяческая; но аще не покаются, сужду имъ. Тогда и земля возопи жалѣющися на человеки: азъ, Господи, паче всехъ тварей осуждена есмь, и не могу блуда, и разбоя, и татьбы, и волхвованія, клеветы, и прочихъ злѡбъ терпѣти. Яко сынъ досаду творитъ отцу, и дщи матери, и братъ брату, и многи неправды творятъ. Повели, Господи, и не произращу всеянныхъ семянъ за злѡбы ихъ, да изомрутъ голодомъ. И бысть ей гласъ, глаголющъ: Азъ убо видѣй вся, и ничтоже ся мене утаитъ, вся бо обнажена суть предъ очима Моима; аще ли не покается кто, и Азъ сужду ему тогда. Слышите, человецы, како вся тварь повинуется Богу, а мы почто воли Его не творимъ, самохотѣніемъ славы Божіи лишѣаемся? Останемъ, братіе, злѡбъ нашихъ, и на всякъ часъ благодаримъ Господа. Солнцу заходящу, вси людстїи ангели идутъ поклонитися Богу, дела приносяще человеческая, или благая или злая. Богобоязливаго человека ангелъ радующеся идетъ на поклоненіе к Богу. А злаго человека ангелъ плача идетъ, и глаголетъ: Господи Вседержителю, повели, да не буду с нечестивымъ симъ грѣшникомъ, онъ бо имя Твое токмо нарицаетъ, а угождаетъ плоти и всегда грехи ко грехомъ прилагаетъ, и ни единыя молитвы чисты творитъ отъ сердца, ни в день ни в нощь, и на подаяніе согбѣне имать рuce; токмо собираетъ, а не расточаетъ. Господь же глаголетъ: ни, не оставляйте техъ, еда неции покаются; аще ли не покаются,

егда́ ко Мнѣ приидут, и Аз тогда́ суждѹ им. Тако́ же и заутра́ в пѣрвый час́ дне́, а́нгели людстѣи приходѣют на поклонѣние к Бо́гу, отвѣт о челове́цах дающе́, яже́ в но́щи сотвори́ли бѣху, вся́ дѣла́ на́ша и мы́сли но́щныя, и вся́ дневна́я дея́ния объявляюще́ пред Бо́гом. Того́ ради́, бра́тие и сестры́, на вся́к час́ благодарим́ Бога, в конце́ бо́ дни́, и в конце́ но́щи, во уреченный́ час́, и всегда́, а́нгели все́х нас́, на поклонѣние к Бо́гу приходѣют. Не мо́зем, бра́тие, никто́ же нас́ ни еди́ныя но́щи премину́ти немолви́вшееся Бо́гу, да не опеча́лим хранителя́ нашего́ а́нгела. Но́щь бо́ надвое́ разделѣна́ е́сть: тѣлу на по́кой, а души́ на спасѣние. Бо́гу на́шему слава, ны́не, присно́ и во́ веки веком, аминь.

Слѡво 19. Во втѡрник втѡрѡя недѣли поста, поучѣние свѣтаго Иоанна Златоустаго о лечѣщихся от болѣзней волхвованіем.

В житіи сем наводимыми нам скорбными, или имений лишением, или болѣзни тяжкими, от оных мук Бог творит нам ослабу. Егда бо в недуг впадѣши лют, и мнози придут нудящии тя: овии к чародеем ити, овии же к волхвом. Ты же, о Бозе уповая, буди терпя, яко се ти мучения венѣц приносит, и избавление от оных мук, еже в болѣзни слежѣ, благодарити Бога. Почто ся зовѣм христиане? Да повинѣмся Христу, и не идем ко врагом Божиимъ – волхвом и чародеем: ти бо врази Божии сѣуть. Лучше естъ умрети, нежели ко врагом Божиим ити. Кое пособие: тѣло целити, а дѣшу губити? Кое приобретение: здѣ мало пріяти утѣшение, а онамо посланным быти с бесы в муку и во огнь вѣчный? Слышите испѣрва бѣвшее: боляше Иохозія царь и, оставив Божию помощь, посла к волхвом. Бог же казняхъ его болѣзнию, да бы вспомянул своя грехи. Он же, забыв Бога, посла к идолу Ваалу, и к жерцем его вопрошити, будет ли жив. О, велие зло! О, разум беззаконен! Бога оставль, к волхвом посылаше о животѣ вопрошати. Сретѣ же Илия слуги Иохозіины, и рече им: шедше, рцѣте царю своему: понеже Бога оставль и закон Его, посла к бесом о животѣ вопрошати, и се ему от Бога глагол, яко умрети имать прѣжде времени: яко оставив Бога, у бесовских слуг о животѣ вопрошает. Тако убо, братие, смѣрть бывает прѣжде времени ходящим к волхвом. Свѣтїи апостоли прокляша волхвованія, и свѣтїи отцы тако же отвергоша на соборѣх, и от комканія [от причастія] на долго время отлучиша тѣх, иже к волхвом ходиша; и заповѣдаша им епитимий тяжки, да быша грехѣ того избыли. Отбѣгните, любимая моя братія, проклятаго волхвованія, да не безвременно умерше, муку вѣчную пріимите. Но, глаголеши, яко вельми оскорбляет мя тяжкий недуг. Но неси еще пріял, якоже блаженный Иов: он бо по отъятии стад и волов, и всего имения его лишении, и по восхищении всего лика детѣй его, не похули, но рече терпеливodusный: Господь даде, Господь и взят. И в язвѣ злѣ слежѣ седмь лет, не потребова цельбы волхвованіем, но глаголаше: лучше мнѣ умрети, нежели благоверіе предати в похуление. Тако же и разслабленный, иже тридѣсять осмь лет в недугѣ слежѣ, ни врачѣв прізва, ни к чародеем пріиде, но ожидаше от Бога помощи. Тако же и Лазарь, гладен и болен, вся лета живота своего, у врат лежѣ богатаго, небрегом и поругаемъ, тако и скончася, а врачѣв не

взыска́. Мы́ же кю́ю ми́лость при́йдем? Онѝ то́лики бо́лезни терпя́ху, а мы́ а́ще и ма́ло поболѝм, то ле́кари и волхвы́ в до́м своѝ приво́дим. О, бра́тие! Яко́же зла́то огне́м иску́шается, та́ко и челове́к бо́лезнию от грѣх́ очища́ется. Воспомя́нем, бра́тие, апо́столы, и проро́ки, и му́ченики, коли́ки восприя́ша страсти́? Ели́ко бо кому́ продо́лжаются бе́ды и бо́лезни тяж́кия в ве́ще се́м, то́лико бо́льша мзда́ тому́ в Ца́рствии небе́сном. Помы́сли, челове́че, я́ко не оты́мут бо́лезни чаровни́цы, но то́кмо грѣх́ си твори́ши вели́к и лю́т: Бо́га бо оста́вь, к бесо́м течѣши, то́ кю́ю при́ймеш ми́лость от Него́? И ка́ко Его́ призовѣши в моли́твах? Почто́ ду́шу си губи́ши, и ка́ко Бо́гу отве́щаеш? Ма́лыя ра́ди бо́лезни, Бо́га оста́вь, и волхво́в ищѣши. Ка́ко проче́е в Це́ркви ста́неш? И ка́ко причастѝши́ся Боже́ственным Та́йнам? И ка́ко прочита́емая услы́шиши? О, челове́че! А́ще бо́лезнь благода́рне стерпи́ши, или́ инья́ ка́кя бе́ды, то́ с му́ченики венча́н бу́деш в де́нь он: они́ бо му́ки претерпе́ша, а ты́ бо́лезни и бе́ды благода́рне стерпи́. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно и во́ веки веко́м. [Ами́нь.]

Слово 20. В среду 2-я недели поста, поучение святых отец како жити православным христианом.

Братие и сестры, слышите учения святых отец. Суть бо в христианех неции, иже имена токмо христианска держат, а воли Божии не творят и заповедей Господних не почитают. Всегда в пьянстве, и в блуде, и в прочих злобах, омрачени диаволом. В клятве, и во обиде, и в нечистоте телесней живуще, и друг другу завидяще, и обидяще, и ина многа неподобная творяще, их же несть лзе изглаголати, аки безсмертни мнятся, и тем на большее осуждение себе влекут, в уготованныя грешником муки, их же сам сатана трепещет: они же ожестевше не чувствуют, и нивчто сия вменяют, аки несть Бога и суда Его. Мы же вам, братие, о всех сих воспоминаем, да убойтесь Божия праведнаго суда и страшнаго Его прещения. Воспрянем, братие, аки от сна от злых дел, паче же возненавидим проклятое любодеяние. Сего бо ради Содом и Гомор, и окрестныя их гради огнем пожжени быша, и до ныне курится в них огонь на устрашение всем. Но аще ти, иже ни закона, ни пророк ведающе, прелюбодеяния ради погибоша, их же знамение погибели и до ныне пребывает, то кольми паче нам, христианом, люто есть, от жен своих со инеми блудити, или не женяся, со мнозехи любодействовати. Таковым убо горее содомлян осуждение в день суда будет. Исаия бо пророк о тех глаголет: погрузятся в пламени огненне, егоже сами себе разжегоша. И паки тойже пророк рече: червь их не умрет и огонь их не угаснет; сиесть тех, иже сквернят блудом телеса своя: лют убо есть той грех. Сего ради повелено комуждо свою жену имети. Что же рещи имамы о тех, иже о Бозе кленутся, и крест целуют накриве, ротою скверняяще церкви и олтари, на пагубу души своея? Ужасается о сем небо и земля. Того ради казни на ны посылает Бог, овогда дождем земля наводняема не в меру, иногда же от солнца зноем изсушаема, и пожаром, и инеми бедами казними. Зане же человецы Богом кленутся, и святыми Его, ротою скверняяще церковь Божию. Вся силы небесныя сетуют, видяще злобу человеческую. И ина суть подобна сим беззаконная дела: болезни телесныя лечбу творят волшебством, и наузы бесом требы приносят; бесом нарицающе трясавицу, и се творяще отгонят; на яблоце еллинская пищуце словеса, полагают на престоле пред Божественною службою: еже есть проклято святыми отцы. Того ради многи казни от Бога бывають нам за неправды наша: Господь бо не повеле целитися чарми, и волхвы призывати, ни в стречу, ни в чех, ни в полаз, ни во птичей грай веровати: та бо вся дела суть поганых язык. Аще ли кто от христиан творит сия,

тако́вый го́рше пога́ных осуди́тся, а́ще о то́м пока́яния не принесе́т. Ели́цы же хри́стиане су́ть, да преста́нут от тако́вых де́л: зла́ бо согре́шения сия́, рота́, и кля́тва, лжепослу́шество, клевета́, за́висть, татьба́, гнев, пьянство, блу́д, лихоимство, оби́да, ску́пость, прелюбоде́яние, содо́мское блуже́ние со отро́ки, и со ското́м блужение, и во пле́мяни по́ятие, и проча́я тако́вая, от них же хри́стиане го́рше пога́ных су́ть. А́ще ли кто́ от ве́рных не облича́ет и не нака́зует тако́вая творя́щих, то́й та́коже осужде́нию их прича́стник бу́дет. Па́че же презви́тери, а́ще тако́вых не уча́т, и не исправля́ют, и не претя́т по Бо́зе ревну́юще за и́стину – о, горе тако́вым учи́телем бу́дет, подгне́та ины́м бу́дут в пла́мени негаси́мем! Са́н бо иере́йства на се́бе но́сят, име́я от того́ приобре́тение, а духо́вных де́л, я́же на по́льзу душа́м, не творя́т, и уче́ния пра́ваго не глаго́лют, им же спасти́ся мо́щно: но ласкани́ем и осла́бою не возлага́юще епитимии́, проща́ют мзды́ ра́ди, да не лишáтся мирскíя вре́менная чести́. Сего́ ра́ди тако́ви не учи́тели, но губи́тели су́ть, и а́ки блазните́ли вя́щше осудя́тся. Тако́вых ра́ди де́л и небре́жения быва́ет безпло́дие, и ра́ти, и па́губы мно́зи, ското́м по́гибель, самем же – боле́зни тяжки́, а по сме́рти му́ка ве́чная. А́ще кто́ духо́внаго уче́ния не послу́шает, и не пока́ется, праведне́ мучен бу́дет. Мно́зи бо су́ть лестцы́ и ху́льники, ротники́, и мужело́жники, уби́йцы, та́тие, чаро́дее, наси́люющи́и деви́ц, и блудя́щи́и с мужа́тыми. Видим, я́ко и зде́ тако́выя по гра́дскому́ зако́ну ка́зними быва́ют, да прочи́и, зря́ще на них, нака́жутся и оста́нут злая́ де́яти. Вла́сти бо от Бо́га устроены́ су́ть злых ра́ди челове́к, не творя́щих во́ли Бо́жии, да виде́вше стра́х и нака́зание, убо́ятся Бо́га. Те́м же да не ща́дят зло́ творя́щих, и суде́й непра́ведных. Чело́вецы́ же, виде́вше тако́выя злы́я и непра́ведныя, да не тая́т о них, да не осудя́тся с ними́ в му́ку. Глаго́лет бо в четвёртом Ца́рствии, я́ко Аха́в ца́рь поща́де ца́ря Асси́рийска́ зло́ сотвори́ша. И рече́ ему́ Бо́г проро́ком, глаго́ля: поне́же мужа́ губи́теля отпу́стил еси́, то са́м за него́ ты́ по́гибнеша́. Ца́рь Са́ул поща́див Ага́га, испа́де ца́рства. И и́нии мно́зи, злых поща́дивше, са́ми по́гибоша́. Сего́ ра́ди вла́стели, не ща́дите злотвори́юща́, но ка́зните я́ без поща́дения, и не отпу́щайте их мзды́ ра́ди, да не с де́латели беззако́ния от Бо́га зо́л су́д при́имите. А́ще бо вла́стели отмщени́я зако́ннаго на злы́я не соверша́ют, суду́ Бо́жию повинни́ бу́дут, и от свя́тых оте́ц прокля́тие на се́бе навлеку́т. Не́сть бо досто́йно злотвори́щих ща́дита́, но ка́знити я́, да не творя́т зла́. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́м, аминь.

Слѡво 21. В четвертѡк 2-я недѣли поста, поучѣние нѣкоего боголюбца к духовным брѣтям. Избрано от послѣний апѡстольских.

Святѣй апѡстол Пѣтр глаголет, яко всяко прорѡчество книжное по своему сказанію не бывает. Ни бо волею человеческою бысть оно, но от Святаго Духа. Ложнии же прорѡцы и лжеучители прельщают несмысленных. Понѣже мнози прилепятся сѣрдцем к лихоиманію и нечистому собранію богатства, работая ему, яко Богу. О сем Господь глаголет: идеже есть сокровище ваше, ту и сѣрдце ваше будет. И паки: неудобь внити вельбуду во иглинѣ уши, ниже богату в Царствіе Божіе внити. И к богатому речеся: ты приял еси благая в животѣ своем, а здѣ плачи. О убогом же: сей восприя тамо злая, а здѣ да почіет. И паки: кому, несмысленне, имѣние собираеши, и жито в житницу? В сию бо ношь ангели душу твою истяжут, а еже собра, кому сия будут? О прельщающихся же, и лихоимѣнием недугующих, и мысли сѣрдечныя обращающих на исчезающее богатство, глаголет: сии суть источники безводнии, и прочее. И Павел апѡстол к Тимофею вещает: ничтоже внесохом в мѣр сей, яве, яко ниже изнести что можем. Имуще же пищу и одеяние, сими довольни будем. А хотящии богатитися, впадают в напасти, и в сѣти, и в похоти многи. Мнози бо тем умышлѣнием побеждѣни, погибоша. Корень бо всем злым сребролюбіе есть, егоже неции желающе, заблудиша от веры и себе пригвоздиша болѣзнем многим. Тем же, братіе моя, бегайте недуга того лукаваго. Глаголет бо Павел к Тимофею: богатым запрещай не высокоумдрствовать, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго нам вся обильно в наслаждение. Уклоняйжесея, рече, скверных суесловій и прекословій лжеименнаго разума. Сего ради, братіе моя, не мозите о истинѣ прѣтися, ни рцѣте, мене вопрошай, да не обрящетеся подобни тому, иже носяше мало морскія воды в мешце под пазухою, и прииде до нѣкоего имущаго полн корабль воды морскія. Ни ли есте слышали Ездры прорѡка, глаголюща: Господь созда мудрость, и подаст ю любящим Его. И Соломон глаголет: всяк умудряся в Божественных словесех, ненавидим есть от безумных; от разумных же возлюблен, по данней ему от Бога благодати. Иоанн Златоуст рече: наставляйте друг друга; разум же Бог дает, ему же хощет. И паки глаголет: кто на судищи судий не боится? или кто хотяй учения, учителя оскорбляет? И апостол Павел к Тимофею глаголет, яко праведником

творящим, закон не лежит, но беззаконным и не покоривым. И повелевает таковыя предати сатане, да накажутся не хулити. Но нам буди спасение прияти послушающим, а не вопреки глаголющим: непокоряющи бо ся Святей Церкви, якоже еретицы мнози, прочитающе книги, но разума добра не имуще, погибоша. И паки Павел к коринфом глаголет: братие, сказую вам Евангелие, благовещенное мною, яко несть по человеку, ни бо аз приял есмь то от человек, но научением Иисус Христовым. И тако Бог подаёт благодать Свою не лихоимцем, но ищущим Его. Сам бо рече: не лишше просите в молитвах ваших, рекше, не имения просите. Аще ли зле просите, не дастся вам. Обаче мнози раздражают Бога просяще богатства и тому подобнаго, и не имея о том попечения, еже рече Господь: ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Яко же и Сам одеяся в нищету, и ученики избра Себе от нищих, а не от богатых, рек им: не носите ни злата, ни сребра, ни двою ризу, и не собирайте zde сокровищ; но собирайте сокровища на небеси, идеже ни тля тлит, ни татие крадут. И посылая ученики Своя на проповедь, рече им: не внидите в дома богатых, но к нищу, и кротку, и слушающую словес Моих. Тем, ублажая таковых, вещает: блажени нищии духом; а не рече: блажени богатии. Слышите, како Господь блажит убогия, братию Себе нарицаая, якоже Матфей евангелист пишет. Богатых же не нарицает братиею, и не блажит их якоже нищих. Обаче тех хвалит, иже в Бога богатеют, якоже Иов и прочии. А иже собирают богатство от лихвы, и от неправды, от мзды, и от грабления, и от насилия властелинска, и от корчемнаго прибитка, и от всякия злобы, тех укоряет. По псалмопевцу: лучше мало праведнику, паче богатства грешных многа. Понеже то богатство, иже скрывают в земли, злато и сребро – на изъядение рже, куны и порты – на изъядение моли, а брашно – плесни, жито же – согнитию, а питие – прокислению, и гною и смраду, нищим же и просящим не раздают, достойно осуждения и мук. Тем же во Евангелии в наставление наше предписано: не печытесь о утреннем, что ясти, или во что облещися. Но воззрите на птицы небесныя, како ти не сеют, ни прядут, ни тружуются, и Отец Небесный питает их. Ко убогим же, не хотящим пребывати в труде, речено бысть: аще не хотите трудитися, то родит ли вам хврастие – вино, кропива – пшеницу, а пауки исткут ли вам полотна, и ремези соделают ли вам храмы? И паки Павел глаголет: се съти есте, се обогатитесь без нас, воцаритесь, но не вечно, и от сего богатства пойдете к вечней нищете, в муки вечныя. А нищии воспримут вечное богатство, идеже есть радость и веселие, якоже писано: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не възде, яже Бог уготова любящим Его. Темже, братие, молю вы, не скорбите в нищете и теснотах живуще. Сего

ради аз прекланяю колена ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да подаст нам богатство нетленных славы Своея, и низпослет Дух премудрости и разума, и просветит очи сердечнии к познанию и разумению, что есть упование спасения нашего, и что есть богатство славы Его, Царства небеснаго. Аще же что не можем в Писании разумети, да вопрошаем духовных и ведущих. Добро убо есть просити у Бога сведения и разума, а паче прощения грехом, но не богатства, еже яко цвет травный увядает, и слава его исчезает. Да просим же премудрости, по апостолу Иакову, верую, ничтоже сумняся: и еже ум человек не может постигнуть, тогда невидимо Бог отверзает, аще токмо будем волю Его святую исполняти, якоже глаголет: не всяк глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Моё, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех. Воля же Божия сия есть: да произрастим в нас плод духовный, иже есть любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. И Давид глаголет: блажени взыскающие свидения Его, а не богатства. Приклони, рече, сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство. Сего ради возлюбих свидения Твоя паче злата, и серебра, и многоценнаго камня. Богу нашему слава. [Аминь.]

Слѡво 22. В пятѡк 2-я недѣли поста, поучѣние нѣкогого к духовным брѣтѣям, от прѣточника.

Сѣ же, брѣтие моя, слышасте от пророк, и апѡстол, и Евангелѣя, о суетѣ и печали богатства. И ещѣ хощу вы поучити разуму и страху Божию, от прѣтчей мудраго, в нихже он глаголет: сыне, аще мудр будѣши, себѣ и ближним своим мудр будѣши; аще ли зол будѣши, то един почерпѣши себѣ зло. И паки: сыне, аще моя заповѣди глаголаня приим скрыѣши я в себѣ, то послушает ухо твое премудрости, рѣкше Христа, Иже естъ Премудрость, и приложиши сердце твое в разум, рѣкше в веру. И аще възыщѣши премудрости паче злата и сребра, тогда уразумеѣши страх Божий, и разум обрящѣши: яко Господь дает разум, и премудрость, и спасѣние. И паки: начало премудрости – страх Господень, и разум благ, все благое творит: неразумный же во все зло впадает. Кротции же в разуме, наследят землю. Горделивии же, и противницы, землю пусту сотворят. Господь гордым противится, а смиренным дает благодать. И паки: буди уповая во всем на Бога, а о своей мудрости не возносися, да право ходит нога твоя, и не имать претыкаться. Блажен, иже обрѣте премудрость, и разум: лучше бо естъ искати мудрости, нежели злата и сребра. И паки: мудрый не куѣт на друга зла, гордый же, и несмысленый свар воздвизает. На гордых клятва Господня, а на смиренных Господня милость, от ныне и до века. И паки: премудрии славу и честь наследят, а безумнии – безчестие и пагубу души. Сын послушлив и разумен, любим отцу своему, и чтим матерью своею: от Бога же возлюблен естъ. И паки: мудрый ищет премудрости и пути праваго, по немуже постиг благая, не трудится, а безумный впадѣт в ров глубокий и погибнет, и будут ему последняя горша первых. И паки: внимай наказанію мудрых, и учения разумных не отрини, ни похули, но приими в сердце своем с похвалою: тех бо учения – живот души, а телу – исцѣление, грехомъ – разрешѣние, и сокровищем животным исполнѣние. И паки: не внимай зле женѣ, мед бо каплет от устен жены любодѣйцы, яже во время насладит твой гортань, последи же будет горчае желчи; прилепляйся ей, смѣрть обрящѣт, телу – ислѣние, а души – во ад сведѣние. И тогда рѣчѣши: о, люте мнѣ, почто возненавидѣх наказания мудрых, и от учения разумных уклонися сердце мое, и не послушах наказующих мя, и возненавидѣх их, и в своем безумии погибѡх? И паки: сыне мой, пій воду от своих сосуд, и от своих студенѣц и истѡчник, а от чужих блюдися. И тогда обрящѣшия посреде породы уготованная благоразумным. И паки: прелюбодѣй и пѣяница, за скудость ума погибнѣта. Приимите наказания мудрых, паче

злата, и учения разумных, паче сребра. И паки: закон Господень ненавидит досаждения гордых, и сокрушит Господь кости гордых внезапно: кротции же и любящии Господа, обрящут богатство и славу. И паки: блажен муж, иже послушает наказания мудрых, таковой бо будет мудрее мудраго. И паки: разумный наказуяй безумнаго, злая примет, а обличаяй нечестиваго, гнев на ся воздвигет, и отмщение зло. А наказуяй мудраго, примет честь и славу от Бога. Сего ради глаголет Господь: не пометайте бисер ваших пред свиниями, да не попрут его ногами. Свиний бо нарече безумныя люди, а бисер драгий – Господне учение. И паки: сын премудр веселит отца, сын же безумень – печаль матери. Сребро ражженно, и золото искушенно – язык мудраго, сердце же безумнаго исполнь зла. И паки: уста разумнаго умеют глаголати высокая, а безумнаго – хулу и лесть. И паки: благословение Господне на главе праведнаго, и венец славы на главе разумнаго: таковыи не имеют печали в сердцах своих, и сокровища их именем исполняются. Уста нечестивых глаголют беззаконие, уста же смиренных учатся премудрости, а величавых – еретичеству. И паки писано есть: малоумный завидя умному впадает в ереси; и ненавидящий учения умнаго, в жидовство впадает: таковой с жиды и еретики вкупе осудится. И паки приточник глаголет: умершу праведнику, не погибнет надежда его во веки: похвала же нечестивых погибель, и без конца им мучение. И паки: мудрый терпит досаждение, и таит прекословие; безумный же в первый день исповесть гнев друга своего. Не угодно будет праведному все неправедное, неправедный же всякия злобы исполняется. Смиранный всегда во мнозе богатстве, безумный же в хуле и клятве всегда. И паки: иже хранит своя уста, соблюдает свою душу; сварливый же, и прекословный, и непокорливый губит свою душу. И паки: мудрых сердца желают учения спасению, а безумных сердца далече ходят от учения спасеннаго. И паки: держай дружбу с мужем мудрым, мудр будет, а с безумным дружаясь, зло обрящет. Праведнии обрящутся во мнозе богатстве, а грешнии во мнозе скорби и печали. И паки рече: наказуяй сына своего, любит его, а не наказуяй ненавидит его. И паки: мудрый созда храмину, а безумный раскопа ю. И паки: в мудре муже слава князю, а в безумне муже сокрушение и падение. С мудрым мужем советуя князь, не погубит княжения своего, а с безумным советуя, лишится княжения своего. Аще князю сердце благо, почует в нем мудрость; в сердца же горделиваго почует безумие. Слушаяй клеветника, гневит давшего ему княжение; оправдаяй же виновнаго мзды ради, неизмолим суд примет в день судный. И Давид пророк глаголет: очи Господни на праведныя и уши Его в молитву их. Воззовут праведнии, и Господь услышит их. Воззовут

грѣшницы, рѣкше судий неправеднии и немилостивии, и восплачутся, отсылаеми в муку вечную. Господь же отвратит лице Своё от них, сице глаголя им: несть милости, несотворшим милости. О, горе неправо судящему, по делом бо его судится ему! Писано бо есть: не спасет князя княжение, ни епископа епископство, и ни кий же сан сановник, но кийждо в своем чину просияет, заповеди Господни сохранявши. Исаия же глаголет: измыйтеся, и чисти будите. Отымите лукавство от душ ваших и научитесь добро творити. Взыщите суда права и избавите обидима, судите сироте и оправдайте вдовицу. Се же глаголет князем, и властелем, а не простым людем. И приточник глаголет: приятен бывает князем и властелем слуга разумный. Лучше часть мала с боязнию Господнею, нежели богатство неправедное. И паки: дома грабящих разоряет Господь, а кротких тверды творит и долгоживотны. И паки глаголет: милостынею очищаются греси, а правдою – беззакония. Сам бо Господь рече: милости хочу, а не жертвы. Той же приточник глаголет: сотове медвени словеса добрая, сладость же их исцеление души, и телу прилежание. И паки: грехолюбец радуется сваром, а добро творящи наследят благая. Муж величав впадет во зло, а молчаливый и смиренный внидет в добрую степень. И паки: милуй нища и убога, в день лют избавит и Господь, а величав муж досаждаёт святым. И паки: лучши есть жити в худе храмине с правдою, нежели в повапленных с неправдою. И паки: иже не послушает молящагося, и той начнет молиться Богу, и Бог его не послушает. А иже поминает вражду, законопреступник есть, и молитва его неприятна будет Богови. Жертвы нечестивых – мерзость Господеви, такоже и приношение законопреступника, и резоймца, и мздоимца, и корчемника. И паки: богат и нищ сретостася, обою же Бог сотвори. Анна, мати Самуилова, глаголаше: Господь убожит и богатит, смиряет и высит, воздвизает от земли убога, и от гноища возносит нища. И паки: да не хвалится премудрый премудростию своею, и сильный силою своею, и богатый богатством своим. Но о сем да хвалится хваляйся: еже разумети и знати Господа, и творити суд и правду посреде земли. Пророк Захария глаголаше: направи ноги наша на путь мирен. Давид же глаголет: блажен муж, иже нейдет на совет нечестивых. И паки приточник: сыне, аще мудр будеши, то возвеселиши душу свою. Не буди винопийца, ни простирайся предложением мясо куповати: пьяница бо всегда в сквернах пребывает, и на конец жития обнищает. И паки: аще кто жену добру имать, то дражайши есть камни многоценнаго, о таковой бо радуется сердце мужа ея. И паки: святому мужу дастся жена зла, таковой же примет болий венец от Бога; а грешну мужу добра жена. Се же многими неведомо есть. И паки: Господи Боже мой, даждь ми разум наказания,

внегда́ подобает ми́ рещи́ сло́во. И се́ предложих пред ва́ми яко́ поле, и́ яко́
ко́рень в земли́ жа́ждущей, о́ Христе́ Иису́се Господе́ нашем, Ему́же сла́ва,
ныне и́ прісно́ и во́ веки веко́м, ами́нь.

Слѡво 23. В суббѡту 2-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о Святѣм Прича́стии.

Благословѣн Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим. Не стерпе бо зрети человека порабощена грехом, но милосердием Своим посла Сына Своего на землю, Иже вочеловечися Бог Сый неописан, плоть прият от Святыя Богородицы, и распятие претерпе, и смерть вкуси за наша согрешения. Понеже праотец наш Адам, преступль заповедь Божию, испаде из породы. Сего ради Владыка Господь наш Иисус Христос, в плоть нашу облечеса, и преложи ю в хлеб, егда на вечери прием хлеб, благословив, преломи и даде учеником Своим и апостолом, глаголя: примите, ядите, се есть тело Мое за вы ломимое. И паки по вечери, прием чашу от плода лознаго, и хвалу воздав Богу Отцу, даде им, глаголя: се есть кровь Моя Новаго Завета. Егда бо Сам Господь рече, се есть Кровь и Плоть Моя, юже предах учеником Моим, рек им, си е творите в Мое воспоминание. Елико бо аще ясте Хлеб сей, и Чашу сию пиете, смерть Мою возвещаете. Темже, братие, и мы собравшеса от мала и до велика, чистыми сердцы и несрамным лицем, вси да приступим к чудному и страшному Богу, Егоже трепещут ангели несогрешше. А мы, по вся дни согрешающе, како без страха приступаем, и приемлем Пречистое Тело Господне, и Пречистую Его Кровь? Како в сем часе обещаемся, егда речет священник: горе имеем сердца. И мы глаголем: имамы ко Господу; но лжем Тому, Иже свесть вся сердечная. Мы бо усты токмо Его чтем. Приходим в Церковь не Бога ради, но да друг друга зрим. Телесы в Церкви стоим, а сердце и ум наш в домех наших, или инде где ходят. Ин бо zde ныне стоя, а мыслию все о богатстве печется, како бы устроить е. А ин размышляет и печется, како бы нищеты избыти. А друзи от нас о питии и о ядении пекутся, како бы к тому позвали их. А о сем никакоже педемся, како умрети, и пред Богом стати, Емуже ныне лжуще обещаемся, яко сердца имамы ко Господу, а сами о других глаголем в Церкви и осуждаем, или разглагольствуем о суетном житии сего света. Но послушайте Давида пророка, глаголюща: кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи? Удержи язык свой от зла, и устне свои еже не глаголати лъсти; уклонися от зла, и сотвори благо. Что бо есть того злее, еже о друзе глаголати в Церкви, или о житии сего света, от негоже нам есть умрети. Аще же кто хочет дом строити, или о имении беседовати, то в домех своих о том беседуйте. Но в Церкви лепо есть плакаться токмо грехов своих и молиться Богу, не яве, но тайно в души своей, и омыти тело свое слезами,

да очистиши душу твою. А не печальми света сего, ни словесы студными и пустошными заниматься, окаляя грехом душу, яко свиния калом смердящим. Аще кто имея в себе таковы злобы, приступит к Причащению без страха Божия, со гневом на кого, или враждою, или завистию, таковой вечней муце достоин будет. Но молю вы, братие, аще кто хочет причаститься Пречистому Телу и Крови Христове, елико гнев имаша на кого в сердца своем, шед, прежде смирися с ним, и прииди с радостию и любовию, еже о Боже прияти Святое Причаствие. Аще ли блуд сотворил еси, или ино кое зло, или сварился еси с кем, и не смирился; или беседовал еси с кем в Церкви о житейских в час Литургии, то не приступай ко Святому Телу и Крови Христове. Аще ли приступиши, и причащаешься не удержав языка своего от зла, и от праздных словес, и не очистився от скверн греховных, повинен еси огню негасимому. Дванадцать часов имать день, от нихже един час избра Себе Бог на святую сию Литургию. Да сего ли единого часа, братие моя, и чада возлюбленная Богом, не можете престояти со страхом и трепетом, до окончания молитвы к получению своего спасения, да Владыка наш Иисус Христос с честью почует на святом олтаре, яко на престоле сидя херувимстем. Егда бо человек чистым сердцем приступит ко Святому Причащению, тогда, елики имать грехи, очистятся ему. Идеже бо чистая и пресвятая видоша, суть священна. Темже праведнии насытятся нетленные пищи Святаго Причаствия. Слышите, како Давид пророк возбуждает к тому верныя, глаголя: вкусите и видите, яко благ Господь. Да и мы, братие и чада вернии, поревнуем оной жене, яже верою прикоснуса вскрай риз Господних, и абие в том часе уставися течение крове ея. И о таком чудеси прослави Бога, и спасена бысть верою. Тако и мы, братие, верою причастимся Святому Телу и Крови Христове, да и наша исцелит греховныя язвы. Аще ли кто от вас гнев имать на кого, и не смирися, то да не входит в Церковь, и да не приступает ко пречистому комканию [причастию], да не осудится в вечную муку; тако же и оскверняющий свою душу шепты мирскими, да не дерзает приступати, недостоин бо есть таковой. Но, хотяй прияти Тело и Кровь Христову, да отвержет вся злая дела. Да зрим убо очима долу, а ум возводим горе на небо, да не посрамлени станем на страшнем судищи Христове, егда приидет в славе Своей: иже бо, рече, постыдится Мене, и Моих словес, в роде сем прелюбодейнем и грешнем, постыжуся и Аз его пред ангелы Моими. Сия же словеса слышаще, братие, Самого Господа глаголюща, постыдимся Его суца на святем олтари в час сей страшный предстояще Ему, и потщимся сохранить заповеди Его, да Царство небесное получим, о Христе Иисусе Господе нашем. [Аминь.]

Слово 24. В неделю 2-ю поста, поучение святого Иоанна Златоуста от Божественных Писаний о святом посте.

Приидите, вси вернии, любимое стадо Христово, да обычное вам сотворю поучение. Слышите паки, что исперва речено бысть о святом посте. Се бо две недели поста преминуло есть. Всего же лета десятина пост сий, на уврачевание души уставленный. И должно нам десятину душевную чисту отдать Богу, якоже первии святии творяху, не токмо бо от имений десятину даяху, но и душевную исполняюще, постом и молитвами, поклонением, и милостынями, прославишася от Господа Бога, яко сотворше волю Его. Первые постися Енох, и взят бысть с плотию на небо, иже и донне жив есть. Постися Ной, и от потопа избавлен бысть, с рождшимися от него детьми, от егоже племени нынешний мир бысть. Постися также Авраам, и друг Божий наречеся, отец быв всем пророком и патриархом. Моисей постом очистился, с Богом беседова лицом к Лицу, и просия лице его яко солнце. Илия постися, и огонь с небесе сведет и дождь от Бога людем испросит. Даниил пророк постом лвы укротит, и муж желанию наречен бысть. Иисус Наввин постився, иноплеменики победи и солнце от течения устави. Трие же отроцы в пещь огнену ввержени, постом и молитвами огонь угасиша. Постишася Ниневитяне, и гнев Божий на кротость преложиша. Мнози же и в Новом Законе постом освятишася, молитвами, и смирением, и милостынею к Богу приближишася. Пост бо не имый смирения, яко храм без покрова есть, и яко сосуд утл, сице и пост без смирения. Постяй же ся, а милостыни не творяй, мало пользы есть. Угодницы же Божии святи быша постом, и молитвами со смирением, и милостынею, ихже имена безчисленны суть. Аще же речете: святии быша крепцы, а мы слаби есмы, и не можем колену прегибати; то поне десятину чисту отдадим, еяже Сам Господь Бог наш требует от нас. Составлену бо лету днми тремя сты и шестьюдесять и пятию, и от всех дней нарече Господь Бог свою десятину, о сем увесте добре, аще в разум восприимете рекомая мною. Тридесать шесть дней и пол, от трех сот и шестидесяти пяти, есть десятая часть всего лета. Сего же святого поста седмь недель имут в себе четыредесать и девять дней. От сих убо изложивше субботы и недели, яже суть дние Господьстии и праздницы, исчислено будет тридесать пять дней. Прочее прилагаемым к посту святей Великой субботе, и пол светлей и светотворимей нощи, исполнятся тридесать шесть

дней и пол дне, еже есть десятина трем стам и шестидесятим и пятым днём всего лета. Того бо ради и Великая суббота к посту причтётся, да не погибнет ничтоже от Божия десятины. Се же разсмотревше святии отцы, повелеша сию субботу поститися, занеже ещё Христу во гробе лежащу. И тако вся сия семь недель – десятина Божия есть. И аще не отдадим ея чисто, то что отвечаем Богу? Како примем прощение грехом, аще и в сии дни от пьянства, и лакомства, и прочих похотей не удержимся? Не воздержания бо ради преступление бысть закону, а преступлением закона чрез невоздержание смерть вниде в мир. Не сохрани бо Адам поста чиста, егоже заповеда ему Бог, прия телесную смерть. Мы же, по толицех указаниих, аще не сохраним всех постных дней, то не умрем ли душевно? Смерть бо души – вечная мука, якоже рече Павел апостол: вдова, питающаяся пространно, жива умерла. Весте же сами, коль любими бяху Богом Израильтестии людие, ихже сквозе Чермное море проведе, яко по суху, и манну им с небесе даде, и тмами в них чудеса сотвори, глаголя: сын первенец Мой есть. Таже и тех, непостившихся, не пощаде. Глагола бо им Моисей от Бога: поститесь четыредесять дней. Они же токмо двадесять дней постившеся, седоша ясти и пити: и прииде на ня гнев Божий, и изомроша зле двадесять и две тысящи; а прочих огонь сожже, невоздержания их ради. Кая же польза нам будет, еже неделю токмо постившеся, и паки телу угождати и неправды деяти. Но молю вы, не прельщайтесь, видяще неких в безстрашии живущих и о души непекущихся: ти бо не Богу раби суть, но чреву, имже конец – пагуба и смерть есть, а по смерти – мука вечная. О, братие, молю вы, якоже от первого дне начасте поститися, тако и до Воскресения Христова сотворите. Но никогоже вас понуждаю чрез силу поститися, но каждо по силе своей, а во ослабу не вдавайтесь. Гнев же, и зависть, и клевету от себе отвержите, якоже рече апостол: мир и любовь имейте со святынею. Идеже бо питие многое и упитание, ту свинское житие. Всяк же постяйся, ярости и свара, и всякия неправды останися. В терпении си мзду стяжите, да чистою совестью причаститесь Святых Таин Христовых. Иже бо кто в сии святые дни постныя не причастится – то глад души есть. Темже, дадите, вернии, духовное брашно души, а телу – телесное. Не тело бо точию питай, но души гладны не остави лишены дара Божия, но насыти ю причащением святым. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Слѡво 25. В понеделѣник 3-я недели поста, поучение свѣтаго Иоанна Златоустаго о уставѣ житія христіанскаго.

Иже кто́ милостив, и милостыню творит от своего́ труда́, той Господеву приятен. А иже кто́ неправдою живет, и с убогих и сирот емлет коры́сти, от нихже милостыню творит, и тою́ хочет Бо́гу угодити, сей ненавистен е́сть Бо́гу, и подобни таковыи мѣртву псу́ смердящу, е́гоже смрада́ челове́цы не мо́гут терпѣти, ни обоня́ти, но и́дут инамо отвратив лице́ свое́, и очима́ не мо́гутъ нань зрѣти. Тако́ и Бо́г гнуша́ется челове́ка того́, иже неправедно е́мля, милостыню творит, и не терпит сего́, яко́ зла́го смрада́, но отвращая́ от него́ лице́ Своѡе́, не зрит на него́. Но посѣмъ па́че бѣс приступаетъ к нему́, внушая́ и дая́ ему́ несы́тство, поучая́ е́го на грабле́ние чужа́го имене́я и приводя́ е́го ко вся́кому́ злу́, да те́м соберѣт себѣ неправедно́ богатство. Но лучши́ е́сть, бра́тие, от праведна́го имене́я подати́ милостыню́, хотя́ и мало́ что, и сие́ велико́ будетъ и приятно́ Бо́гу. Ещѣ́ же глаго́лю вамъ, бра́тие: любите́ другъ друга́, и нико́гоже осужда́йте, не завидите́, не хулите́, не укоря́йте, не лжепослушество́уйте, но в правде́ и во смиреніи́ всехъ привѣтствуйте́, аще́ ли не поданиемъ, то́ поне́ словесы́ добрыи́ми. Не стыдите́ся же старейшему́ главы́ своя́ поклоня́ти, и не скупа́йте предъ́ честнейшими́ стоя́ти. Все́ бо сие́ в че́сть Бо́гу творите́, яко́же апосто́л глаголетъ: аще́ я́сте, аще́ пи́ете, аще́ ино́ что творите́, вся́ в сла́ву Бо́жию творите́. Разуме́йте же: аще́ человекъ поды́мет чрезъ́ силу́ камень́ или́ ино́ что, то́ поврежда́ет живо́т свой́. Тако́ и питіе́ и яде́ние ма́лое, прино́сит здра́вие тѣлу, а мно́гое питіе́ и яде́ние, причиня́ет боле́знь, а души́ грѣхъ и па́губу творит. Па́че же всего́ имейте́ любовь́ равную́ ко все́м, к богаты́м и убогимъ: лицемерна́ бо е́сть сѣя́ любовь, е́же богата́го любити, а убо́гаго озлобля́ти. Не мозите́ же, бра́тие, укорити́ немощна́го, и безро́днаго, и убо́гаго: те́х бо избра́ Бо́г; а премудры́я, и сильны́я, и богаты́я посрамля́ет. Внима́йте, бра́тие, коль ма́л паукъ, но простира́я паучи́ны, уловля́ет в нихъ́ му́хи. И мно́гажды вра́бий и ины́ пти́цы прилета́ют и взима́ют пи́щу от ма́лой сей́ ловитвы́. Тако́же и мы́ от те́х немощны́х и безро́дных, худы́х и убо́гих ловитвы́, бра́шномъ Бо́жиимъ, ду́шу и тѣло́ пита́я, насыща́ем. Послу́шайте Па́вла апосто́ла к Тимофе́ю, глаго́люща: в вели́це убо́ дому́ мнози́ су́ть сосуди́, о́ви злати́, и о́ви сребрени́, иніи́ же древяни́, а иніи́ глиняни́. Ови́и убо́ в че́сть, о́ви же не в че́сть. Тако́же и вси́ челове́цы, богати́и и убо́зии, потреби́и су́ть в ми́ре. Не уничи́жите убо́ и не

укоряйте создания Божия, но внимайте кийждо вас себе. У друга бо како сучец во оце видиши, а у себе бервна не чуеши? Изми прежде бервно из очию твоєю, и тако узриши сучец во очеси брата твоего. Егда же творите пирове, и воззовете братию и род, или князи, или вельможи, то славы и чести света сего ищите. Аще же призовете убогую братию, то от Бога мзды своя не лишени будете. В лихву сребра не давайте, ибо святыи апостол Павел, лихоимца, и мздоимца, равно с блудники вменяет. И на многих местах о том Святое Писание возбраняет. И аще кто в вас умеет грамоте, да исполняет правило предписанное. Аще же кто не умеет, да идет во святую Церковь Божию, и слушает святаго пения и чтения со вниманием, ни с кемже глаголя. Аще бо кто книги почитает, или чтущаго слушает, той с Богом беседует. Аще ли же кто умея грамоте, а не поет себе заутрени, ни часов, ни вечерни, ни нефимона, то сам себе света Божия лишает. Подобаает же пети и неумеющим грамоте, заутреню и часы, и вечерню, и нефимон. Но речеши: како ми пети не умеюще грамоте? Пети имаши псалом 50-й: Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей... Аще ли того не умееши, то глаголи Трисвятое и Отче наш, Иже еси на небесех... Аще ли и того не умееши, то поклонися елико можеши, глаголя молитву: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго. Сице твори за заутреню, и за часы, и за вечерню, и за нефимон. Тако бо указано пети неумеющему грамоте, и ленивому. И тако творя по вся дни, прославляй Творца Своего, и приимеши от Него мзду вечную. Аще ли в пути будеши, или производя кую-либо работу нужную, а посему не отпоеши своего правила, то не мни, яко уже несть лзе отправить того завтра, и не примет Бог молитвы твоея. Но аз ти противу сего реку: аще будеши кому должен, и забудеши еже бы отдать ему долг свой, и он также забудет у тебе просити, но ты вспомни о том отдаши ему в руке, то не примет ли от тебе онаго с радостию и благодарением? Подобне сему и Человеколюбец Бог, во всякое время примет молитву твою, творимую с усердием. Ранняя же ядения и пития блюди: аще бо кто рано упиется, то день ему в ночь переменится. Неции убо содержаще веру православному, не творяще же заповедей Божиих, мнятся единою верою спасени быти. Друзии же живуще благочестно, о вере же небрегуще, аки мзды должны ожидают: обои же Царства Божия не обретоша. Вопросы некто старца: како возмогают на ны беси? Он же рече: древо – душа наша, а секира – беси, а топориче – воля наша, еуже посекаемся. Аще кто в среду и в пяток постится, единою на день приемля пищу – хлеб и воду, или овощи земное. И егда ангел придет по душу ту, и ведет ю на третье небо, и срящут ю ангели – среда и пяток, то рекут: радуйся, о душе, много бо еси трудилася нас ради на земли! Аще же кий

челове́к не пости́лся е́сть в сре́ду и в пято́к, а́ще и добродете́лен бу́дет, и егда́ прии́дет а́нгел по́ душу ту́, и веде́т ю́ на не́бо, и усря́щут ю́ а́нгели – среда́ и пято́к, то реку́т ей: о, убо́гая душе́, почто́ ся еси́ не пости́ла в сре́ду и в пято́к, о хле́бе, и о воде́, и ово́щии земно́м, еди́ною дне́м? В сре́ду бо сотвори́ша жи́дове сове́т на Христа́, а в пято́к распя́ша Его́. Того́ ра́ди вся́кому христиани́ну не досто́ит в сре́ду и в пято́к ма́сла и млека́ ясти, кромé разреше́нных от Це́ркве дне́й. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и присно́ и во веки веко́м. [Ами́нь.]

Слѡво 26. Во вторник 3-я недѣли поста, поучение нѣкоего святаго старца к дѣтем духовным.

Глаголаше старец: аще едино око погѣбнет, то другое остане на службу телу; душу же едину дал естъ Бог, да аще ту погубим, то о чем поживем? Темже попецѣмся о душах своих, яко теми имамы суд прѣяти, а тело персть естъ. И аще противитесь злокозненному бесу, то отбежит от вас, и со ангелы воздадим хвалу Христу Богу. Душа бо и тело – брат и сестра естъ. Тело не живет без души, ни душа без тела живет. Лепо естъ смотрети, егда якоже телу, тако и души на полы разделяется имение. Человечестии греси подобни суть ризе не праной многое время, яже очернившись, не может вскоре отмыться; тако и человек грешник, аще многое время не кается, то душа его помрачается. Аз же много испытав, и много размышлях, и едва возмогах разумети, яко житие века сего, яко коло вращается, и почудився, рекох: о, безумне человеце, что все мятѣшися? Уне естъ, братие, остатися жития сего прелестнаго, и прибегнути ко Владыце и Богу, и просити отпущения согрешением нашим. И каждо нас должен естъ по возможности и силе творити милостыню, и Господь воздаст нам седмерицею. Святое бо Евангелие глаголет: дай нищему, Христу дает. Но дай в тайне, по реченному во оном: еже творит десница твоя, да не вест шуйца твоя, и Бог воздаст ти яве. Не любит бо Владыка тщеславия, но смирение и правду: и, аще, рече, молитесь, угодни будете Отцу вашему. Аще ли поститесь, приближени будете ко Отцу вашему, Иже на небесех. Будите бо, рече, милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд естъ: то уподобляйся Ему в милосердии. Аще помыслиши милостыню подати, то не отлагай до утрия, но егда помыслиши, тогда и сотвори добро, не владеши бо утренним днем. И аще имаши веру, сохранися от пьянства, и имей чистую любовь. Аще бо, рече, раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сжещи е, любви же не имам, никакая польза ми естъ. То аще любви не имаши, разоряши закон, и труды вся погубляеши. Помысли о сем, и покайся, престани от зла и подвижайся на добро. Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает. Возри на птицы небесныя, ихже безчисленное множество суть, яко то: орли, вранове и подобныя им, и ти бо взывают к Отцу Небесному, и дает им пищу. Пост же, ни единья пищи лишение, но от всякаго зла удаление. Пост истинный будет тогда, егда не украдеши, не лжепослушествуеши, не оклеветаша, блуда не сотвориши, не завидиши, и никого не обидиши. А паче удаляйся блуда: всяк бо грех, по апостолу, кроме тела естъ, а иже блуд творит, во

свое́ тело согрешает. Блуд бо не тело́ еди́но в грехъ вводит и оскверняет, но и душу́ омрачаетъ дѣлы своими. О семъ Господь предлагаетъ притчу: человекъ некий имѣ два сына, и раздели́ има отецъ имение свое. Мнѣ же сынъ вземъ отъ отца́ данную ему́ часть, отыде́ далече́ на чужду́ страну, и ту́ расточивъ имение, живы́й блудно, и погубивъ все́, обнища. Бысть же гладъ крепокъ на странѣ́ той, начатъ па́ствити свини́я, гладомъ гiblyа, и хотяше насы́титися отъ роже́ц, яже ядятъ свини́и. **Толкование.** Человекъ есть – Христосъ. Два сына́ суть – праведникъ и грѣшникъ. Имение же – жити́е мiра сего́ и прелесть. А иностранье – пища́ и одея́ние телу, и богатство. А свини́и суть – беси. Рожцы́ же суть – пища́ сия вре́менная. И бысть гладъ в странѣ́ той. Гладъ есть – еже не приимати Свята́го Прича́стия. И рече́ в себѣ: чесо́ ради́ азъ гiblyу гладомъ, а у отца́ моего́ коли́ко наёмникомъ избы́ваютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гiblyу. Но воставъ иду́ ко отцу́ моему́, и реку́ ему: отче, согрешихъ на небо́ и предъ тобою, и уже́ несмы́ достоинъ наре́щися сынъ твой: сотвори́ мя яко́ еди́наго отъ наёмникъ твоихъ. Не словомъ же рече́ то́чию, но и дѣломъ сотвори́. И отецъ милосерды́й приятъ его́ каю́щася, и закла́ теле́цъ упита́нный, и возложи́ персте́нь на руку́ его́, и сапо́зи на но́зе его́. **Толкование.** Теле́цъ упита́нный есть́ Тело́ и Кро́вь Христо́ва, а персте́нь есть́ обруче́ние Свята́го Ду́ха, а сапо́зи – креще́ние, и заповеди, и прочее. [Ами́нь.]

Слѡво 27. Во вторник 3-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о глаголющих в цѣркви.

Се же глаголю христианом, стоящим в Цѣркви, в час Святыя Литургіи, страшныя службы, и бесѣдующим неподобная словеса в том Святем месте. О, что твориши человеце? Неси ли еси обещал, егда речет иерей: горе имеем сердца! И ты речеши: имама ко Господу! но о суете токмо помышляеши. Не бойшился, ни срамляешился в час той обрестися ложь? О, велие чудо! Трапеза Царя Небеснаго приготована, и Агнцу Божию тебе ради закалаему, серафимом предстоящим, и херувимом парящим, шестокрильным лица покрывающим, и всем силам небесным со иереем за тя Бога молящим, Огню духовному с небесе сходящу, и Крови Христове в потире держиме за твое очищение: ты же како не устыдишися и не престанеши суетная глаголати? Толико есть во дни часов, от нихже един точно час себе отдели Бог на службу: ты же и оный смежи, и беседами пустошными провожаеши, то како смееши к тому Божественному Таинству приступити, и Тело и Кровь Христову прияти скверными усты? Ни, братие, не буди сего: но примите Тело и Кровь Христову со страхом и трепетом, очистившеся от всякаго греха, и покавшеся чисто. Сего бо дара не дает иерей, о немже ныне служит, но Отец, и Сын, и Святыи Дух. Не можете же, братие, молю вы, в Цѣркви стояще, пустошными беседами препроводити час той, в немже велия тайна совершается, но предстоим со страхом, не глаголюще ни с кемже ни единого словесе, до скончания службы: и очима долу зряще, а умом горе, въздыхаем и сокрушаемся сердечно. Не видел ли еси, како пред тленным царем предстоят, не престапующе с места, ни бесѣдующе с кем, ни очима инамо зряще, но со страхом стоят яко водружени. Сия, человеце, помысли, яко земному царю со страхом предстоят, то не паче ли к небесному Царю подобает приступати с боязнию и трепетом? И тако входя в Цѣрковь, якоже достоит внити на молитву к Богу, тако внидем, не имуще на кого-либо злобы и гнева, да дерзаем рещи: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком. [Аминь.]

Слѡво 28. В среду 3-я недели поста, поучение святаго Ефрема о суде и о покаянии.

Приидите, братие вси, малии и велици, послушайте моего худаго учения, на пользу вам глаголюща. Уже, любимицы, приближается день он страшный и великий, а мы глумимся, не хотяще ныне в малое се время потщатися к Богу. Се бо дние, и лета наша, и месяцы аки соние преходят и аки сень к вечеру. Пришествие же Христово страшное и великое скоро приходит. Войстину бо страшен и велик есть день той, паче же грешником, не хотящим сотворити воли Божия и спасеным быти. Молю вы убо, братие моя возлюбленная, приидите, отвержем печаль земных вещей, вся бо мимо идут, и вся исчезнут, и ничтоже пользует ны в той час страшный, токмо дела благая, яже отсюду имамамы. Обличат бо ся коегождо дела и словеса, предсудищем Судий Того страшнаго. Вострепещет бо сердце и изменятся удова, егда будет тамо явление деянием, и речем, и мыслем. Велик будет страх, братие, тогда, велик трепет. О друзи, кто убо не вострепещет, не рыдает же, и не плачется, яко тамо явятся, яже сотворил есть кто в тайне и во тме? Разумейте, возлюбленнии, се, еже глаголю вам, даю известование любви вашей. Плодовитая убо древа, яко внутренняя их, во время предлагают плоды с листвием, а не внешняя, отонудуже одеются древеса своею лепотою, внутренняя бо их повелением Божиим предлагают плод кийждо по естеству. Тако и в день он страшный, предлагают вся телеса человеческая, вся яже будут сотворили, или благая, или злая, и понесет кождо пред судищем страшнаго Судий делеса аки плоды, речи же аки листвие. Праведницы носят плод добр и красен. Святїи носят плод добр и благоцветущь. Мученицы носят муки и раны, похвалу и терпение. Иноцы носят смирение, покорение, воздержание, бдение и молитвы. Грешницы же нечестивии и сквернословцы, носят тамо плод студовит и гнил, исполнен смрада, плача же, и рыдания, и червья неусыпающаго, во огни негасимем. Страшно есть, о братие, всем тамо судище: без свидетельства бо вся явятся, делеса же, и словеса, и помыслы, и похотения, егда предстанут тмы тмами ангел и архангел, херувим и серафим, святых пророк и апостол собори, и праведных лица. Что убо ленимся, братие, о своем спасении? Время припело есть, и день приближается, егда тайны наша вся страшный Судия обличит. И аще быхом, братие, ведали, что нам предлежит за небрежение наше, плакалися быхом день и ночь Богу молящися, да бы избавил ны студа онаго и тмы вечныя. Заградят бо ся уста грешником пред судищем Судий праведнаго, и вострепещет вся тварь, и

чинове святыхъ ангел, от славы пришествия Онаго. Что́ убо речём к Нему́, братие, в день судный, или что́ отвещаем, аще изгубим время се́ леностию? Сам бо долготерпит ны́не, вся ны призывая во Царствие Своё, тогда же слово от когждо нас истяжет о лености сего́ времени малаго. И Сам речёт нам: вас ради воплотихся, вас ради на земли явихся, вас ради раны подъях, вас ради заушение приях, вас ради заплеван бых, и вас ради распят бых на древе, вас ради оцта и желчи напоен бых, да вы сыны сотворю небеснаго Царствия. Моё Царство дах вам, Мой рай даровах вам, и вся вы нарекох братию Себе́, и Отцу́ жертву принесох Себе́, и Дух Святы́й послах на вы. И что́ боле сего́ всего́ имех сотворити, и не сотворих, да вы спасетесь? Токмо воли ваша́я не хо́щу нудити, да не ну́жно бу́дет вам спасение. Рцы́те, грешницы, мёртвии по естеству́ сущии, что́ вы пострада́сте Мене́ ради Влады́ки пострадавшаго за вы? Се́ уже́ уготовано е́сть Царство и жизнь, покой и радость; и мука́ вечная, и тма́ кромешная, и родство́ огненное, и червь неусыпающий: иде́же ко́ждо вас хо́щет внити о себё своею вла́стию, идите, или в Царство, или в му́ку. Но приидите, братие моя́, и припаде́м к Нему́ вси вкупе, исповедающе грехи́ наша, и глаголюще Ему́: о, Влады́ко! сия́ вся претерпел еси́ нас ради́ яко́ Бог, мы же, грешнии, всегда́ отме́щаемся Твоея́ благодати. До́ндеже вре́мя е́сть, любимицы, потщима́ся с любовью́ и со слеза́ми пока́яться о гресехъ своихъ, то́ бо е́сть очище́ние грехомъ и просвеще́ние души́. И се́ да ве́сте, братие, яко́ ничто́же е́сть слажды́ши пока́яния в час он стра́шный. Блаже́н человекъ имейя́ пока́яние по глаго́лу Бо́жию всегда́. Пока́яние, братие, оставле́ние греховъ ходатайствует всегда́; пока́яние, братие, Свята́го Ду́ха в себё восхища́ет; пока́яние, братие, Иису́са Единоро́днаго вселяет в ны́, егда́ того́ жела́ем. И не могут никогда́ же скверны́я помы́слы прибли́житься к души́ пока́яние имущей. Пока́яние е́сть, братие, сокрови́ще некра́домое и неизглаго́ланная радость. Ра́дуется у́бо душа́ имуща́я пока́яние. Пока́яние же глаго́лю не еди́наго дне́, но бываемое всегда́, в но́щи и во дни и на вся́к час в души́. Пока́яние е́сть, братие, еже́ с моли́твою, и постомъ, и милосы́нею, и без гнева́ и помышле́ния зла́, яко́ источникъ чи́ст, напая́я сад души́ плодови́т. Сад же плодови́тъ – исправле́ние до́брыхъ де́л. Бо́гу нашему́ слава, ны́не и присно́ и во́ веки веко́м. [Ами́нь.]

Слѡво 29. В четвертѡк 3-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о умилѣнии души.

Возлюбленнии, оставльше суетная и погибающая дела жития сего, блюдитесь да не паки ваша сердца к тем же злом возвратятся. Богатство бо и слава погибает, и доброта увядает, и вся изменяются, яко сень мимо ходит, и аки дым исчезает, и аки говор погибает. Сего ради Соломон глаголаше: яко суета суетствий. Сего ради и Давид глаголаше: имже образом ходит человек, обаче все мятется. Не понесем от сего жития ничтоже, но все имение оставльше, нази якоже рождени есмы, к страшному тому Судии пойдем, милися деюще, дряхли и печальни, сокрушени и смирени, трепетни, и страшни, и болезнени, на землю зряще, тако предстанем на том велицем и нелицемерном судищи. Идеже ангели трепещут, идеже престолы страшнии поставлени будут, идеже книги разгнуты деяний наших, идеже река огня негасимаго, идеже неусыпая червь, идеже несогреемая зима, идеже непремолчная воздыхания, идеже непрестающия слезы, идеже неутешимое сетование, идеже несть смеха, но плачь. Идеже несть вещания, но трепет, идеже несть радости, но воздыхание, идеже несть пища, но суд. Поистинне страшно есть слышати, страшнее же сего будет видети, всю тварь внезапно востающую, и предстоящую, и отвечающую, за дела, и помышления, ночная и дневная. О, люте, братие моя! Како согрешихом? Поистине велик страх тогда будет. Пристрашен путь той беды. Велика беда и буря того часа, непрестающий мятёж, велико воздыхание. Послушаем Даниила пророка глаголюща: аз, Даниил, видех, дондеже престолы поставишася, и Ветхий Денми седе. Одеяние Его бело аки снег, и власы главы Его аки волна чиста. Престол Его аки пламень огнен, колёса Его – огонь паляй, и река огненна течаше пред Ним. Тысящи тысящами предстояху Ему, и тмы тмами служяху Ему. Судия седе, и книги разгнушася, и ужасеся дух мой. Аз, Даниил, видех видение грядущаго суда и вид главы моея смятёся. Оле чудо! Пророк, видев будущаго суда, устрашися, а мы како можем претерпети страшный той суд, егда в тья вещи внидем, егда от востока солнечнаго и да запада предстанем нази, и бремена грехов на выях своих яве показующе? Тогда хулящим Божественная Писания языцы палими будут вину и не будет кто их устужая. Тогда клеветливым языцы напрасными ангелы исторгнуты. Тогда татие за руки повешени и стружеми вострепещут, и уныют. Тогда очи помизающим исторгнуты будут. Тогда где отец и мати будут? Где ли братия и друзи и соседи? Где ли князем власти? Где ли обиды, где судящих

обидения и деления? Где тогда рабы и рабыни? Где украшение ризам и урядство перстом? Где брачныя порфиры? Где гривны златыя и звяцания серебряная? Где брашно и вино многое? Где кони? Где вертогради? Где храми поваплени и украшения? Где многоименное сокровище? Где презрящи нищия, и сами яко безсмертни ходящи? Где ругающися убогим? Где творящися сами мудри? Где с тимпаны и лики ядущии, и пиющии? Где смеющися выну? Где иже рабом многи беды деющии, страха Господня не боящися? Где хулящи святую и непорочную веру Христову? Где неверующии и глаголющии: даждь ми днешнее, а возьми утреннее? Где глаголющии: Человеколюбец есть Бог, не мучит согрешающих? Колико убо каются хотят тогда, иже сице глаголют? Колико начнут тужити, и не будет кто помилуя их? Колико воздыхают? Но несть избавляющаго их. Колико сами ся терзают, рекуще: О, люте нам! Сами ся прельстихом, и сами ся погубихом? Всегда учаху нас, а мы не слушахом и не внимахом. Глаголаху нам и не веровахом. Книги слышаще, сами ся льщахом. Прав суд Божий, достойно и праведно мучимся. За маловременную жизнь и погибающую, вечным огнем потопихомся. За славу суетную и безвестную, от истинныя славы отпадохом. И малаго ради богатства, Царствия Божия лишихомся. И ныне видим, яко иже в вещи оном не насладившиися, и не упивавшиися, и не осквернившиися, zde в небесном браце ликовствуют. И плакавшиися тамо, zde во веки возрадуются. Сеявши тамо слезами, zde радостью пожнут. Оставивши земная, небесная zde восприяша. Мы же, убозии, мучению сподобихомся, за наше множество грехов. И ныне вопиём, и несть помилующаго нас. О, слава Ти, Христе, о всем! Яко Твое есть Царство, слава, и сила, и спасение всем притекающим к Тебе, и Тебе славу возсылаем, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Слово 30. В пятък 3-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о богатых и убогих.

Братіе, многажды глаголах вам, и ныне, плача, глаголю о вразѣх Креста Христова. Сїи бо врази Божїи суть, иже телу угождают, мысляще земная, а не внимают реченному: братіе, наше житіе на небесех, отнюдуже Спаса нашего чаем Господа Иисуса Христа. Сего ради многу вам глаголю. Мнози бо токмо званіем именуются христиане, а дела и обычаи поганскія имут. Всяк бо упиваяся, и неправды творя, враг Божїй есть и губитель души своей. Таковїи поистине плача достойни суть, иже угождая вся плоти творят, тїи бо утучняют тело, да большую ядь червем уготовят. О, братіе! Аще и многу лет пребудем zde, но умрети имамы. На искушение бо токмо в мїр сей введени есмы, да явится наша любовь, яже к Богу, или небрежение и слабость. Адамова ради послушания смерти повинни быхом, того ради воплотися Господь, и заповѣда нам воздержатися видимых сластей и временных красот, и внити же паки в рай, отнюдуже изгнан бысть Адам. Аще бо мы жизнь нашу всю, различными ядми и питіем, и многим пьянством препроводим, а убогим ни укруха хлеба подадим, но токмо вся сласти во своя чрева влагаем, то не истину ли апостол Павел глаголет: имже богъ – чрево, и слава имъ – пагуба. Егда ли храмы честны соградим на земли и прославимся, а правды и добродетели не сотворим, то слава она может ли нам поспешествовати? Доколе, братіе, яко змия ползаем по земли, а яко орел никогдаже можем взлетети на небо, идеже житіе нам уготовано и Царство, якоже Павел апостол глаголет? Тем, глаголю вам, блюдитесь, смертни бо есмы. Всяк упиваяся, и славы хотяй, тело толстит, а душу губит. Того ради святїи вмениша житіе се ничто же, да и мы тем поревнуем, и не прилежим отнюд житію сему, да не врази будем Богу. Святїи бо страсти и беды безчисленныя Бога ради терпеша, а чревоугодницы понос мног, и укор немал приемлют, да бы чреву угодити. Таковїи губят имение свое и душу. Мы же, вернии, не вдадим себе житію сему, но zde мало претерпим, да онамо славу и честь обрящем, и жизнь вечную получим, якоже нам апостол поведает: отнюдуже и Спаса нашего Иисуса Христа ждем. Да поистинне есмы достойни плача, иже такова обѣта самохотне лишаемся. Понеже обещано нашей плоти быти подобне Господа нашего плоти: мы же самохотне подобну бесом неправдами творим ю. Но се вам ясно явим о двою мужу. Бе един ею богат, и вдася житію сему, и питію многу, именит же и славен бысть в житїи сем. А другїй убог и нищ, и постяся вельми,

то́кмо в ве́чер яди вкуша́я, или́ в дру́гій де́нь. И вы́ рцы́те, кото́рый ею́ до́брее жи́вет? Но ве́м аз, яко́ те́х больше́ хва́лят, и́же в ми́ре се́м сла́вно жи́вут и ча́сто пи́ры твора́ют. Мы́ же те́х похва́лим, и́же Бо́га ра́ди томя́тся посто́м и моли́твами, и всено́щным неспа́нием, и по си́ле свое́й ни́щим пода́нием. Но иде́м в до́мы обо́ю, и жи́тие их узри́м. Вни́дем пре́же в до́м нища́го, и ви́дим его́ тружда́ющуюся, или́ рукоде́лие дела́ющая, или́ моля́щая Бо́гу. И па́ки вни́дем в до́м бога́таго, и ви́дим его́ или́ пья́на су́ща, или́ спя́ща, а́ки ме́ртва, и смра́дом воня́ющая. А она́го богобо́язнива́го ви́дим и в но́щи бдя́ща, и рукоде́лие дела́ющая и всегда́ трэ́зва пре́быва́ющая. Да от си́х кое́го похва́лите? Сего́ ли, и́же не слы́ша ничто́же, а́ки ме́ртв ле́жит, и а́ще что́ ему́ глаго́леш, не отве́щает ти́ ничто́же? Или́ при́сно тружда́юща́гося и бдя́ща? Ви́ждьте, ка́ко сла́вно живя́й и упива́йся, ме́ртваго горе́е и бесна́го пу́щши? Бес бо́ попу́щением Бо́жиим то́мит челове́ка, а пья́ница самохоте́нием погубля́ется: сли́ны бо́ в нём согни́вшися, смра́дом воня́ют, и ры́ганием а́ки скоти́на. Помы́слите у́бо, ка́ко убо́гая та́ душа́, а́ки в бла́те тинне́, в телеси́ то́м гря́знет. А́ще и воста́нет мя́ся истрезви́вся, но е́ще со́нен и нездра́в е́сть, обла́к бо́ пья́нственны́й е́ще ему́ мути́тся пред очима́ его́, и омра́чает и́. Собира́яй же мно́гое имение́, го́рши пья́ницы е́сть. Пья́нчивы́й са́м ся́ губи́т, а мно́гоименны́й все́м зави́дит, и не има́ть сы́тости собира́я. Собира́яй го́рши пья́наго. Пья́ны́й у́бо ино́гда утрезви́тся, а собира́яй всегда́ пья́н е́сть умо́м, де́нь и но́щь о собра́нии пече́тся. Бога́тый огло́х ску́постию, а пья́ны́й огло́х пья́нством: оба́ раба́ еста́ диаво́лу. О, челове́че! Ничто́же в ми́р принесо́хом, ни па́ки же отне́сти что́ може́м отсю́ду. Но в не́йже оде́жде во́ гроб по́ложат, то́ и ту́ че́рви разнесу́т. Лю́т у́бо на́вык ску́пым и непо́датливым, а́ще у́бо и мно́го со́берут, но мало́ все́ мя́ят. А́ще и мало́ что́ убуде́т у него́, мни́т мно́го при́им ли́шение. О, немилоси́тиве, са́м непоми́лован от Бо́га бу́деши! Бо́гу наше́му сла́ва, ны́не и при́сно и во́ веки́ веко́м. [Ами́нь.]

Слѡво 31. В тойже дѣнь [в пятѡк 3-я недѣли поста], поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о почитаніи кнѣжнем.

Добро ёсть почитаніе кнѣжное, паче же всякому христианину. Блажени бо, рече, *испытующии свидѣнія Егѡ, всѣмъ сѣрдцемъ възыщутъ Егѡ.* Что бо, рече, «испытующии свидѣнія»? – Заповѣди Егѡ, яже рече. Егда глаголеши и чтеши кнѣги, не тщися борзѣе исчести до другія главизны, но разумѣй, что глаголютъ словеса та, и трикраты обращайся на едины главизны. Рече бо: *с сѣрдцы моемъ скрыхъ словеса Твоя, да не согрешу Тебѣ.* Не рече: «усты токмо изглаголахъ»; но: «в сѣрдцы скрыхъ, да не согрешу Тебѣ». И поразумѣвающимъ убо истинно, Писание правило имъ ёсть. Реку же: *узда коневѣ ёсть правитель и воздержаніе;* такоже намъ воздержаніе – почитаніе кнѣжное. Не составитъ бо ся корабль безъ гвоздя, ни праведникъ безъ почитанія кнѣжнаго. Яко же юнъ стоитъ пленникомъ у родителейъ своихъ, тако же и праведникъ о почитаніи кнѣжномъ. *В заповѣдехъ Твоихъ поглумлюся и разумѣю пути Твоя.* Да не будетъ убо намъ инья радости и веселія, яко же о почитаніи кнѣжномъ. Красота кораблю – вѣтрило, тако же праведнику – почитаніе кнѣжное. *Открый очи мои, и разумѣю чудеса отъ закона Твоего.* Очи бо, глаголетъ, разумъ и смыслъ сѣрдечный. Прочее: *не скрый отъ Мене заповѣдей Твоихъ, разумѣй, не яко отъ очию не скрый, но отъ сѣрдца, и разума.* Тѣмже похуляяй, не поучится в нихъ. Ты же сихъ причастися и возжелѣй. Рече блаженный Григорій: яко трехъ сихъ ищетъ Богъ отъ всякаго человека имущаго крещеніе: веры правы отъ души, истины отъ языка и целомудрія отъ разума. О, человекѣ! Вся восприялъ еси отъ Бога: разумъ и смыслъ, хитрость и умъ, и вся ти покорѣна суть, яже на земли и яже по воздуху, и в водахъ и в горахъ, тебѣ на пищу вдана быша. Да аще вѣдаси Богови противу сему: правду, любовь, кротость, смиреніе, милостыню, то дастъ ти Господь паки дары, *ихже око не виде, и ухо не слыша, ни на сѣрдце человеку въздоша.* Человекѣ, на торгу житействомъ ещѣ еси, да же торгъ не разыдѣся, купи си милостынею помилованіе отъ Бога, смиреніемъ – вечную славу, правдою – житіе нескончаемое, чистотою – венецъ нетленія, кротостию – в рай вхождѣніе, молитвою – со ангелы пѣніе, трудомъ – покой, бдениемъ – Лице невидимаго Бога, постомъ и жаждѣю – вечныхъ благъ наслаждѣніе. Человекѣ, аще будетъ ти во главѣ разумъ и смыслъ, близъ ёсть Царство небѣсное; во очию же – зрѣніе, еже горѣ, то к Богу, а еже долу – то в землю, в нюже помале пойдѣши; во ушеси десномъ – слышаніе добро

книжных словес; в шуме же ушеси – слышание вопля нищих; в ноздрию же – воздыхание о гресех; во языке – истина; во устну же – молитва, а в деснице – подание убогим; в шуице же – зла огребание; в сердце же – не имети гнева, в телеси – чистоту, во утробе – алкание; в колену – поклонение к Богу; в ногу – шествие в молитвенный храм, яко да и телеснии удове Тебе не отлучатся. Глаголет бо, *прокляти суть уклоняющиися от заповедей Твоих*. Темже и сам ся хвалит, глаголя: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим, и: закон Твой паче тысяч злата и сребра*. И, возопи, глаголя: *возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретая корысть многу*. Корысть бо нарече словеса Божия, яко недостойн сый толик дар обретох, еже ми поучатися словесем Твоим день и ночь. То мы, братие, да разумеем силу поучения святых Божественных книг. Послушайте жития святого Василия Великаго, и святого Кирилла Философа, и инех многих святых, како ти исперва поведают о них рекуще, яко измлада прилежаху святым книгам, таже и на ина добрая дела подвигнушася. Виждьте, како начаток добрым делом, поучение святых книг. Темже, братие, с ними подвигнемся на путь жития их и на добрая дела их, и поучаемся выну словесем книжным, творяще волю Божию, якоже ны учат, да вечныя жизни достойни будем. Научися, верный человек, быти делатель благочестию и научися житию по Евангельскому словеси: очима управление, телу порабощение, уму смирение, помысл чист имея, гневу потребление. Понужайся на добрая дела Господа ради: лишаемь, не мсти; ненавидимь – любя; гонимь – терпя; хулимь – моля. Умертви грехи, распнися со Христом и всю любовь возложи на Господа, да обрящещи ангел тмы [т. е. десятки тысяч], первенец соборы, апостольския престолы, жезлы патриаршеския, венцы мученическия, похвалы праведных. Убог мнися быти, и утре умирая и прах бывая. Глаголи: «несь достоин, грешный, ни на лица человеком взирати». Тем таковая всегда помышляя, можещи спастися о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава. [Аминь.]

Слѡво 32. В суббѡту 3-я недѣли поста, поучѣние ѡже во святѣхъ отцѣ на́шего Григоріа Богослѡва о святѣй Божѣственной Литургіи.

Иже бысть во дни първыя, како собращася святїи отцы к Григорію Богослову и рѣша ему: «отче, скажи нам о тайне святїа и Божѣственныя Литургїи». И отвѣщав им святїй Григорій, рече: «слышите, святїи отцы, да скажу вам, что есть святая и Божѣственная Литургія, и коль честна есть пред Богом». И начат им глаголати. «Егда внидет иерей в церковь и, оболкся в ризы, идет в малый олтарь, и ту вынимает Святїй Агнец, и просфиромисает, и взем кадило, и речет: *»О предложенных дарех Господу помолимся...«*. И ту слышах глас с небесе глаголющ: «елико предложѣния сердца положи ти в церкви начаток». Тогда слетит ангел Господень с небесе и станет в дверех церковных. Егда же речет иерей: *«Благослови, Владыко...»*, тогда стойте со страхом. И егда начнут първый антифон пѣти: *«Благо есть исповѣдаться Господеву и пѣти имени Твоему, Вышний...»*, и тогда слышах ангела глаголюща: «ублажитесь вси, и укрепитесь, и стойте со страхом в церкви Божии». И егда начнут пѣти вторїй антифон: *«Господь воцарися и в лепоту ся облече...»*, и слышах ангела возопивша: «радуйтеся и веселитесь, вси вернии, яко Христос Бог наш царствует во веки: уже бо диавол связан и зле трепещет». И егда начнут пѣти третїй антифон: *«Приидите, возрадуемся Господеву и воскликнем Богу, Спасителю нашему...»*, тогда ангел укрепит вся предстоящия в церкви Духом Святїм. И егда идет иерей на выход, и рекут: *«Приидите, поклонимся и припадем Ему...»*, тогда слетит с небесе ангел Господень на святителя и, ем его за руку, введет во святїй олтарь к святѣй трапѣзе. И вшед во олтарь положит святое Евангелие на святой трапѣзе, сиречь на престоле. Той же ангел укрепит святителя и речет ему: «блуди себе, како предстоиши пред страшным престолом Божиим?» Тогда вси в мире и во страхе Божии стойте в церкви, аки на небеси, ничтоже друг другу глаголюще, ни помышляюще зла в сердцах своих друг на друга, брат на брата, но вси единомушно с миром стойте в церкви, якоже Господь мир Свой даде вам. И егда начнут пѣти прокимен, слышите, како учит вы Давид пророк. И егда начнут чести Апостол, слышите, како вы учит апостол Павел, глаголя: «познайтесь пред Богом». И егда начнут чести святое Евангелие, послушайте, отцы честни и христоробивая братия, како учит вы Господь наш Иисус Христос. И егда речет святитель: *«Елико*

оглашённым изыдите...», тогда видех беса в дверех церковных стояща, в зубех своих язык имуща, яко стрелу острую, и очи ему огненни поощрени на человеки, и страшно скрежеташе зубы своими на верныя, стоящия в церкви. И паки речет святитель: *«Да никтоже от оглашённых, но елико вернии...»*, тогда видех ангела слетевша с небесе, и емша беса, и ввергша его во огонь вечный. И глаголаша ему: «что стоиши zde, окаянне, не имея одежды брачны?» И егда начнут пети: *«Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троице трисвятую песнь приносяще, всякую ныне житейскую отвержем печаль, яко Царя всех подъяюще, ангельскими невидимо дароносима чинми...»*, тогда вси стойте со страхом, поклоньше лица на землю, и молитесь ко Господу кождо о гресех своих. Тогда бо ангели и архангели, херувими и серафими, невидимо со иереем со страхом предстоят, не могуще зрети, лица своя крылы закрываху. И тогда покров церковный, яко небо отверсто, и кождо моления, яко молнии светлы, до небесе восходяща. И егда приступит святитель, хотя прекрестити Святыя Дары и пренести перенос, и слышаш ангела рекуща: *«Отче Святыи, послй ангела, наставляющаго на Божественную службу»*. И абие видех два ангела грядуща. И егда поют «Иже херувими», видех како два ангела слетеста, и крилома своима осениста иерея, и несоста святителя к жертвеннику, глаголюща: «блуди себе, како служиши Божественным Тайнам!» И егда речет иерей: *«Станем добре, станем со страхом...»*, страшна бо вещь сия. И егда речет иерей: *«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...»*, тогда видех покров церковный отверст, и небо являющееся, и пламень огненный грядущь, и по пламени множество ангел, и по ангелех видех лица добротепна, ихже несть мощно исповедати доброты: бе бо видение их, яко пламень горящ. И огненни ангели сташа окрест трапезы олтаря, и шестокрилатии сташа окрест святыя трапезы, и Отроча Младо посреде их, и пламень огненный нападе на иерея. И яко прииде рещи: *«Отче наш, Иже еси на небесех...»*, и слышаш ангела глаголюща: «отцы блази и вернии, аще кто в субботу пребыв с женою, или яве, или во сне, несть достоин пречистаго Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа». И егда речет иерей: *«Вонмем, Святая святым...»*, тогда видех ангела имуща ножь, и Отроча в руку его, и закла Его, и источи Кровь Его во святую чашу, а Тело Его режемое предлагашеся в хлеб, и бысть хлеб Тело Господа нашего Иисуса Христа. И, сошедшеся, достойнии людие приимаху Святое Тело и Кровь, воистину на очищение грехов. И егда речет диакон: *«С миром изыдем...»*, тогда видех Божественныя силы, на небо восходяща, наполньшеся страха и удивления о таковой тайне. Се же, братие, недоведомая тайна яве бысть, да внимаем

себе, како приимаем Божественныя Тайны, с женами, аки скот, живуще? Поистинне, Павел пиша, глаголет: «*аще кто недостойн яст и пьет, болии себе грех приемлет*». Но мы, братие, не можем тако прияти, поистине бо не прост есть хлеб и вино, но истинное Тело и Кровь Христова, попяля грехи наша, и душа наша очищая и освящая. Но тако приимем якоже лепо, очистившеся от всякия скверны и помысла зла, яко да и мы наследницы будем небесному Его Царствию, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком, аминь».

Слово 33. В неделю 3-ю поста, сказание святых отец о Велице постѣ и о прочих постѣх.

Послушайте, братие, и сестры, и чада, старии, и младии, и вси вернии, Божественнаго Писания, еже о постѣх. Сам Господь Бог наш прообразова нам Собою честный пост, 40 дней постився, якоже Матфей апостол во Евангелии написа: *тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню, искутится от диавола, и постився дней четырьдесяте и ноцей четырьдесяте, последи взалка.* И оттоле повеле тако творити учеником Своим и апостолом. Апостоли же, крестяще верныя, заповедаху Господне предание держати: *рече бо им Господь, шедше в мир весь проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет, и иже не имет веры, осужден будет.* По сему же глаголу и учению Спасову, апостоли научиша вся языки веровати во Отца и Сына и Святаго Духа, и крещению, и покаянию, посту, и поклоном, и молитве, милостыни, и смирению, и братолюбию, и прочим добродетелем, и посты узакониша два: первый сей святых 40-цы, другой по 50-це, апостольский. Последи же святии отцы уставиша и ина два поста: иже пред Рождеством Христовым и пост Успения Пресвятыя Богородицы. И повелеша честно держати их, постящися от всех зол удалятися, и от грехов очищатися, смирением и милостынею наследити Царство небесное. Глаголет бо Писание, пост, и молитва, и милостыня избавляют человека от смерти. Пост убо и милостыня – две велице криле, имиже не токмо до небесе вознестися человек может, но и до престола Божия. Давид убо царь двое зло сотвори: убийство и прелюбодейство; егда же обличен бысть о гресе том, покаяние и пост восприят, слезы многи изливаше и милостыню безчисленну даяше, и тогда виде Бог чистое покаяние его, и сокрушение сердца, и молитвы, и милостыню, и иная добрая его дела, и отпусти ему грехи те, и во пророцех причтен бысть. Тако же и Даниил пророк, егда повелением царевым ввержен бысть в ров ко зверем, да снесят и, он же постом и молитвою звери укроти, и самаго царя посту, и молитве, и смирению, и всякия добродетели научи. И трие отроцы в Вавилоне от Навуходоносора царя ввержени быша в пещь, огнем горящу, постом и молитвою огонь угасиша. Постився Моисей, и молитве прилежав, с Богом беседова. Постися Иисус Наввин, молитвою и молением иноплеменики победи, и солнце устави от течения своего. Постився Илия, молитвою огонь с небесе свече и сына вдовича воскреси, и паки молитвою дождь с небесе свече, и на колеснице огненной взят бысть на небо, и милоть свою Елисеови сверже. Постився

Елисѣй, молитвою Иордан по суху преїде, и горькия воды в сладость преложи, и сына госпожи дому воскреси. Пощением ниневитяне Божий гнев на милость преложиша. Постився Исаїя, сподобися Бога видети, херувимы обстоїма. Анна постящися и молящися Богу, и дарова ей Господь плод, роди Самуїла пророка. Постився Сампсон, иноплеменники побеждаше многи, молитвою же от ослия челюсти сухія воде истещи сотвори. Иоаким и Анна постящися и молящися Богу день и нощь, прияста благовестие от ангела о зачатии Святыя Девы Марїи. Такожде и в новей благодати, мнози преподобнии и праведнии пощением, и молитвами, и милостынею быша святы, и многа чудеса сотвориша, их же невозможно исписатьи всех. Постом вся добрая совершаются. Постом убо тело очищается, молитвою же и милостынею греси очищаются, смирением душа украшается. Наипаче же всего любит Бог покаяние от человек, и ангели на небесех радуются о едином грешнице, кающемся на земли. Мы же, братие, сестры и чада, послушавше сих словес, потщимся чисто честный пост проводить, со всяцем воздержанием, с поклоны, и с молитвами, и с добрыми делы. Честный бо пост святїи отцы оставиша нам от апостол, научившися о нем словом, верным всем на подвизание, а неслышавшим на послушание и на воздержание, да не внидут в невежество, не слышавше писания о посте, а услышавше словеса сия, да подвигнутся на воздержание, и на труды, и на покаяние, и на молитвы, и на поклоны, на милостыню, и на кротость, и на смирение, и на всякая добрая дела. Несть бо забыти доброты дней тех: егда бо приидут дние торжественнии, и прохладнии, тогда вси чревоугодницы и пияницы возрадуются, а егда приидет пост, тогда оскорбуют, дряхли и уныли будут. Благоразумнии же людие, постницы и воздержницы возрадуются тогда и возвеселятся духовно. Егда же постишися, то нелицемерно постися, не буди являяся пред человеки, но пред Богом, яко же Господь рече: *егда молишися, то затвори дверь свою, и помолися Богу в тайне, Господь же воздаст тебе яве*, и отженет от тебе вся скорби и печали твоя, и зли супостати не могут приблизитися к тебе. Егда же хочещи милостыню творити, даждь ю невидимо, да не будещи возненавиден от Бога, якоже фарисей. Аще постишися, то не от единого хлеба постися, но и от пьянства, и от гнева, и ярости, и величания, и осуждения, и зависти, и от всякия неправды, и от всякия вражды, и от всех плотских похотей, да истинный постник явишися. Мнози бо человецы в посте токмо первую неделю почитают, а прочия за слабость и леность небрегут. О, братие, вси суть дни честны, и до Воскресения Христова. Аще бо кто делает храмину или ино что, то не добре ли украшает ю лепотою? Аще ли наемник не

добрѣ сотворитъ, то не токмо мзды лишѣнъ будетъ, но и хулу прииметъ. Аще ли же наченъ и добрѣ устроитъ ю лепотою до конца, то не токмо мзду восприиметъ, но и похвалу велию. Тако же и о постѣ, аще постяся и до конца совершиши и, то душу свою очистиши от грѣхъ и с праведными на Воскресѣние Господне возрадуешися. Аще ли же не совершиши поста до конца, лѣности ради своя, то не токмо погубиши трудъ свой, и ничтоже успеши на отпушчѣние грѣхомъ, но и бѣси порадуются о тебѣ, глаголюще: «нашъ еси, а не Божий»; а хранитель твой ангелъ скорбитъ о нераденіи твоѣмъ. Того ради, аще хоцещи быти Божий человекъ, то сотвори постъ и соверши его весь до конца, до Воскресѣния Христова: мнози бо лѣностию погубляютъ мзду свою, последующе бесомъ, а не богоноснымъ отцемъ, иже повелѣша намъ поститися отъ пищи, и отъ питія, и отъ злыхъ дѣлъ. И Великую субботу приложиша къ постнымъ днѣмъ того ради, яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ в той день во гробѣ бысть; Богородица же со апостолами и со всеми верными в велицей скорби и печали в день той быша; жидове же радовахуся, глаголюще: «се Наслѣдника нашего убихомъ, глаголемаго Иисуса, да будетъ наше наследствіе», и того ради идяху ясти и пити веселящеся. Заутра же воскресѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Слышавше же жидове Христа воскресша, оскорбѣша вельми, и обратися худая ихъ и малая радость на великую имъ скорбь, и печаль, и на мучѣние в безконечныя вѣки; Богородице же со апостолами и со всеми верными, малая та скорбь пременися в великую радость, ей же нѣсть конца. Слышавше же, братіе, о постѣ, потщимся честно проводить постъ вся недѣли равно, яко первую недѣлю, тако же и последнюю, и до Свѣтлаго Воскресѣния Христова, со всяцемъ воздержаніемъ отъ всякаго зла, с чистотою душевною, и телесною, и со смиреніемъ, причастившеся Тѣлу и Крови Христове, а не объядѣніемъ, ни пьянствомъ, да будете истиннии постницы и правовернии христиане наречѣтеся. Воскресѣние же Христово и всю Святую недѣлю празднуйте честно, другъ друга целующе, и веселящеся, и светло торжествующе духовно, а не объядѣніемъ, ни пьянствомъ, ни плясаніемъ, ни играми бесовскими, ни плотскими похотьми, но пѣнии и пѣснями духовными. Верныхъ бо цѣрковь приимлетъ чисто входящихъ; не приимлетъ же сквернящихъ телеса своя блудомъ, и объядѣніемъ, и пьянствомъ. Егда убо воскресѣ Христосъ отъ мертвыхъ, тогда возрадовася вся тварь, ликующи Воскресѣния ради Христова. Того ради, братіе, должи есмы всю Святую недѣлю почитати, яко единъ день, и прославляти Господа, воставшаго отъ мертвыхъ, и торжествовати духовно о Воскресѣнии Его. Той бо, братіе, небо и землю сотвори, и человека отъ земли созда, и душу отъ Своего животворящаго дохновенія в онъ вдохну, и всю тварь видимую и

невидимую словом сотвори. И землю на водах основа и утверди, и небеса также словом сотвори. Тому архангели, ангели, херувими и серафими, престолы и господствия, солнце и луна, и звезды небесныя, море и реки, и источники, горы и холмы, и древа плодоносная, ветри и облацы, дождь и град, снези и сланы, птицы и зверие, скоти и гади, и вся тварь повинуется, и яко Бога и Творца своего боятся и трепещут, и служат безпрестани человеку естеству, не престающе повеления Божия. Земля дающи плоды своя на пищу человеком, зверем же и птицам, скотом и всякому дыханию земному. Солнце, просвещая всю вселенную и обогревая, восходя и заходя, не престаует повеления Божия, работая человеком. Токмо мы, человецы, не боимся Творца своего и заповеди Его не соблюдаем, но всегда согрешаем и с пути истиннаго совращаемся, ведущаго ны в Царство небесное, и в пищу райскую, и в жизнь вечную. Пути же погибельнаго держимся, ведущаго нас в муку вечную, и во тму кромешную, и во огонь неугасимый, и в червь неусыпаемый. Никто же бо нас тамо влечет, но сами по своему произволению идем, Бога не боящися, а диаволу волю творяще. Сам бо рече Господь: «О, несмысленнии человецы, слышите и разумейте, Аз вас ради свет сотворих, небеса прострох, море песком оградох. Вас ради землю, езера, и реки, и источники сотворих. Солнце на просвещение днєви, луну же на просвещение нощи устроих и небо звездами украсих. Вас ради всяко древо на земли насадох и траву прорастих». О, братие, зрите, како милосердую Господь о нас и не хотя видети создания Своего порабощена дияволом, устави нам святыя посты на очищение душам и телесем нашим, и на прогнание злѡбам. Мы же, братие, лєниви, и слаби, и немощни, и тяжцы, и не благоугодни на пост, и на молитвы, и на всякая добрая дела, имиже душа спасается; на злая же дела крепцы и мощни, сильни и бодри, и легчае пера себе творяще. А Божия, и святых апостол, и святых отец заповеди тяжки творим паче всех дел. Но несть ничтоже тяжело в заповедех Божиих, но токмо учительно и души спасительно. Сам бо Господь глаголет: *иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть*. То тяжело ли сохранить заповеди Божия, яже суть сия: покаяние, пост, чистота, поклоны, алкание, воздержание от всего зла, милость, покорение, любви, смирение, кротость, трезвость, братолюбие, больных посещение, к темницам хождение, всегда Божественных словес слушание; еже не оклеветати никогоже, не оболгати, не враждовати, не резоймствовати, блуда не творити, не гордится, к церкви Божии приходити, и молитися Богу со слезами, и ина многа добрая дела. Сими бо дела Бога умолим, и диавола далече от себе проженем, и Царствие небесное наследим. Пагубная же, и Богом ненавидима, и святыми книгами проклятая дела суть

сия: лжа́, клеветá, свáр, бо́й, велича́ние, го́рдость, немилосе́рдие, за́висть, братоненавидéние, зло́ба, оби́да, гнев, возо́шение, лице́мерие, непоко́рение, преслу́шание, мздоимство, хула́, осужде́ние, пьянство, объядéние, прелюбоде́йство, грабле́ние, татьба́, непослуша́ние за́поведей Бо́жих, разбо́й, чароде́йство, нау́зы ноше́ние, кощу́ны, пе́сни бесо́вския, бубны́, сопéли, гу́сли, пляса́ние, и игра́ние неподо́бное, и русáлии, – сия́ вся уго́дия диа́волу. Да се́ слы́шавше, бра́тие, сы́нове и дщери́, подви́гнемся на до́брая де́ла, а злая́ вся оста́вим и бе́гаем их. По́стныя же дни́ радостию́ духо́вною прово́дим с чистото́ю, стра́х Бо́жий иму́ще в сердца́х сво́их, и заповеди́ Божия́ соблю́дающе, со всяким смире́нием и добродете́лию, с моли́твами и пока́нием, да чи́сти и непоро́чни Тело́ и Кро́вь Христо́ву от иере́ов воспри́имем, на освяще́ние душа́м и телесе́м на́шим, и на оста́вление грехо́в, и бу́дем це́рковь Бо́га Жива́го. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно, и во ве́ки веком, аминь.

Слово 34. В понедельник 4-я недели поста, святого Иоанна Златоустаго о твари Божии.

Бог Премудростию Своею всю тварь сотвори и от небытия в бытие приведе словом, рекше, Отец Сыном, Тому бо рече: *седи одесную Мене*. Тем бо вся сотворишася, видимая же вся и невидимая, небо же и земля, и вся яже на ней. Первый же помысл Божий бысть умен, и безплотен, и разумен, рекше, ангельския силы, якоже пророк рече: *творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ*. На тех бо поживая, присно славимь есть ими непрестанно во Трех Собствех [сиречь V40; постаसेхъ], Отец и Сын и Святыи Дух. Второй же помысл бысть Божий, делом составляемь: *в начале бо сотвори Бог небо и землю, земля же бе невидима и не украшена*. И рече Бог: *да будет свет, и бысть свет*. И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь; твердь же нарече небо. На том бо постави воды превышняя, от них же сходят нам дождеве и росы небесныя. В первый убо день сотвори Бог свет, а во второй день твердь, сиречь небо. В третий же день повеле Бог обратиться воде в сонм един и явиться суше. И нарече Бог сушу землю, а составы водныя нарече море. И повеле Бог земли изнести семена плодовиата на пищу животным и садом повеле различным быти. В четвертый же день рече Бог: «да будут светила небесная солнце, и месяц, и звезды, и да освещают всю поднебесную твердь». В пятый же день, повеле водам изнести из себе гады, и птицы парящия по воздуху, и пресмыкаемья на плоды и на пищу человеком. В шестый же день повеле Бог земли извести четвероногая, и гады, и звери, и скоты. И виде Бог тварь Свою украшену повелением Своим, человека же не быше красующася ею. И рече Бог: *сотворим человека*, рекше Отец к Сыну рече, *сотворим человека и да владеет всеми изведенными от земли*. И самовластие даде ему, и почте и, и рече: «тебе да работают солнце, и месяц, и звезды, и вся различная плодовиая, и животная, яже от земли и от воды воздушная, небо же, и земля, и море, и вся яже в них». И соверши Бог в день шестый вся дела Своя, яже сотвори. И препочи Бог в день седмый от всех дел Своих. И насади Бог рай во Едеме и введе ту человека. И заповеда ему от всякаго древа ясти, а от единого древа, еже разумети добро и зло, заповеда не ясти и не прикасаться ему, *да не умрешу, рече, смертию*. Мы же изволихом смертное древо преступлением, а не животное воздержанием блюсти, и тоя ради вины изверже ны Бог из рая, и в нас вниде смерть, разлучающи плоть от души, и на покаяние влекий человеки, да быша востыгнулися от злых дел своих, смерти убоявшися. И того ради утай Бог от нас смертный

час, да быхом присно были на покаяние готови. Рече бо Господь, научая нас: *будите готови, яко не весте в который час тать приидет*, рекше, смертный час. Не вси бо долго не умирают, но мнози напрасную часть приемлют. Ово капля, со главы сшедши, напрасну раждает смерть, а другому кус не пройдет, а другой с коня, свалився, умирает, а иной водою или вином запився умирает, а другой костью подавится, а другой не познав жития день пребыв, или два, или десять, и тако скончается. А другой от лишения напрасно умирает, вся си комуждо кончина жалость сердоболем бывает. И вся убо, смерти чающе, да вспомняемся, и гневодержание отложим, и останемся бесовских дел, зависти, и клеветы, и отъятия чужаго имения, блуда же и пьянства да отвержемся, понеже ждет нас таже смертная чаша. И аще кто от нас без покаяния умрет, то почто быхом и родилися? Добро бы было, аще бы ся не родили. Во аде же несть како исповедатися никомуже, ни помиловати нищаго, ни нага одяти, ни алчнаго накормити, ни страннаго прияти, ни темничнаго напитати, ни больнаго посетити: вся бо та останут зде. Тем же, чада возлюбленная, се слышаще и того часа ожидающе, быстра течения сотворим ногами нашими к церкви. Вспомняемся и покаемся: покаянию бо время есть и слезам многим. Аще бо зде не покаемся ныне, то отшедше, что можем тамо сотворити? Все бо зде останется, злато, и сребро, и имение все останется, а мы со грехи многими отыдем отсюда, и дети останут, и сердоболы зде, и имение разыдется. И где ти, иже глаголют в себе: «дети мои останутся и да ти о мне память сотворят?» Буди же и тако, но не такова мзда, яко же бы сотворил своею рукою отдавая, и тем бо смертная же чаша предлежит. А еще же, аще некия дети будут пьяницы, или татие, или разбойницы, или блудницы, и ти погубят имение твое; к сему же аще злым еси хищением приобрел оное, или татьбою, или обидою, или клеветою. Аще ли же и праведне приобрел еси или трудом своим и потом, но и тако несть то наше, но Божие даяние, и да лепо его не щадити, ни своим творити, а раздаяти нищим. Аще ли на свободу его не обратим, то и муку подыдем. Аще ли раздадим, то двое добро сотворим: онем пользу сотворим и сами претрашныя муки избудем. Егда же младенца зря умирающа, печалуеши, помышляя, яко сей бе наследник моему имению, и сей моей старости подпора бе, и сей бе отрасль моего корени, и се, яко цвет возсияв, матерними руками держимь, и внезапно увяде. Како ты глаголеши: «да ся его не плачу, ни рыдаю, не могу бо утерпети от естественнаго корени внезапно зря отрезаемы леторасли богосадны. Аще же и покусишася многими притчами утешити мене, еже не плакати умирающаго, естественне же приблизитися не возможеши». Ни убо, о человеце, не сему

тебе́ учу́, ни повелеваю́ еже не пла́каться, но безпреста́нному пла́чу
возбра́няю. Аз бо и са́м во гресе́х зача́тый, видех ма́терне сокруше́ние
сердечное и о́тчее, бра́тнее же и се́стрино рыда́ние, и все́х сердобо́ль
хлипа́ние и се́тование. Но пе́рвое подо́бае́т пла́каться сво́ея ду́ши,
взира́ющи на мертвеца́ во гроб несо́ма, уже́ бо пото́м не узрим его́ и да
того́ дельма со псалмы́ и песньми провожа́ем. Но пре́йдем убо от гроб на
воскресе́ние, и помы́слим убо, я́ко в со́нних пребыва́ем. И паки бо
воскресе́ннати има́мы и отве́т сотвори́ти за дела́ на́ша, дневна́я же и но́щна́я,
и о невоздержании́ похотне́м, и о пра́здне словеси́, и о сме́се. Ты же
прово́диши едина́ко сном и предлага́еши, глаго́ля: «то́лико му́ж умерших,
воста́ти ли имут?» Но зле́ глаго́леши, о безу́мне! Аще и́нако та́йны се́я не
разуме́еши, то поне́ от жи́та разумева́й: аще се́еши пше́ницу, или́ про́чая
семена́ в зе́млю, то аще́ не протле́ют, ни пло́да сотвори́ят. Аще́ ли в зе́мли
сотле́ет, тогда́ пло́д сотвори́т сугуб. Да аще́ о се́мени е́сть разум та́ко, то о
челове́ческих пло́тех сугубо́ имаши разуме́ти прело́ги небесными́. Се́ет бо
ся в те́ло пе́рстное, воста́ет све́тло и духо́вно. Се́ется в немо́щи, и воста́ет в
си́ле. Се́ется во исле́ние, воста́ет в нетле́ние. Се́ется в безче́стие, во сла́ве
воскресе́нет. Ка́я бо че́сть е́сть те́ла смердя́ща и тле́юща пра́хом? Но уже́
воста́нет во сла́ве и че́сти. Та́ко бо и пи́шет: *Ада́м бы́сть пе́рвый челове́к
от зе́мли пе́рстен, второ́й же Ада́мъ – Госпо́дь с небесе́.* Да То́го ты́ ча́я
прише́ствия, челове́че, не привязыва́йся земныхъ́ веще́й: прии́ти бо има́ть
Сын Бо́жий во сла́ве Божества́ Сво́его со святы́ми а́нгелы. Тогда́ по́слет
Госпо́дь на четы́ре кра́я зе́мли, возбуди́ти спящихъ́ от века́, пра́ведныя же и
непра́ведныя. И а́бие же состави́т те́ло от зе́мли, яко́во же при́яла бу́дет. И
аще́ кого́ бу́дет зве́рь растерза́л, или́ пти́цы разнесли́, или́ ры́бы
раздробили́, то ни власъ́ их гла́вны́й не поги́бнет, но вси́ во мгнове́нии о́ка
воста́нем, и воспроси́ми бу́дем о сотворе́нных гресе́х, во́льных и
нево́льных. Пе́рвое же о пра́вой ве́ре, аще́ ю́ бу́дем до́бре сохра́нили и
соблю́ди. Пра́вая же ве́ра христиа́нская си́це е́сть: верова́ти подо́бае́т во
Святу́ю Трои́цу, во еди́но госпо́дство, и во еди́но ца́рство, едина́ вла́сть,
еди́но поклонение́, еди́но сия́ние в Трехъ́ Собстве́х, сиречь Ли́цех. Не в три́
же Бо́ги разделя́ем еди́но Божество́, но яко́же креща́емся во Отца́ и Сы́на и
Свята́го Ду́ха. Си́ми бо сотворе́ни бы́хом, те́ми же и воспроси́ми бу́дем. И
пото́м чистоты́ душе́вныя и теле́сныя, от то́я бо исхо́дит бра́толю́бие, и
стра́нных при́ятие, нищелю́бие, поще́ние, воздержа́ние, пока́яние, иже е́сть
си́це: еже оша́яться все́го зла́, еже слеза́ми омы́вати пре́грешения́ сво́я, еже
не поминати́ зло́бы, и еже не презре́ти ни́щаго и оде́яти, и еже не отня́ти
наси́лием чужа́го и́мениа, и еже помо́щи оби́димым. Аще́ кто́ сотвори́т
та́ко, то услы́шит пра́ведный гласъ́, глаго́лющъ́: *благі́й ра́бе и ве́рный, в ма́ле*

бы́сть ве́рен, над мно́гими тя поста́влю, вни́ди в ра́дость Го́спода свое́го. А и́же су́ть зліи и немілоствивии, и нестраннопріймцы, завістницы, клеветницы, братосвадницы, мздоимцы, хищницы, любодейцы, татіе, убійцы, кобницы, и подобна сим творившии, услышат глас от Судии, глаголющъ: *оты́дите от Мене́, немілоствивии, ненави́девшии братии своея, и Христа́ не любившии, и Аз не помилую вас. Алчен бых, не накормісте Мене́; на́г бых, не оде́ясте Мене́; странен бых, и не введо́сте Мене́; болен и в темни́це, и не приидо́сте ко Мнѣ.* И отве́щают Ему́ тіи зліи, лишившиися своего́ спасенія леностию, глаголюще: *Го́споди, когда́ Тя видехом алчна, или́ странна, или́ на́га, или́ больна, или́ в темни́це, и не послужи́хом Тебе́? Тогда́ Го́сподь рече́т к ним: ами́нь глаго́лю вам, поне́же не сотвори́сте сим ме́ншим, бра́тши мое́й, то Мнѣ не сотвори́сте. Оты́дите от Мене́, прокля́тии, во о́гнь ве́чный, уготованны́й диаволу и аггелом е́го.* Сія слы́шаще прещенія и возданія противу злобе́ на́шей, убоймся Бо́га. Та́мо бо не мо́жет помощи́ отецъ сы́ну, ни сынъ отцу́, ни ма́ти дщери, ни бра́т брату, ни ра́б господину, но ко́ждо по́жнет, еже всея́л. Молю́ убо вы́, ча́да, уклонимся от злобы́, да вни́дем в безконечное Царствие. Престанем от зависти, и клеветы́, и от пустошнаго смеха, да не во ве́ки пла́чемся. Оста́немся плотска́го и не полезнаго сластолю́бия, да не во ве́ки му́чимся: му́ка бо долга́ е́сть. Те́м же молю́ вы́, ча́да, и непреста́нно молю́ся вашей́ любви́, подви́гнемся и потщимся, и прибегнем к милосердию́ Божию, да и к нам рече́т милосе́рдый Бо́г: *по ве́ре вашей́ бу́ди вам, приидіте, прииміте уготованное́ вам Царствие.* Молю́ вы́, воспря́нем от сна́ глубо́каго. Смотри́, како́ проро́к вопіе́т, глаго́ля: «увы́ мнѣ, увы́ мнѣ, яко́ близъ де́нь вели́кий стра́шный и гро́зный». Да а́ще проро́к воспомина́ет де́нь той и трепеще́т, то мы́, иму́ще тма́ми грехи́, без страха́ ли воспомина́ем? Умо́лим Судию́ зде́ и пока́янием загла́дим грехи́ своя́. Убоймся стра́шнаго гласа́, глаго́лющаго: *и́же отве́ржется Мене́ предъ челове́ки, отве́ргуся е́го и Аз предъ а́нгелы Бо́жиими;* не сло́вом отме́тание, но де́лы злыми́ диаволи́ми. Помы́слим, бра́тие, вселенны́я Судию́ се́дяща, а́нгелы предсто́яща, и архангелы́ служа́ща, херувімы́ сла́вляща, превы́шняя си́лы и вся́ небесна́я воинства́ воспева́юща, патриархи́ же, и проро́ки, и апо́столы, и святи́тели, и му́ченики со дерзнове́нием предсто́яща. Предъ сими́ же все́ми, міра́ сего́ судии́ и князи́, си́льнии, бога́тии же и убо́зии, прости́и и премудри́и судимы́, и все́х сихъ де́ла предъ толи́ким наро́дом обли́чаемы́. И рече́т Судия́: *и́же отве́ржеся Мене́ предъ челове́ки, отве́ргуся е́го и Аз предъ Отце́м Мо́им Небесны́м.* Помы́сли Го́спода глаго́лющаго: «Отче́ Мой, сіи́ челове́цы ве́ру Мою́ отверго́ша, сіи́ Моя́ апо́столы отгна́ша, сіи́ беша́ досади́тели Моёй Цѣркви, сіи́ Моя́ и Твоя́

словеса́ попра́ша и потяза́ша, сіи о словеси́ Моём істиннем нераді́ша и повелѣ́ния Моя́ отверго́ша, сіи мучи́ша апосто́лы и мученики». Сія глаго́лы помы́сли, Царю́ веща́юще, како́ предстоящи́и а́нгели со́ страхомъ предстоя́т гро́зно и единымъ то́чию воззрѣ́ниемъ грѣшники́ губя́ща. Помы́сли а́нгелы́ негоду́ющая, и архангелы́ дви́жимы, силы́ небесны́я гнева́ющася на грѣшники́ и с вели́кою я́ростию изгоня́ща. Изгоними́ же не то́чию от спасѣ́ния, но и в вѣ́чную му́ку отсыла́еми: не то́лько бо стра́шно зело́, е́же не спасѣ́ну бы́ти, ни ца́рствовати, но е́же огневи́ преда́ну бы́ти вѣ́чному. Па́ки же рече́тъ Госпо́дь: *и́же а́ще кто́ испове́да Мене́ предъ чело́веки, то́го и Азъ испове́м предъ Отце́мъ Моимъ.* Помы́сли, чело́вече, коли́ка сла́ва то́гда, коли́ка похва́ла и коли́ки венцы́, е́гда рече́тъ Судия́: «сіи́ сло́во Моё́ и ве́ру Мою́ соблюдо́ша, сіи́ сло́во Моё́ проповѣ́даша и утверди́ша, сіи́ ни́щаго не презре́ша, сіи́ лихоимание́ попра́ша и правду́ почто́ша; сіи́ поруга́шася мі́ру, я́ко не су́щу, и буду́щаго мі́ра возлюби́ша, се́го ради́ и Ца́рства Моё́го́ не отлуча́тся; сіи́ сло́во Моё́ почто́ша, и Оте́цъ Мой́ почтитъ ихъ». Сія́ вся́ будутъ на спасѣ́ние испове́дающимъ и на осужде́ние невернымъ. Стра́шнее же всего́, е́гда помы́слиши Миха́ила и Гаври́ила, и вся́ небесна́я во́инства а́нгельская́ со́ страхомъ предстоя́ща, сына́ же Зеведе́ова Иа́кова и Ио́анна, и Петра́ и Па́вла, чело́веки су́ща, сидя́ща с прочими́ апосто́лы; како́ не рече́мъ и мы́ къ сіи́мъ: «ко́ль мно́го мно́жество бла́гости Твое́я, Го́споди́ Всемо́гий!» О́ле чу́до! Седя́тъ Пе́тр, и Па́вел, и прочи́и апосто́лы, а Миха́ил, вели́кий Архангелъ, силъ нача́льник, предстои́тъ. Не чу́жа же имена́ глаго́лемъ, но Писа́нию послѣ́дуемъ. Не имена́ бо а́нгельска́ уведе́хомъ, но Писа́нию ве́руемъ. Несть́ бо та́мо зависти́, не су́ть бо земны́я вещи́. Не жа́лятъ сі́и а́нгелы́, что́ они́ сто́ятъ, а апосто́лы седя́тъ: общи́цы бо будутъ святы́мъ. Послу́шай Го́спода, глаго́люща: *аминь, аминь глаго́лю вамъ, я́ко предъ все́ми а́нгелы́ радостьъ быва́ет о еди́ном грѣшнице́ кающемъся.* Возлюбимъ сла́ву Го́сподню, сла́ву же мимоходя́щую, я́ко се́нь, отверже́мъ. Проро́къ бо сла́ву мі́ра се́го се́нию наре́че, богатство́ же нечестивыхъ, я́ко со́н. Чимъ бо от привидѣ́ния разнó е́сть ны́нешнее жити́е? И́же бо вчера́ здравъ, то́й днѣ́сь недуженъ. И́же вчера́ владе́вый, а днѣ́сь смиря́емъ. Вчера́ богатъ и вели́чавъ, а днѣ́сь уничи́женъ. Ка́ко бы́ ни многовре́менно бы́ло жити́е се́, но все́ дви́жется, и все́ мимоходи́тъ, словеса́ же Бо́жия не мо́гут мимоити́. То́го ради́ блаже́ни христиа́не, и́же в сану́ су́ще смиря́ются. Смирилъ ли́ ся еси́ в сане́? Смирение́ тебе́ нико́ея пакости́ не сотвори́тъ, но та́ко творя́, обрета́ешися до́бр во́ин бы́ти. А́ще бо предва́ривъ смири́шися са́м, угото́вавъ умъ́ свой, гото́вишися на́ брань. Убе́жимъ у́бо, бра́тие, развели́чания, возлюбимъ́ Христа́, и Христа́ ради́ убо́гия, да обогати́мся. Милу́я убо́гихъ и вся́каго чело́века, мно́жество богатства́ пода́ст души́ своей́: апосто́лы бо

бѣша имущѣ евангельскаго Пастыря Христа, глаголюща: «тѣлом несмь с вами ту, но духом с вами есмь, и радуюся, зря ваше утверждение», еже в веру Христову, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком. [Аминь.]

Слово 35. Во вторник 4-я недели поста, поучение святаго Иоанна Златоустаго о молитве.

Да послушают всех сих приходящие истинне. Да егда реку: «моли Бога и твори повеление Его», не рцы: «много молих Его, но ничто же приях». Не отступай убо, но со страхом молись, да примешь согрешением отпущение. Аще и неси приял от Бога благодать, то проси, да примешь. Мнози бо человецы приходят в церковь, и скончавше тму словес, исходят из церкви и не ведят что глаголаша; устне убо движатся, а уши не слышат. Аще убо ты не слышиши молитвы твоя, то Богу ли велиши слышати сих? Аз убо глаголю ти, аще от всего сердца молиши истинно, мало словес тебе ти есть. Но вы убо аще молитву творите, или в церкви стоите, точно устами движите и преклоняете колене, а мысли ваша вне летают. Тело внутри стоит, а душа вне парит. Устне твой глаголют молитву, а мысли твоя разчитают прикупы, купли, приплоды, примены, займы, села, имения, совокупления и прибытки всяческия. О, братие, диавол лстивый и лукавый и злокозненный вест, яко во время молитвы не мала нам польза бывает, того ради лукавыя помыслы наносит на ны, не дая нам в той час молиться Богу о гресех. Егда же найдут на ны злыя помыслы, то со тцанием, и трезвою мыслию, и умом приятным, пролием молитву свою пред Богом. Яко же бо жилы тело содержат, тако и молитвы душу освящают и укрепляют. Яко же во мрачне храмине освещает свеща, тако и молитвы озаряют душу. Яко же бо тело изнемогает, пищи лишаемо, тако же и душа, молитвенныя сладости не имущи, на умертвие ума и на расслабление приближается. Яко же облак мрачный закрывает солнечную светлость, тако гневное помышление губит молитвенную красоту. Никогда же убо оставляй молитвы – душевныя пищи. Велика бо есть добродетель – молитва, еже к Богу, с чистою совестью и с болезненною душею. Не долги простирая словеса, но моляся часто, глаголати словеса кратки. Часты убо и немногословны молитвы повеле Христос апостолом творити. Аще ли в долготу прострещи слово, слабееши и многу вдаси на себе власть диаволу, приити, и запяти, и извести из ума глаголемая. Да аще ли часто и помалу твориши молитвы, возможеши целомудрствовати без пакости. Подобаеет убо в начале трапезы и скончающе благодарити Бога. Сице бо творя, никогда же в пьянство и в блуд впадещи, начиная и совершая молитвою, аки уздою востязаяся, в довол яси и пиещи. Трапеза бо, молитвою начинаема и молитвою скончаваема, никогда же оскудеет, но, яко от источника изобильна, подаеет нам Бог вся благая. Многажды бо нас

диаволъ блзнитъ в часъ молитвы, възбраняя о гресѣхъ воспоминаѣти. Многажды же лежимъ на одрѣ, и ничтоже пакоститъ намъ. А егда будемъ молитвы творити, или пѣние, то безъ числа помышленія зла наноситъ на сердца наша, хотя ны извести отъ молитвы не примшихъ пользы. Да вы убо, возлюбленнии, ведуще се, подражайте ханааньини оной: она бо имѣ дщерь беснующуюся, а мы душу согрешающую. Что же глаголаше она? *Помилуй мя, Господи Иисусе, Сыне Давидов, яко дщи моя злѣ беснуется.* Мы же речемъ: «помилуй мя, Господи, яко душа моя злѣ согрешаетъ», великъ бо естъ бѣсгрѣхъ. Аще убо и вне церкви стоиши, то зови: «Господи, помилуй мя!» Глаголи же не движа устнами, но мыслию глаголи, и молчаща бо тебе послушаетъ Богъ. Не требуетъ бо мѣста молитве, но вездѣ молися, токмо отъ всея души твоея. Иеремія пророкъ в тинѣ бѣ, но Бога вскоре призва. И Даниилъ в ровѣ со львы помолися Богу, и спасеся отъ нихъ. А триѣ отроцы в пещи бѣша и Бога моляще, избыша огня того. Разбойникъ распятъ бысть, и никоея же споны сотвори ему крестъ, но и пороуду ему отверзе. Иовъ на гноищи бѣ, но Бога умоли. Да аще и в полатѣ еси, но Бога моли, или что дѣлая, Богу молися, или в торгу за куплями стоиши, или путь шествуеши, леть ти естъ молитися Богу. Слыши, како бысть при Моисеи: море бяше с предѣи, а создади египтяне гоняху, посредѣ же ихъ Моисей бяше и многи молитвы во умѣ совершаше. И рече ему Богъ: «что вопиѣши ко Мнѣ? Уста твоя не глаголютъ, но сердце твое вопиетъ ко Мнѣ». Да и ты, егда станѣши предъ судиѣю неистовствующимъ и мучащимъ тя, или в руце воиновъ его впадѣши, то молися Богу: молящу бо ти ся волны твоя удобѣ утишатся. Аще ли судия на тя ярится, ты же к Богу пребегай: Богъ бо естъ всегда помощникъ ти. Аще бо в печали сый хощеши помолити человека, и онъ не послушаетъ тебе, а другойцы спати възляжетъ, то и стужающую ти ему не отвещаетъ ти. А у Бога несть того: камо любо идѣши, вездѣ тебе послушаетъ, ни вратарь бо ту, ни строитель, ни ходатай, и никто же отъ сихъ; но рцы: «Господи, помилуй мя!» и Богъ придетъ скоро, и поможетъ ти. О, слово кротости полно, не ожидаетъ бо молитвы скончати. Да и мы, братие, потщимся присно молитися Ему отъ всего сердца своего, да небесному Царствию сподобимся.

**Слово 36. В той же день [во вторник 4-я недели поста]
вопрос: «Вся ли злая, елико творят нам чуждii страны,
по повелению Божию творят?»**

Отвѣт. Рече Господь к Моисею: «аще в повелѣніих Моих ходите, и заповѣди Моя снабдите, и сотворите я. Дам дождь вам во время свое, и земля даст жита своя, и дрѣва польская дадут плод свой, и возрастут. И постигнет млачѣние жит в иманіе винное, и иманіе вина постигнет в сеяству, и ясте хлѣб ваш в сытость, и вселитесь твердо на земли вашей. И дам мир в земли вашей, и уснете, и не будет устрашай вас, и погублю звѣри лютыя от земли вашей, и рать не пройдет сквозе землю вашу, и поженете враги ваша, и падут под ногама вашима, и смертию умрут. И поженете пять вас сто, а сто вас поженете тму, и падут врази ваши пред вами мечем. И призрю на вы, и благословлю вас, и возвращу вы, и умножу вас. И поставлю завет Мой с вами, и снете ветхая, и ветхая ветхих, и ветхая от лица новых испраздните. И поставлю завет Мой в вас, и не возгнушается душа Моя вами. И похожу в вас, и буду вам Бог, и вы будете Мне людие. Аще ли же не послушаете Мене, ни сотворите повелений Моих сих, ни покоритесь им, и судеб Моих вознегодует душа ваша, яко же не сотворити вам всех заповѣдей Моих, и яко разорити завет Мой, и Аз сотворю сице вам: наведу на вы скудость, и раны, и красты вреждающія очи ваша, и сушащія души ваша. И сеяти будете вотще семена ваша, изъядят бо их супостати ваша. И отвращу лице Мое от вас, и падете пред враги вашими, и поженут вы ненавидящии вас, и побегнете никим же гоними. Да аще и от сего не послушаете Мене, то приложу на вы казни многи за беззаконія ваша, и сокрушу досаждение гордыни вашей, и положу небо вам, аки железно, и землю вашу, аки медяну. И будут вотще труды ваша, и не даст земля ваша семене сеяннаго вами, и дрѣва сельная не дадут плодов своих. Аще же и посем соблудите на страны, и не восхощете послушати Мене, приложу вам язв седмь по грехом вашим, и послю на вас звѣри лютыя земныя, и изъядят вас, и потребят скоты ваша, и умалены сотворю вас, и пути ваша запустеют. Аще же и сим ненакажетесь, но пойдете ко Мне странюю, и Аз к вам пойду в ярости странюю, и поражу вы и Аз седмжды грех ради ваших. И наведу на вы мечь, отмщающь суда заветнаго, и побегнете в грады ваша, и послю на вы смерть, и впадете в руке враг ваших. И снете плоти сынов ваших и дщерей, и положу пусты грады ваша, и разсыплю святая ваша, и не обоняю вони треб ваших, и

сотворю́ пúсту зéмлю вáшу, и почудя́тся о вáс врази́ вáши, и разсею́ вы́ во страны́, и погубит вы́ находяй мéчь». Бо́гу нáшему слава.

Слово 37. В среду 4-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста на поклонение Честного и Животворящего Креста.

Уныние отвержем, братие, преполовивше святые дни честного поста, и на прочие радостно спеем. Того бо ради усмотривше святии отцы, в преполовление святого честного и Великого поста, Крест Господень предложаша на поклонение. Ему же припадём и поклонимся вси, гнева, и зависти, и клеветы, и осуждения, и всякия злобы удалившеся и, очистивше душа и телеса покайним и милостынею, и тако да поклонимся и целуем, вернии, радостно Честный Крест, славяще на нём пригвожденнаго плотию Христа Бога, и чающе не по мнозе входа во Иеросалим волею на страсть Господа нашего Иисуса Христа, погребения и Воскресения. И не стужаем си о постном подвиге, подобящеся святому Господню смирению и любви. Сам бо Христос смирился нас ради и бысть человек, и вся добродетели нам Собою прообразова. Четырдесят дний постися, нам пост прообразова: понос же, и укор, и распятие, и смерть восприя, и вся Творец претерпел нашего ради спасения. Тем же и мы, возлюбленнии, потщимся подобни Ему обрестися, постом, и молитвами, и милостынею, и смирением, и любовью. А не рцы никто же: «како поститися начну, погубль неделю или две в лености?» О, братие, не вещайте тако, многи бо суть обители на небеси, комуждо противу делом уготованы, точию неленостно потщимся постигнути первоначальнейших, сугубо дело приемлюще, алчбою и жаждою, и поклонением. Бог бо последняго приемлет достойне кающася, якоже и перваго. Аще бо ныне в сия дни постныя не покаемся, и аще кого нас смерть постигнет, то лучше бы тому не родитися, нежели в злобе быти. Потщимся, братие, истинно покаяться, се бо Сам Господь Бог наш зовет нас на пресветлую радость, постником же подаёт нетленные венцы. Да не можем, братие, сами себе лишити небесныя радости, еяже наследят добрая дела творящии. За злая же дела наша, яже в мале нас наслаждают, а во веки мучити ны имут. Рече бо Господь Бог наш: *блюдитесь, да не отягчают сердца ваша объядением, и пьянством, и печальми житейскими.* Святии отцы тоже вопиют. Аще ли еси свадник был, то днесь миротворец буди. Аще ли еси пьяница был, то днесь явися постник крепок. Аще ли еси телу угодник был, то днесь явися просветитель души; а не словом токмо христиане будем, да не на нас будет реченное: *людие сии устнами Мя чтут, сердце же их далече отстоит от Мене.* Аще убо от земных

властелей каковó слово, или́ грамота при́дет, то всѣ́ слуша́ют и сотворѣ́т скоро повелѣ́ние их, а Бо́гу по вся́ дни и по вся́ часы́ зовущу́ ны, пророки́ же и апосто́лы, и святители́, и мученики́, и святы́ми отцы́, но никто́ же творѣ́й волю́ Его́. Поспева́ем, ве́рнии, на про́чия дни́ радостно; а́ще ли и доселе́ проидо́хом в небреже́нии, поне́ отселе́ добре́ сконча́ем, и что́ будем во все́ лето́ согрешѣ́ли, а́ще истинно́ при́емем покая́ние, вся́ отпусти́т нам Госпо́дь. Что́ бо тягости́ мольбы́ творити́ к Бо́гу? Творя́ще же не имѣ́йте злобы́ и гнева́, да не вотще́́ будет трудъ ва́ш. А егда́ в це́ркви пою́т, не бесе́дуйте пустошныхъ словесъ, да не погубите́ мзды́ своея́, и не судите́ чужихъ греховъ, то́ бо неприязни́ веселие́ есть, но вся́к пе́кися о своихъ согрешѣ́ниих, ко́ждо бо сам о себѣ́ отве́щает и при́мет по де́лом своимъ. А́ще бо предъ́ земны́ми вла́стели стоя́, никто́ же сме́ет бесе́довати, но с боязнию́ стоимъ, тако́вым же челове́ком че́сть воздаю́ще, бо́имся их, то не па́че ли подоба́ет че́сть возда́ти Бо́гови, и боя́ться Его́, и де́яти правду, Той́ бо вла́деет ду́шами и телесы́ на́шими: *мертвѣ́ит и живѣ́ит, убо́жит и богатѣ́ит, смиря́ет и вы́сит. Мно́ю бо, рече́, ца́рие ца́рствуют и си́льнии держа́т вла́сти. Мно́ю бога́тство и сла́ва. Аз, рече́, чту́щия Мя́ почту́. Того́ убо́имся, бра́тие, и с чи́стою сове́стию при́емем Тѣ́ло и Кро́вь Христо́ву, вражду́ и гневъ́ попра́вше, зависть́ и осужде́ние отве́ргше, и вся́ злая́ де́яния. Яко́ же бо тѣ́ло не прие́мля хлѣ́ба, не мо́жет живо́ бы́ти, тако́ и ду́ша, а́ще не прича́щается, мерт́ва е́сть. О се́м и Христо́с глаго́лет: *не о хлѣ́бе еди́ном живѣ́ет челове́къ. Любѣ́ими, дадите́ ду́шевная бра́шна ду́ши, а телѣ́сная телесѣ́. Ся́ бо трапе́за ду́шевная, жилы́ су́ть и соу́зы сове́сти на́шея. Того́ бо ра́ди диаволъ́ претѣ́ит ве́рным, да бы́ неча́сто прича́щали́ся, да бы́ вла́сть свою́ имѣ́л на нихъ. Любѣ́ими, раду́ет ми ся́ сердце́, видя́ верныхъ, с жена́ми и с деть́ми, прие́млющихъ Тѣ́ло и Кро́вь Госпо́дню. Слы́шасте бо Го́спода глаго́люща: *яды́й Мою́ Плѣ́ть, и пия́й Мою́ Кро́вь има́ть живо́тъ ве́чный и на су́д не при́дет, но пре́йдет от сме́рти в живо́тъ. А́ще же кто́ прича́стия лише́н, той́ и в це́ркви недо́стоинъ стоя́ти. Бо́гу на́шему сла́ва.***

Слово 38. В четверток 4-я недели поста, заповедь святых отец наших, обретаена в разуме святого отца Василия, о смирении.

Послушайте, братие и любимицы, великаго архиерея, глаголюща: «аще кто от верных и боголюбивых, от диавольскаго научения, или от своего величаваго и гордаго ума, впадёт в сети неприязненны, рекше, во гнев и свар, или в кую вражду, то да примет страх Божий в сердцах своём, и умиленную покоривую кротость, и да примет любовь святого и блаженнаго смирения, с великою любовью тщася скоро и нелицемерно и нельство. Слыши пророка, глаголюща: *в чём ты застану, в том и сужду.* И инде глаголет: *солнце да не зайдёт во гневе вашем.* Давид глаголет: *гневайтесь и не согрешайте, и на ложах ваших умилитесь.* И паки рече: *жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно Бог не унижит.* Близ Господь сокрушенных сердцем и смиренных духом спасёт. И паки сам Господь рече: *мир Мой даю вам.* И Павел апостол рече: *мир вам буди и любовь от Бога и Отца, и милость Господа нашего Иисуса Христа, и причастие Святого Духа со всеми вами.* И паки рече Господь: *о сем познают вы, яко Мой есте ученицы, аще любите враги ваша, и добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящия вам пакости.* И паки рече Господь: *блажени миротворцы, яко тии сынове Божию нарекутся.* И паки рече: *блажени кротцы, яко тии наследят землю.* Послушайте, любимицы, Самого Господа, глаголюща: «не дадите ни единому же слову пасти на землю, да не обрящется якоже оны свиния зобавше злато Господне». Сии суть жидове и еретицы, не имуще добраго разума, того ради нарекошася свинии, а злато – Божественное учение. Нам же, братие, да не будет нарицатися именем тем, не внимающим Божественнаго и душеспасительнаго учения, но будем послушливи, и покорливи, и кротцы, якоже Павел, и Давид, и Господь наш Иисус Христос. Павел бо многи прият раны и досаждения от всех язык, но с любовью вся терпяше. Тако же и Давид многи беды прият от иноплеменик и от сосед своих. И Сам Господь наш Иисус Христос прият страсть и смерть от Своих раб, и не воздаде зла за зло, но вся терпяше спасения нашего ради. А мы, грешнии, не можем ни малы вины претерпети своего ради спасения. Того ради молю вы, братие, расторгнем сети неприязненны, яже суть: гнев, свар, бой, клевета, зависть, вражда, прекословие, злопомнение, непокорение, не смирение, и прочая злобы. Тех бо ради злоб молитвы наша неприятны суть

Бо́гу, но па́че Бо́га гнев́им и му́ки вѣчныя гото́вим. Но притеце́м ско́ро на смире́ние, смире́ния бо жела́ющей сы́нове Бо́жии нареко́шася. Та́ко же и челове́цы смире́ния ра́ди многа́жды и со а́нгелы я́ве бесе́доваху. Пе́рвии у́бо челове́цы ле́стною диа́волею прельсти́шася, и отступи́ша от Бога, и нача́ша служи́ти бесо́м, и бы́ша в них сва́ры, и кото́ры мно́зи. А́нгели же Бо́жии виде́ше сатанину́ преле́сть и зло́бы челове́ческия, держа́ху ра́ть не то́кмо с бесы, но и со злыми челове́ки. Егда́ же ви́де Бо́г, я́ко челове́цы соврати́шася от пу́ти и́стиннаго и уклони́шася вси на зло́бу, умилосе́рдися Свои́м неизрече́нным благоутро́бием и милостивы́м серде́цем, обра́щя на смире́ние к челове́ком, не то́кмо смы́слом, но и делом: умы́сли послати́ Всеми́лостивы́й Единоча́днаго Своего́ Сы́на, Го́спода на́шего Иису́са Христа́, да То́й нас ра́ди снидет с небесе́ и со челове́ки поживе́т, а диа́вола и слуг е́го победит, и бы́сть та́ко. Того́ ра́ди пе́рвее посла́ Бо́г проро́ки, пропове́дающия снitie Е́го и вопло́щение, да́же и до распя́тия и до Воскресе́ния. Ту́ бы́сть попра́ние бесо́м, а челове́ком спасе́ние, и бы́сть мир на небеси́ и на земли́, а́нгелом и челове́ком. Послу́шайте, любими́цы, каково́ е́сть добро́ мир межу́ собо́ю имети́. Аще бо кто́ мир межу́ собо́ю возде́ржит и любовь ко́ всякому́ челове́ку, то́й без труда́ спасе́тся, и моли́тва е́го́ приятна́ Бо́гу. Аще же кто́ по́йдет к це́ркви гневая́ся и не прости́ся, то моли́тва е́го́ не приятна́ Бо́гу, но то́кмо гневит́ Бо́га, и на таковых челове́цех гнев́ Бо́жий и ка́знь за преслу́шание Е́го́ святы́х словес́ быва́ет. Мы́ же, бра́тие, возве́рзем гнев́ свой и всю́ вражду́ сатанину́ на сатану́ и на слуг е́го́, и мир а́нгельский воспри́имем, не ме́дляще ни на ма́л ча́с, да бу́дет на́м зде́ и в бу́дущем ве́це жили́ще со а́нгелы и со все́ми святы́ми весе́лящися».

Слово 39. В тойже день [в четверток 4-я недели поста] поучение святого Иоанна Златоустаго.

Егда́ убо когó видиши в злѡбне богатствѣ живуща, рѣкше, в неправдѣ, и ничтѡже здѣ приѣмлюща зла, не блажи таковаго, но плачи о нем, понеже его́ вся злыя муки тамо приѣмут. А живущаго в добродѣтели, аще видиши и тмами бѣды приѣмлюща, блажи его́ и поревнуй сему, яко здѣ разрешитя от всех грѣх своих, а тамо к велицей радости приидет. Сего ради и Павел апостол рече: *вси хотящии благоверно жити о Христѣ Иисусе, гоними бывають* здѣ от человек, или от бесов, или от злых царей изгнанием и заточением, и ранами многими, и бѣдами, узами, и темницами, и прочими скорбьми. Господь бо рече: *будите скорбни в мире сем, и: дерзайте, яко Аз победих мира*, и та вам скорбь и печаль, радость исходатайствует. Аще кто́ хочет венчан быти славою нетленною, той жестоко и болезненно житие здѣ да поживет, тамо же славу, и честь, и вечный покой обрящет. Яко же пророцы Божии пожиша, Давид бо рече: *дне лет наших, в них же седьдесят лет, аще ли же в силах осьмьдесят лет, и множае их труд и болезнь*. Такожде и Иеремія плакаше, и Иов дни своя кленяше. И Моисей рече: *убий мя, Господи*. И Илия постяся четьредесять днй и, плача, рече: *возми, Господи, душу мою от Мене*. Даниил не вкуси хлеба за три недели. О них же и Павел апостол рече: *проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, их же не бе достоин весь мир*. Никтоже бо, рече, *венчается, аще незаконно мучен будет, или незаконно терпит*. Но аще кто́ постом и покаянием, молением, и милостынею, разрешая всяк союз неправды, и упраздняся от клятвы, и зависти, от грабления, и мзды, от резоимания, иже не по закону, и от корчемнаго прикупа, и от пьянства, о пребывающих бо в сих апостол Павел рече: *яко таковыи Царствия Божия не наследят*. От оскверненныя бо души пьянством, ни поста, ни молитвы не приѣмлет Господь. Аще убо приидеши к цѣркви, пьянством смердя, и согнitiем слин, где ты учиню – в пьяницах ли, или в постницах? Яве есть, *яко пьяницы Царствия Божия не наследят*. Постящися Анна, молящися Господеву, глаголя: *призри, Господи, на рабу Свою и даждь ми плод чрева*; и бысть ей по молению и прошению ея плод. Тако же и Сампсон постяся, побеждаше иноплемѣнники по тысящи на день, и врата каменная восторгаше, аки былие, и льво́ве крепости его́ руку не терпяху. Егда́ же прият его́ пьянство, и тогда ят бысть враги, и очию лишен бысть, и бысть в поругание детем. Мы же, братие, бежим таковаго недуга, да не будем в поругание бесом, и в посмех несмысленным детем, и во оплакание верным

и умным, но чистым сердцем и трезвым умом поперем диавола и вся козни его, о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно, и во веки веком. [Аминь.]

Слѡво 40. В пятѡк 4-я недѣли поста, поучѣние святаго Иоанна Златоустаго о страхе Божии.

Послушайте, братие моя, прежде всего имейте страх Божий в сердцах своих. Аще бо стяжет человек страх Божий в сердце своем, может востягнуться от всякаго зла. К церкви Божии будьте встанливи, а не лениви: та бо есть очищение душам и телесем нашим. В церкви же стойте со страхом, не глаголюще ни с кем же, да и молчащим не будете на пакость. Не токмо же стойте со страхом и трепетом, но и со смирением, слушающе пения и почитания Божественных книг, и взирающе на пречестный образ Божий и на вся святых иконы, поминающе грехи своя и слезы испущающе, уподобляйтесь мытарю, а не фарисею. Наипаче же духовнаго отца слушайте и ходите к нему часто, исповедающе своя согрешения, не таяще ни единого же греха: кающихся бо есть Бог, а не кающихся и умножающих грехи – диавол. Аще бо человек, покайся грехов своих, а утаит хотя один грех, мня в нем малу вину, за то осуждение велие примет. Якоже бо птица, аще увязнет в сети и едином ногтем, то вся погибнет; тако же и человек, аще утаит и один грех, той тяжчае всех будет и яко горю невозможно будет двинути. Паки же, аще отец духовный заповестъ что епитимий, примите с любовью и сохраните ю. Вы бо хотите токмо грехи исповедавше и тем прощени быти, заповеди же и епитимий отец своих духовных прияти не хотите. То подобно сему есть, якоже устрелят где человека стрелою, и приломится в нем железо, да егда приведут врача, и врач, разрезав язву, измет железо. Но аще не приложит зелия, то не может излечити язвы той. Аще ли немощи начнет зелия терпети, то ослабляет, да любо мало что потерпев исцеления ради, даже помалу тако исцелее. Тако же и мы творим грехи, ими же устрелил ны есть диавол, и грех наш в нас пребывает, яко железо; даже приидем ко отцу своему духовному и исповемы грех той, отец же духовный, яко хитрый врач, измет из нас грех, якоже железо, и хочет ны лечити по язве епитимиею, противу греху тому. Егда же не мощи начнем епитимий исправити, тогда облегчает, да бы хотя мало что исправили, точию не бы отнюд преобидели заповеди Божия, ни отча повеления преслушались. Господь бо рече: *слушай вас, Мене слушает, а отменяйся вас, Мене отменяется.* Аще же и ныне кто речет: «Бога боюсь, а человека не слушаю» – ложь есть пред Богом. А еже о причащении Пречистых Таин велико есть дело, братие, глаголет бо великий апостол Павел: *аще кто причащается Тела и Крове Христовы недостойн, то болий грех себе*

приёмлет. Разумейте же, братие, како достоин приимати: прежде подобает исповедати грехи своя отцу духовному, от начала даже и до конца; отец же духовный даёт епитимию противу грехом его, да егда скончает заповедь и на прочая добрая дела начнет подвизатися, тогда даст ему причащение; аще ли не тако, то люто будет дающему и приемлющему. И аще человеку человека погубити зло есть, чего много бывает на рати, или кроме рати. А еже человек причащается, не исправся отцем своим духовным, таковый человек Христа в себе губит и не имать обрести себе отдания грехом. Подобает убо всякому христианину трижды в лето причащатися Пречистых Таин Христовых и каятися грехов своих, а по нашей слабости хотя единожды в лето в Великий пост, и то велико очищение есть. Аще ли кто и того не сотворит, а случится ему смерть, лучше бы ему не родитися. Епископа же, или попа, или диакона, или чернца, или черницу, не можете осуждати, братие, и не зазрите им ни в чем же, но больма любите я, ти бо суть ходатаи о нас к Богу. Глаголет бо святой апостол Павел: *братие, повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь им, ти бо бдят о душах ваших, яко слово воздати имут о вас; тем бо отвецати за нас, а не нам за них.* Но аще хочещи поити к ним и побеседовати с ними о духовных, или о печальных света сего, ти бо сынове безпечалия суть, могут от печалей утешити нас. Или имате потребное что, донесите им, то бо все в руке Божии влагаете. Наипаче же всего имейте приятельство к царю своему всем сердцем своим и не помыслите нань ничтоже зла. Глаголет бо святой апостол Павел: *всяка власть и всяко владычество от Бога учинена суть.* Да аще кто противится властелем, той Божию повелению противится. Родителя же, аще кто имать, да чтит я, яко Бога, теми бо свет познахом. Тогда бо свободен есть сын, егда погребет кости родителю своею. Братию тако же любите, глаголет бо Богослов: *аще кто речет: «Бога люблю», а брата своего ненавидит, ложь есть.* Сам бо Господь глаголет: *возлюбиши ближняго своего, аки сам себе.* Аще кто имать брата убога, или кого в роду, и даст ему егоже требует, то больши инех милостыней вменится пред Богом. И рабы тако же водите в наказании и учите добрым нравом, без прещения и ран, разумеюще яко и ти Божие создание, но нам Богом даны суть на службу. Тем же и вам достоин пещися душами их, и от зла возбраняти, и на покаяние приводити, и к церкви Божии понуждати, вы бо есте во своих домех игумени. Аще кто у вас не крещен, или без покаяния умрет, то вам отвецати за душа их пред Богом. Други же таковы имейте себе и советники, иже не вся глаголемая вами хвалят, но судом правым тцатся отвецати. А иже душевредна словеса глаголют, то суть не друзи, но ласкатели света сего, а душам губители. Паче же всего не имейте гордости

в сердце своём, ни во уме. Слышасте бо, яко исперва ангел возгорде, и Бог не пощаде его, но во тму, и пропасть, и огонь негасимый посла его. Не глаголи, яко богатства ради гордение в тех, иже добре живут. Якоже бо вино на двое растворено есть: мудрым на веселие, а безумным на зол грех, и на увечие, и на убыток; тако и богатство: ино бо есть богатство добре собранное, а ино златолюбием собранное. Златолюбец убо несть стяжанию своему господин, но страж есть, а не господин, и имению раб, а не Богу. Волиет бо сребролюбец своих мяс урезати, неже ли погребенаго злата в земли, или запечатленнаго в хранилищи издавати неимущим. Показа бо Господь нам образ, не высокомыслити, ни надеяться на множество богатства своего. Богат убо бяше Авраам, но не златолюбец, не бо любяше полаты златом украшены, но под древом, листвию оградився, седяше и спасение обрете. Не лентяшеся бо Авраам, но исхождаше на путь, и где видяше нища, или убога, или алчна, или жадна, напиташе и напояше, или нага, и одеваше, и Господу пришедшу к нему, закла Авраам телец ради Его. И тогда благослови Авраама Господь и Сарру, жену его, и обеща има сына Исаака. Не хвалися родом своим, яко благороден сый, но сам собою и дела своими. Аще глаголеши: «отца имам болярина, а мученики Христовы братию, и матери ми есть благородна». От мала кваса все смешение квасится. И паки рече: «овцы будут одесную, а козлища ошуюю». Ельма бо коза, ни плода добра имат чадска, ни сыра подаёт добра, ни волны; овца же все благо творит. Един человек многи целит, и един добр многи наставит; а один золь – многи развратит. Якоже бо девица донеле же хранит девство, подобно зовется, аще ли прельстится како и согрешит, то несть уже девица. Тако и христианин, аще евангельская повержет словеса, а поганская дела начнет творити, то несть уже христианин, но токмо именем зовется христианин. Рече бо Господь: «вражду положу между диаволом и человеки»; мнози бо человецы диаволе хотение творят. Но тако достоин христианом, да вопиют молением к Богу со восклицанием, да отженет врага лукаваго. Несть убо пользы человеку возрастом добру быти, но паче душею добру быти к Богу. Ибо дуб высок возрастом и красен, но без плода есть; а ягодичина по земли лежащи, но плод творящи, во всех драга есть. Что убо пчелы хуждыши? Что же ли павлина краснее? Но кто ею каков плод приносит? Аще другови, укоряющему тя, исповедаеши дела своя, а Богу, целящему тя, не хоцещи поведати грехи своя. Глаголет бо писание: «не срамляйтеся грехов своих поведати отцем своим духовным, теми бо очищаются греси». Аще чтещи Бога, то будет одесную тебе; аще ли не чтещи Бога, то будет одесную тебе диавол. Господь бо глаголет: «седах тебе два ока, две рuce и нозе две, да ходиши по заповедем Моим. Аще

ли же не послушаете заповедей Моих, и будете дела диаволя творити, того ради пожнет вы серп, казнию злою и смертию, а по смерти мука вечная жгуци огнем негасимым». Страшно и грозно, братие, слышати, страшнее же того будет самем видети. Того ради убойтесь, братие, оных страшных мук, и всегда молитесь Господу Богу zde, покаяние чисто творяще, и на прежетворенныя грехи не возвращайтесь. Поживите чистым и добродетельным житием, злыя нравы и обычаи оставляюще, а добрыя приемлюще. Паче же всего, братие, сирот и убогих не забывайте, елико можете, по силе подавайте, нагия одежите, и друг друга любите, и сами бо весте, яко любы от Бога есть. Богу нашему слава.

Слѡво 41. В суббѡту 4-я недѣли поста, поучѣние святаго Васи́лия и сказа́ние а́нгеловы по́вести к ве́рным.

Анґел Господень сказуѣтъ слѡво ѡт Господа, ко мнящимся верным христианом, а страха Божия не имущим, глаголя сице: «горе человеку тому, иже гнев имѣя на кого-любо, или сварився, или бився с кем, или кому зло сотворив, или на кого зло каково в сердцах имѣя, а не простясь с ним, идет в церковь Божию, противясь верным и кротким человеком, им же наследовати землю обетованную обещано и покой. Или аще свещу, или просфиру, или ино кое приношение принесет, или дору яст, или Евангелие целует, сый в злобе, достоин есть таковой муце вечней, и смолѣ присно кипящей, и огню негасимому. Горше же того, и вельми горее убийства, и душегубства, и еретичества, и всякаго зла злее, и всякия пагубы пагубнее, егда кто приступает к Пречистому Тѣлу и Крови Христовѣ, а гнев держа на кого, или сварився, или бився, или кого оклеветал, или кого свадил с кем, или помня зло на кого, то неумолим суд таковой воспримет и без милости муку вечную; лучше бы таковому не родитися: горши бо жидов и еретик осудится, зане недостойне приемлет Пречистое Тѣло и Кровь Господню. Егда бо кто приступает ко Пречистому Тѣлу и Крови Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, вземлющаго грехи всего мѣра, и слыша глаголемая: *»Вонмем, Святая святым»*, – се бо речено есть о причащении Святых Таин, рекше достойным и верным человеком, – и сый достоин приступает к Пречистым Тайнам Христовым, тогда небо, и земля, и преисподняя вся потрясутся, и превышняя небесныя силы вся вострепещут, и вся мысленная воинства страхом одержими бывають, видяще человеческое естество, на земли всяку неправду деющее». Слышасте, любимии, ангелову повесть, сказану святым Василием. Слышасте ли, како святїи ангели не согрѣше, трепещут и боятся, то како мы, грешнии, убежим вечных мук, толика наказанія и ученія не слушающе, толика страха и боязни не ужасающеся? Но се вам буди известно слово Господне, еже рече: *не всяк глаголай Ми: «Господи, Господи», внидет в Царство небесное, но творяй волю Отца Моего*. Се же есть воля Божия, еже имѣти страх Его в сердцах своем, и еже имут ангели Его, смирение, покорение, кротость, беззлобие, благоумие, трезвение, послушание, вниманіе, и прочая вся добрая дела: та бо суть ангельская дела. Да аще быхом, братие, и мы таковая имѣли дела, то далече бы отбѣгли от нас вечныя муки, и Царство небесное не далече бы от нас было, и со ангелы вк'пе радовалися быхом. А се суть сатанина дела и слуг его: гордость, величаніе,

презѡрство, злое непокорство и нечистое пьянство, со всякою злобою, их же ради сатана отпаде славы Божия, окаянным несмыслством. Егоже гордость и величание приемше жидове, не яша веры Сыну Божию, и мѹце вечней достойни быша, со учителем своим диаволом, егоже учения нам не буди прияти, братие. Но буди нам прияти учение пророческое, и апостольское, и отеческое, и о том учении получитьи жизнь вечную и Царство небесное, со всеми сотворшими волю Божию и ходившими по заповедем Его, да и мы, братие, потщимся тому учению последовати.

**Слѡво 42. В тойже дѣнь [в суббѡту 4-я недѣли поста],
слѡво святаго отца нашего Нифонта, како подобает
православным христианом на трапѣзе ясти с
молчаніем.**

Некогда ходя преподобный отец Нифонт, виде человека на трапѣзе сидяща и ядуща с женою, и с детьми своими, и с сидящими с ним на трапѣзе. И виде пред ними юноши красны в белых ризах, предстояща в храмине той, елико числом ядущих, толико же и юнош предстоящих. Ядущии же бяху нищии. Се же виде раб Божий и почудися, глаголя: «Оле чудо! Что се есть, яко сидящии убози и нищии, а предстоящии зело во светлых ризах?» И не домышляшеся о сем. И прояви ему Бог, кто суть предстоящии светлообразнии юноши, – то суть ангели Божии. Имут же таковый чин, во время трапѣзы пред ядущими с молчаніем предстояти, яко блазій служители Божии. А егда начнется слѡво праздно, или скверно, или клеветно, или кощуны, или что неугодное Богу глаголатися на трапѣзе, или кто начнет брашна хулити: да яко же отгонит дым пчелы, тако неподобныя речи и злыя бесѣды отгонят ангелы Божия от трапѣзы. Отшедшим же ангелом Божиим, приходят темнии беси и всевають всякое зло посреди обѣдающих, и дым злосмрадный на ня проливают от словес сущих на трапѣзе, и от бесѣд злых. И сия вся сказав святыи ангел, и святыи Нифонт удивися и рече: поистинне, Павел апостол пища глаголет: «братие, аще ядите или пиете, все в славу Божию творите"¹. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь.

Слово 43. В неделю 4-ю поста, поучение святого Иоанна Златоуста о посте, и о молитве, и о милостыни.

Приидите ныне, церковная чада, да обычное вам сотворю поучение о посте, и о молитве, и о милостыне к вашему собранию. Се убо, любимии, большая часть поста преминула есть. И кождо вас свой труд вестъ, им же подвизался к Богу, во дни и в ночи святого поста, и чае воспринять мзду от Бога: без подвига же никтоже венчается. Да аще, братие, в лености доселе пребысте, то на прочие дни подвигнемся, постом, и молитвами, и милостынею, да постигнем исперва трудившихся постом. Молитва убо многое к Богу присвоение, тою бо исправляются всякия добродетели. Аще от всего сердца молитву твориши, то аки фимиам к Богу восходит. Рече бо Давид пророк: *да ся исправит молитва моя, яко кадило пред Тобою.* Аще не сотвориши молитве крила, то не возлетит к Богу. Криле же суть молитве – пост и милостыня. Пост же не токмо воздержание от брашна, но отстание всех злых дел и разрешение всякому союзу неправды. Остави ближнему зло, *не в судех бо, ни в сварех поститесь*, глаголет Господь. Аще не яси мяс, останися и пития, и от свара, и гнева. Вечерю ли оставил еси? Но до позда седиши всех осуждая и неподобная глаголя. Но *не сицеваго поста избрах Аз*, глаголет Господь. Кая польза алкати плотию, а душ'ю многи злобы творити? О, человек, буди себе судия, и своим делом, и грехом обличитель. Поищи себе о посте отеческаго устава, и буди ему делом совершитель. Добра помощь человеку алчба. Аще бы алкала от древа Ева, не быхом ныне требовали сего поста. Но елма не постихомся, испадохом из рая; ныне убо постимся, да к Немю паки возвратимся. Пост бо пророки сильны сотворяет. Пост закону совершитель и души хранитель. Пост удержатель телу и собрание добрых дел. Пост на враги непобедимое оружие, и страсотерпцем крепость, и бесом отгонитель. Пость – целомудрию сосуд, иереомъ – совершитель, мнихомъ – крепость, и бесомъ – прогонитель, святителемъ – украшение: несть бо мощно без того святя службы совершити. Пост молитву на небо возводит, аки криле бывая ей к горнему шествию. Пост слуги в сан вводит. Пость – здравию мати, юности – вождь, старости – красота и доброта, пустынникомъ – помощь. Муж, видя жену постящуюся, и сам добре хранит, а жена, видящи мужа постящуюся, и та ему уподобится. Никто же дом свой оскуди, часто постяся: алчбою упразднишася поварове и ножи, а трапеза домовная не оскудеет

ча́сто поста́щагося, и де́ти его́ не порабо́тают тре́бовани́ем бра́шен. Ми́лостыня́ми и ве́рою очища́ются греси́; моли́твами же и по́стом от зла́ изба́вляе́мся. Ели́ко бо алчбо́ю умерщвляе́ши пло́ть, толи́ко ду́шу к Бо́гу си́льну твори́ши. Те́м же потщитесь, бра́тие, по́стное те́чение соверши́ти до́бродетельно́. Веси́ убо, яко́ призыва́ющии ца́ря или́ кня́зя, че́стне до́м свой украша́ют; а ты, бра́те, Христа́ прие́мля в до́м душе́вный прича́щением святы́м, очисти́ те́ло по́стом, отреби́ жа́ждею, украси́ смире́нием, да ти́ алчут ру́це от грабле́ния, и слуха́ не прие́млюща зла́ глаго́лания. Да ти́ алчета́ уста́ и язы́к от словес́ срамных́ и бесе́д неподобных́, очи́ от зрени́я на чужую́ до́броту. Аще́ ся пости́ши, дру́га не осужда́й, со враго́м смири́ся, и нико́му же зави́ди. Ка́я по́льза алка́ти, плоти́ю умира́я, а дела́ злая́ твори́ти? Ка́я по́мощь от я́ди воздержáтися, а на блу́д совокупля́тися? Ко́е до́бротворе́ние, те́ло свое́ томи́ти, а вдови́ц и сирот́ не ми́ловати? Ко́е бла́го, те́ла свое́го не мы́ти, а изли́шними свои́ми на́га не оде́яти? *Не тако́го поста́ избра́х Аз*, глаго́лет Госпо́дь, но вся́ оста́вите неправды́, я́рость, гне́в, зави́сть, клевету́, пиянство́ с про́чими зло́бами, да спасе́теся. Аще́ кто́ от хлеба́ удержи́тся, а гне́вается, то́ не челове́ческо, но зве́рско. Аще́ кто́ на го́лой земли́ лега́ние твори́т, а зла́ не оста́нется, тако́вый скота́ горши́; не спасе́т бо на́с скотское́ воздержáние, аще́ не оста́немся неправды́. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно, и во ве́ки веко́м. [Ами́нь.]

Слово 44. В понедельник 5-я недели поста, святого Иоанна Златоустаго повесть душеполезна о настоящем сем житии, в чину притчи о дворѣ и о змий.

Вся́ убо, возлюбленнии, яже во времена, архиереи же, и пастыри, и начальники в нас, нас ради священницы Божественнаго Слова, и к прележанию слова учения нам, мног промысл и рачение ко спасению творят. Вем, яко и нас с людьми, нас ради Человеколюбец пасый, рекый Моисею разгневавшуся: *яко не ты еси пасый люди Моя, но Аз тебе ради.* Его же и мы, худии, призываем днесь, яко источника даров несквернено дарующаго, и укрепляющаго Своею силою наша немощи, и умудряющаго наше безумие, неизглаголанною Его мудростию же и благодатию. Егда бо о первозданнем размышляя, удивляюся, и помышляя, ужасаюся и недоумения исполняюся: како он, иже рукама Божиима создан, и собеседник Богу быв, рукою Божию создан и почтен, и жилище райское имети сподобися, и господин всем наречеса от Бога, едину заповедь преступль Божию, многих благ лишися, и всякия толики чести, и славы, и царства, и всяких даров во един час обнажися и отпаде, и из рая изгнан бысть, и во глубину нищеты и страстей сниде? Егда убо, братие, едино преступление ослушания разсуждаю, многими и безчисленными грехи нашими погружаюся отчаянием. Егда же о разбойнице помысл мой возвожу, и разумею, како едином словом спасеса, потребившимся во един час безчисленным согрешением его, притекаю усердно к покаянию. Понеже ов убо делом паде, сей же словом спасеса. Ов бо чудеса виде изрядная, ослушася Зиждителя, сей же никого же виде, но токмо Христа единого, и Того распята, и верова в Онъ. Много убо различие обою, толико бо неравенство разума, елико же души с телом неподобие. Не бо имяше кую добродетель разбойник, но токмо рече: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си.* Елицы убо Христови ученицы есте, уповайте, и подвижайтеся такову веру имети, и благочестна дела делайте, да имате спасение получитьи, якоже и разбойник он. Всяк бо человек, иже крещен во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и Божественнаго общения прияти сподоблься, должен есть сим путем последовати. Рече бо святое Евангелие: «не обиди никого же, не зауши, не ими с нуждею ничто же». Аще обиден еси от кого, претерпи до конца. Аще кто заушит тя в ланиту, обрати ему и другую. Аще ты поймет кто поприще едино, иди с ним и два. Се же от единовѣрных претерпети, и никто же от христиан таковая претерпе. А

отнеле же прииде тяжкий ярём измаильтеский, прияхом тяжкая слышаще и, не хотяще терпети, терпим. Аще убо терпели быхом напасти от единовѣрных, большую мзду прияли быхом. Не бо второе заушение кто прият, но ниже единого претерпе, но паче и сами иных обидети дерзаем. Всякому бо христианину о всяком гресѣ всегда подобает каятися к Богу, а не прельщатися лестию суетнаго сего жития. Но внимлите со всем прилежанием, испытующе притчи сея силу, юже хощу явити вашей любви.

Уподобися, возлюбленнии, живот наш в житий сем человеку, всельшуся во двор с своею женою, и со единокладным сыном своим, и со единым рабом, в немже быше змия смертоносна. Человек же слышав от многих, яко змия она вся входящая во двор той от начала умерщвляет. И помыслив в себе, рече: «или от двора изыду, или змию убию».

[Толкование:] Еже есть сребролюбия похоть.

Шед же убо, убити змию, и обрете пред нею златник аравитский, и взем и, рече: «аще убо бы хотела змия сия умертвити нас, то не бы дала златник сей, еда и инья принесет ми», и не уби ея. И пришед утре, обрете ин златник и помысли в себе, глаголя: «змия сия несть смерти достойна, но чести велицей». Пребысть же змия неколико время, даючи златники и ничим же вреждаючи его, и возвеселися человек той радостию великою, яко не уби змию. Имяше же человек той у себе коня многоценна, и пришедши змия, угрызѣ коня его и умертви и.

Толкование: Двор убо есть, возлюбленнии, житие се. Змия же – миродержитель, лукавый враг, кождо пята стрегий, да умертвит его. Златник же есть лукавая похоть, вся ведущи в погибель. Яд же змиин есть грех, вся прельщая и умерщвляя, якоже рече апостол Иаков: *похоть, зачещи, раждает грех, грех же, совершився, раждает смерть*. Грех бо ради наших Бог ны казнит, посылая смерть на скоты наша, устрашая нас, да правду творим и пребываем в законе Его, аще ли небреши начнем, горшая найдут на ны.

Видев же человек той конь свой умерщвен, и оскорбе, и начат проклинати двор и змию, глаголя в себе: «аще ядовитая сия змия тако умерщвляет, подобает нам прежде убити ю, да не когда она и нас умертвит». И пришед убити ея, и обрете златник по обычаю, и рече: «аще конь и погibe, но чесо ради златники на всяк день обретаемыя погублю? Аще бо коня и умертви змия, но человека не вредит». Пребысть же неколико время человек той, на всяк день взимая златник, ничим же вреждаемь. И егда виде змия человека не блюдушася, прииде и уяде раба его спяща, и той вопияше зело. Пришед же, господин его кленяше змию и двор, и проклинаше безумие свое.

[Толкование:] Тако и мы в добр день не поминаем смерти, а будет кая беда, или болезнь, то мы изнемогаем, и кленем житие се, и обеты полагаем не деяти неправды. Аще ли минет беда, или печаль, тогда паки злая деем и горшая первых, во благоденствии и без печали живуще, и суда Божия не боящися.

Якоже виде человек раба своего боляща, и не можаше уврачевати его, и умре раб той. Господин же преклонься убити змию, и пришед на место, обрете златник, и взем и, и тако ослепе похотию сребролюбства, и не уби змию, ни устрашися, безумный, суда Божия и казни.

[Толкование:] Нас бо вразумляя Бог, рабы наша отъемлет от нас.

Живый же без печали человек той, не радя о смерти. Змия же прииде нощию и уяде сына его, и нача отец рыдати о сыне своем, бия в перси своя руками, – «увы!» – зовый и проклиная двор, и змию, и себе.

[Толкование:] Тако и мы, егда у кого от нас дети умираати начнут, за неправды и за множество грехов наших, то в мале ненавидим житие се и кленемся, глаголюще: «лучше бы не познати нам жития сего». О, люте, братие! Аще видим дети своя умирающа, а не наказуемся, то что отселе чаем? Буди ведомо, яко ждут нас вечныя муки, аще бедами не накажемся, и казнями. Егда бо разгневался Бог на Фару, отца Авраамля, и умори сына его Арана, да бы ся он наказал: но не наказася, даже и сам погибе. В первых бо родех не умираше сын пред отцем. Мы же тацы, днесь неутешно плачем о умерших, а утре неправды деем, никако же боящися смерти. Егда мертвого провожаем, тогда плачемся вельми, а отшед, упиваемся и кощуну деем.

Видев же человек сына своего изнемогающа, призва врача и моли его, да бы уврачевал сына его. И много трудився, ничто же успе, и умре детищ. И клятся отец его в печали велицей убити змию, глаголя: «доколе есмь юрод и несмыслен, никако же ся не накажу боятися Бога, и правды деяти?» Мало же минувшу времени, паки змия нача подавати ему златники. Он же вознерадив, не бояся казни Божия собрания ради пагубнаго, без печали живяше во лъсти жития сего. Прииде же внезапно змия и уяде жену его.

[Толкование:] Тако же бо и смерть, яко тать приходит, в день в онь же не вемы, и в час в онь же ни чаем, восхищает нас.

Возопи жена, и прииде муж ея, плачася и рыдая. Слышавше же род и друзи, снисдошася, плачуще. Призвав же паки человек той врача, обещаюся многа дати имения, аще избавит жену его от смерти, и много врачевав, ничто же успе, и умре жена. И бысть человек той един уединяся в дому своем, в велицей скорби. Друзи же и ближнии его, совещаща ему всяко убити змию, глаголюще, яко хочет и тебе умертвити. Он же, шед на

мѣсто, стрѣжаше, како бы убити змию. И виде бисер чист многоценен, и взем бисер, и в радости велице быв, забы смерть жены и сына своего.

[Толкование:] О, безумие и несмыслство, како льстит ны диавол похотию имения, да лестию жития сего чужи сотворит спасения и предаст ны вечному огню! Яко на уде у ловца лесть зовется, лстящая рыбы, тако и мы льстимся имением и славою света сего. Поистинне бо мир сей во лести живёт, прельщенный бо сребролюбием, всегда слеп и глух, забывает находящая нань злая и беды.

Сотвори же убо змия лето дней, подаючи на всяк день бисер. Видя убо человек множество бисера, радовашеся и в пищи без печали сый пребывая. И внезапно змия угрызну его в ногу, и возопившу ему велегласно, стекошася к нему род и друзи, плачуще и укоряюще его, яко не уби змий. И призваша врачей, и не успеха, врачующе, ничто же. Егда же человек отчаяся человеческия помощи, к Богу прибеже, глаголя: «се, Господи, единою сотвори мя жива да покаюся, и уже не хочу блазнитися от жития сего, и расточу неправдою собранное, и буду пекійся о спасении своем, познах бо лесть света сего». И призываше в помощь себе святых от века угодивших Господу и обещаваше много дати имения в милостыню. И послуша его Господь, и дарова ему живот, и бысть здрав человек той, и забы обет и клятву, иже к Богу.

[Толкование:] Виждьте, братие, обет без плода, и тщету от прелести. Тацы бо есмы вси, егда кая на нас придет скорбь или болезнь, то обещаваемся добро творити. А егда минет скорбь, то в доброденствии и без печали живуще, злая творим, ни мало обета исполняюще, еже в печали обещахомся.

Елма бысть здрав человек той и паки обратися на первый свой чин и суету, восприимая бисер на всяк день, глаголя: «обратися, душе моя, в покой твой». И якоже паки питашеся без печали, прииде змия и угрызну в руку его, и собращася к нему паки весь род его, и друзи, понос и укор мног изношаху нань, сице глаголюще: «на тебе исполнися реченное пророком: «егда убиваше я, тогда взыскаху Его, а егда миловаше, тогда горшая творяху»". И нача боляй глаголати: «Господи Боже мой, веде, яко солгах Ти, и обета не сохраних, но еще помилуй и исцели мя, Господи, уже не отступлю от обета моего». И паки послуша его милостивый Господь и дарова ему живот. Потом же, в доброденствии и во обилии, нача паки по малу нерадети, дондеже обратися паки на первый свой обычай и чин, лстяся хотением собрания имения, скупостию руце удержавая, обета не сотворь, вдася во благоденствие, и на всяк день токмо исчиташе злато и сребро, и еще прилагая к тому, веселяшеся обильно, а о смерти нерадяше,

ещё больше мысля собрати, а не воспомина́я Глаго́лющаго: *безу́мне, в сию́ но́чь ду́шу твою́ истя́жут от тебе́, а я́же еси́ угото́вал, кому́ сия́ бу́дут?* Си́це же е́му живу́щу, прии́де внеза́пу зми́я и усéкну е́го в се́рдце. Возопи́вшу же е́му, прии́доша к нему́ сосе́ди и ро́д, и мно́го поноси́ша е́му, укори́юще безу́мие е́го, я́ко мно́гажды казни́мь, ненака́зася. Он же показа́ им би́серы и злато, я́же собра́. Они́ же реко́ша е́му: «пре́льсти́лся еси́, сия́ вся́ инии́ насле́дят, ты́ же Бо́га прогне́вав и ду́шу погуби́л еси́». Нача́т у́бо па́ки Бо́га мо́лити челове́к то́й, глаго́ля: «Го́споди мой, Го́споди, поми́луй мя́ е́ще еди́ною, и от боле́зни воста́ви, у́же бо не солжу́ Ти». Собра́ же мно́ги вра́чи, и не успе́ша врачу́ющи.

[Толкование:] Кто́ бо может помо́щи, Бо́гу не помога́ющу? Вся́ка бо вра́чба́ вотще́, а́ще Бо́г не уврачу́ет.

И тако́ умре́ безу́мный горькою́ сме́ртию, оста́вь мно́го неправдо́ю собра́ннаго имени́я. Ро́д же и друзи́ ока́яху е́го о зло́й сме́рти.

[Толкование:] О, бра́тие, та́цы есмы́ вси́, кто́ бо о преле́сти жити́я се́го не раска́йся, е́гда у́бо в боле́зни сый, или́ от вла́стелей наси́луеми, или́ от разбойник, или́ от пото́па, или́ в беде́ како́й? Тогда́ же и Бо́гови обе́ты полага́ем. А е́гда Бо́г изба́вит от все́х злых, то забыва́ем, и па́ки на го́ршая возвра́щаемся. Су́ть бо не́ции мно́гаго ра́ди имени́я ду́ши си́ губя́т, а инии́ собра́нная и́ми приобрета́ют, но исполне́нием грехо́в злых ду́ши сво́й губя́т. О, бра́тие, а́ще бы́хом нико́гда́ же ви́дели мертве́ца, но слы́шали, я́ко изы́де от Бо́га отве́т, не все́м умира́ти, но еди́ному то́кмо в роду́, и ту́ бы досто́йно кому́ждо́ нас боя́ться сме́рти; или́ в пусты́ни ходя́щи, а́ще бы слы́шали, я́ко в но́щи приходи́ зми́й еди́наго пожира́ет, е́да не вси́ ли храни́лися бы́хом. А мы́, я́ко несмы́сленни, во льсти́, веду́ще изве́стно, я́ко сме́ртни есмы́, а не бо́имся сме́рти. Но до́коле вре́мя има́мы, попе́цёмся о спасе́нии душ на́ших. Бо́гу на́шему сла́ва.

Слѡво 45. Во вторник 5-я недели поста, поучение от Евангелія о богáтом и о Лázаре.

О богáтом и Лázари прѣтча, всѣм нам на пользу богáтым и убогим. Богáтии, щедрѣ будите, да не яко немилостивый он осудитесь; а убозии, хвалѣ Бóга, терпите скорби и недостатки, да благая, яко же Лázарь, воспримите. Бѣ нѣкто во Иеросалиме Лázарь именем, нищъ же и болен. Нѣкто же бѣ богáт, имый многоцѣнныя ризы, и трапѣзу обильну яди, и всегда творяше пиры многи, чаши же и сосуди злати и сребрени мнози бяху у него. Бѣ же Лázарь болен и гноен, лежá у врат богáтого, ни осязающаго имѣяше, ни приходящаго к нему. Приходяще же пси, облизоваху гной его. Сїй же убогий в толицей бедѣ сущи, никако же поропта, ни похули богáтого. В скончании же толики сподобися чести, яко от ангел несену быти на лоно Авраамле. Умре же и богáтый, и погребоша ѿ. Колика бѣ честь богáтого, яко многолиственное древо, плода не творящее. Поистине бо речено бысть, яко еще ему живу сущу, бѣ погребена душа его. Гроб имѣ – плоть упитанну многоразличными ядьми и питием. Якоже умре, и во ад сведен бысть, и возвед очи свои, сїй в муках, виде Авраама издалеча и Лázаря с ним, и возгласив, рече: *отче Аврааме, помилуй мя! Посли Лázаря, да омочит перст свой в воду и устудит язык мой, люте бо горю в пламени огненне.* Чесó ради не у иного от праведник, но у Авраама Лázаря видеv? Бысть бо страннолюбец Авраам, а сїй богáтый, внúтръ сущаго не зряше. Виждьте премúдрость Авраамлю, яко не рече: «немилостиве, жесточе», но рече: *помяни, яко в животе своем восприял еси благая, и ныне страждеши. Лázарь же претерпѣ злая, ныне же утешается.* Еще же между нами есть пропастъ велика. Разньствие мѣнит праведных от грѣшник. Рече же: *отче Аврааме, молю тя, да послеши его в дом отца моего, имѣю бо пять братьий моих, да не и ти на мѣсто се мучимое приидут.* Погрѣшив, яже о себе, о братии мольбу приношае. Авраам же отвѣщав, рече ему: *имут закон, и пророки, и учителя.* Немилостивый же рече: «ни, отче, понѣже и аз сам слышах всегда и не веровах, баснем быти Писания мнях», се глаголя о себе, разсуждая, «но аще от мертвых кто востанет, имут веру». И ныне тации суть, иже глаголют: «кто вѣсть деющеся онамо? кто же пришед оттоле возвестит нам?» Писания же и учения не слушают, то ниже от мертвых кто приидет, могут веровати. Се жидове яве сотвориша, понѣже Писанию не имуще веры, и мертвыя видѣша воскрѣщаемы, не яша веры, но и Лázаря, егоже Христос възва из мертвых, убити хотѣша. При распятии же Христове

мнози от мёртвых воста́ша, они́ же и сему́ не ве́роваху, но люте́йшая творя́ху, – апо́столы и Христа́ имену́ющия, побива́ху. Но и Сама́го су́щаго Бо́га, Иису́са Христа́, видеша от мёртвых воскресе́ша, не я́ша ве́ры. Аще бы се́ на по́льзу было́ ве́ре, то ча́сто бы воскреша́л Госпо́дь. Но ны́не всего́ полезнее́ Свято́е Писа́ние и уче́ние. И аще бы мёртвыя востая́ли, то дьяво́л прельсти́л бы мно́гих мечты́ свои́ми. Того́ ра́ди не повеле́ Бо́г тому́ бы́ти, но Писа́ния на́м дарова́, я́ко незаходи́мая свети́ла, на утвержде́ние правосла́вныя ве́ры светя́щаяся. И ничто́же дьяво́л противу́ сих умудри́ти возмо́жет, но вся лука́выя его́ се́ти Писа́ние обнажа́ет. Послу́шайте, бра́тие, Божество́ннаго Писа́ния, да спасе́мся; а мёртвых востания́ не ищи́те. Авраа́мле ло́но – Ца́рство небе́сное мени́т, иде́же пра́ведных ду́ши водворя́ются; гре́шницы же отсыла́еми бу́дут в различна́я ме́ста.

Слово 46. В тойже день [во вторник 5-я недели поста], поучение святого Иоанна Златоуста о христианском житии.

Услышите убо, братие, мнози суть христиане, токмо званием именуются христиане, а обычаем и дела, аки невернии, навькоша еллинская деяти. На нас бо исполнися пророчество. Како есте вернии, обькше кощунны, и срамословия, и глумления, на улицах и на беседах, во градех же – чары, и волхвованья, кровоядение, и удавленины, и иная, их же нам, христианом, не подобает творити? И како Святыя Тайны смеее приимати? Горше бо еллин навькосте поганская деяти, плясания, и плескания рукама на пиру, и сатанины песни; пьянство, блуд, гнев, зависть и ина многа неподобная дела творите. Како есте вернии нарицаетесь, а горее неверных творите? О, братие, аще вернии есте, не смешайтесь со делающими законопреступление. Апостол Павел в посланиих своих, пиша, глаголет: *с тацѣми ни ясти, ни пити, да не сообщници им будете*: мнози бо суть учащи злу, и еще более умножаются. Но блюдитесь, яко дние зли суть, и время слуги си собирает, ни сему чудитесь, аще и пастыри волцы будут. К епископом бо апостол Павел глаголаше: «яко от вас будут неции на погибель учаще». И Господь глагола: «блюдитесь, да никто же вас прельстит», и «не последуйте злым», мнози бо вернии творятся, а не ведят что есть христианство, и како жити в вере законно? Вижу бо не юныя токмо неистовы и неразумны, но и старья, о них же вельми тужу. Егда убо на улицах, и на беседах, вижу мужа от седин честна, злая же и неподобная глаголюща, или на позоры, и на пиры дети своя влекуща с собою. О, вернии, како си погибель душам деете? Скверно бо се и зло, егда отец своя дети на погибель ведет. Подобает убо христианом дети своя закону Божию учить и спасению души, а не погибели. Аще же кто вопросит безстудных тех: «како апостоли и пророцы жили, и что творили?» «И колико апостол и пророк?» Не ведят о том, и не умеют, что рещи. Аще ли о конех, или о птицах, или о ином чем, то философи и хитрецы творятся, и глаголют: «в глумлении несть зла». О, человеце, дал ти Бог пожити время, да волю Его сотвориши и, правду дея, Ему угодиши; ты же на пьянство, и на блуд, и на вся злая вдался еси, яже ненавистна Богу. О, вернии, речет вам Господь: «почто время свое в пустоши изжисте, и учения Моего не внимаете?» Не се ли есть в вас обычай? Аще учения слово продолжается, то мнози аки у некоего зла с

нуждею стоят. Аще ли будете на улице, или на беседе и на игрищи, то ту пребудете и до полудне и далее; или будете в питии, то и в нощи не спя, пагубная дела делающе. Како христиане наречетесе, сия творяще? Горее поганых. Сатанина дела замышляюще: той бо позоры деяти научил, и смехотворцы, и кощунники, и скомрахи, и игрецы, да тех злыми делы и зрящая их погубит. Позорующии бо сему, не тоже ли творят? Аще пустошник, глумяся, что изречет, тогда сии более смеются. Его же бы злословнаго кощунника, бьюще, отгнати, но еще зряще, чудятся и на зло поучаются. Друзии же мзду дают игрецем, и тем более огнь возжизают на своя главы. Аще бы не зрели, ни дивилися им, то и они остали быша пустошных игр и словес; но не токмо дивятся, зря, но и богомерзских словес их навикают. И егда соберутся на пир, или инде где, то подобало бы христианом глаголати о пророчестве, и о учении святых и богоносных отец, но сии в того место вещают и глаголют: «сей онсица скомрах, или онсица игрец и кощунник, сице рече...», и тем многи пути себе готовят, ведущия в муку вечную. Се бо несть христианско, но поганско дело, аще игры, и беседы, и кощуны деем, и злый смех, и упиваемся, и блуд творим, неправд и прочих злоб не остающесе. Сия бо дела тех, иже диаволу угодницы, и им же несть чаяния будущих благ, ни надеяния вечныя жизни. Того ради, братие, потщимся не творити таковых зол, да не с бесы осуждени будем в негасимый огнь. Богу нашему слава.

Слово 47. В среду 5-я недели поста, поучение некоего черноризца к духовному брату о молчании.

Ельма же требуеши, брате мой присный, словесе от Мене о молчании, Бога ради. Аз же блядивый [1] и празднословный, присно сый в неправде и злобе, что изнесу от нечистаго сердца о толице добре, в нем же живет имение всего мира и неизреченная сокровища жизни вечныя? Молчание, еже Бога ради, рекше угождения ради к Богу и сохранение всех заповедей Его, велико есть дело и совершение завета Господня. Тем бо искони Бог от перваго человека и до сего дне спасает вся благоверныя рабы Своя. Повелевает бо Бог молчати от всего зла дела, словеси же и помысла, отверзати же уста своя точною ко единому Богу и молитися Ему умом и словом, от всея души и от всего сердца своего, пети, и славити, и призывать, и исповедатися Ему, и творити словесную службу. Сие бо дело несть на соблазн, но на спасение. Молчание бо есть пространное спасение, а пространное глаголение, кроме книжных словес, велик грех есть, и начало погибели – тщесловие. Тем же Господь, запрещая, глаголет: «еже аще рекут человецы всяко слово праздно, отдадут о нем ответ в день судный». То от сего разумей, какое слово изнести от себе, и от которых словес оправдимся, и от которых осудимся? Их же блюстися имамы, тако мню, яко разве истины иного не подобает рещи словесе, но молчати к человеком и не глаголати ни с кем же ни о таком человеце, ни хулы, ни оклеветания, ни осуждения, но паче себе осуждати, поминая своя согрешения. Глаголет бо пророк Давид о молчании много: *бых, яко человек не слыша, и не имый во устех своих обличения. И паки рече: онемех, и смирихся, и умолчах от благ, и болезнь моя обновися. И еще рече: онемех и не отверзох уст своих, яко Ты сотвори.* Ведяше бо Давид, яко Христос Бог молчалив и кроток есть, и не отверзая уст Своих без ума, но на спасение всем человеком. Глаголет бо Духом Своим Святым Бог Отец, устны пророчески о Христе, рекый: *се Отрок Мой, Егоже благоволих, не преречет, ни возопиет, ни услышит никто же на распутьи гласа Его. Плата вземшася не угасит, и трости колеблемы не сокрушит, тако не отверзает уст Своих во смиреннии Своем.* О, чудо! Колика то молчанию велика честь есть пред Богом, яко тем Бог Сына Своего хвалит, рекый: *молчалив есть и смирен, и смирения ради не отверзает уст Своих.* О, безумие наше! Колика добра лишаемся, не имуще молчалива языка, ни затворяем уст от всякаго глаголения зла и плетения словес? Тем бо мерзцы есмы Богу и человеком. Многие глаголение во многи грехи вводит, а

молча́ние от вся́каго зла́ уклоня́ет нас. Сего́ ради́ Са́м Госпо́дь Бо́г на́ш, Иису́с Хри́сто́с, прии́де к на́м и вочелове́чился, и на́м о́браз Собо́ю показа́ и́стину глаго́лати, но мы́ все́ лже́м, яко́же пи́шет: *лживи сы́нове челове́чести, я́д а́спиден под устна́ми их и язы́ки свои́ми соплетáху лже́ния.* И па́ки Госпо́дь рече́: *ка́ко мо́жете добро́ творити, или́ добро́ глаго́лати, зли́ суще, и исполнени́ горести́ и льсти́?* И Дави́д проро́к рече́: *язы́к их ме́чь о́стр.* И па́ки: *удержи́ язы́к сво́й от зла́ и устне́ свои́, е́же не глаго́лати льсти́.* И па́ки рече́: *му́ж язы́чен не испра́вится на землѝ.* Молчали́вым же рече́ проро́ком Бо́г: *на ко́го призрю́, то́чию на молчали́ваго, и кро́ткаго, и трепещу́щаго Мои́х словес.* И Дави́д рече́: *нача́ло премудрости́ – стра́х Госпо́день, а стра́ху хране́ние – молча́ние.* Боя́й бо́ ся Бо́га, не сме́ет глаго́лати ничто́ же, раз́ве и́стины и пра́вды Бо́жия. Рабо́тает бо́ со́ страхом, не язы́ком глаго́ля то́чию, но до́брыми де́лы показу́я мы́сли се́рдца свое́го. Глаго́лет бо́ святы́й апо́стол Иоанн Богосло́в: *не любим сло́вом, ни язы́ком, но де́лом и и́стиною.* Се́ бо тще́та е́сть и́стовая, е́же явля́тися язы́ком правди́ву, или́ многоглаго́ливу к челове́ком, а к Бо́гу лени́ву, или́ на испове́дание, или́ на славосло́вие. Тем же па́че все́го молча́ти Бо́га ради́, то́ бо нико́ли же исто́щит се́рдца, но па́че мню́, яко́ наполня́ет си́лы духо́вныя изря́дно. Аще́ кто́ молча́ кни́ги почита́ет, и к челове́ком учите́льно глаго́лет, и де́нь и но́щь Бо́га мо́лит, наде́юся, яко́ Са́м Бо́г Трои́цею духо́вне в тако́ве челове́це живёт, све́том наполня́я ду́шу его́, и премудрости́ю пита́я, и напая́я невидимо, кро́тка и ти́ха показу́я и все́м блага́. Кто́ от святы́х не стяжа́ кро́ткаго молча́ния, ре́кше благове́рия и благоче́стия? Все́м за́поведем си́ла – молча́ние, то́ бо да́ет дерзнове́ние испове́дати ве́ру о Трои́це, то́ е́сть пока́янию наста́вление, и любви́, и терпе́нию. Ка́ко бо согреши́ши к кому́, аще́ молчи́ши? Ка́ко ли оскорби́шися, аще́ ни о ком не веща́еши? Ка́ко ли впаде́ши в напа́сть, и а́бие Бо́г не измет ли́ тя? Аще́ ли во лжу́ не при́имеши зла́, ка́ко пра́вда тво́я изги́бнет, аще́ не лицеме́руеши язы́ком нико́му же? Что́ бе́си успе́ют па́кости де́юще ти́, аще́ присно́ с Бо́гом бесе́дуеши кни́жными словесы́? Ка́ко ли изступи́ши разума́ и пра́вды, аще́ единству́еши о́ Бозе, и все́гда пред очѝма сво́йма разуме́еши Бо́га? Ка́ко соблюде́ши молча́ние, аще́ ча́сто сходи́шися с челове́ки, раз́ве ну́жныя потре́бы? Ка́ко ли рече́ши: «пусты́нник е́смь», аще́ не молчи́ши язы́ком от все́го непо́лезнаго глаго́лания? Не́сть бо́ гора́ пусты́ня, но ти́х язы́к, и ум́ разу́мен, и уста́, иму́ща ме́ру словес, и язы́к, востя́жен стра́хом суда́ Бо́жия. Не гру́бости́ ради́ молчим, но смире́ния де́ля, и отве́та ради́ о гресе́х на суде́ к Бо́гу. Аще́ бо́ разу́му кни́жному поуча́емся, то́ оне́мети на́м должно́ от все́х глумны́х и ле́стных словес. Аще́ ли дерзнове́ние да́дим безу́мному обы́чаю на́шему, то́

наде́ясь веду́щи широ́ким путе́м, введёт ны́ в поги́бель язы́ком на́шим. О, язы́че мой, супоста́те мой и пра́вды моея́ губите́лю! О, язы́че мой, губите́лю мой, дру́же сатани́н и сове́тнице́ диаволо́в, повинни́че бесо́м! Тебе́ наре́че Иа́ков, бра́т Господе́нь, «о́гнь су́щь», зане́ ты пожи́гаеши ро́д челове́чь, и опаля́ясь от о́гня ге́енска, я́ко зол еси́, да к то́му прого́ниши челове́ки, не востязáющие́ тя, то́льми бешен еси́, я́ко яд зми́ин. И я́ко вся́ка ве́щь умуча́ется ро́дом челове́ческим, тебе́ же, язы́че, никто́ же мо́жет умучи́ти, ни одоле́ти тебе́, ты́ бо в вели́ки грехи́ вводи́ши челове́ки. О, язы́че, сила еси́ греху́, сва́живая бра́тию еди́номы́сленных! О, разго́нителю миротворе́ц! Ка́ко тобою́ Бо́га призову́, ка́ко ли ты́ попу́щу, да пространно́ беси́шися злы́ми словеса́ми, сму́щая бра́тию, благоговейно́ живу́щую к Бо́гу? О, язы́че, не изволя́й молча́ти, и тихо́ без мяте́жа жи́ти, смире́нно, кро́тко и умиле́нно! О, язы́че, злоде́ю мой, ты́ мя погубля́еши, напрасный уде́, мерзкосо́ловесный глаго́льниче! О, язы́че мой лука́вый, коли́ка добра́ молча́ния Бо́га ради́ лиша́еши мя, и радости́ духо́вныя ты́ мя обнажа́еши, вра́же мой! Тобо́ю ненави́жу бра́тию, тобою́ моли́тва моя́ не восхо́дит к Бо́гу, тобою́ мой тру́д непри́ятен Бо́гу, ты́ бо мой ум удали́ от Бо́га, ты́ мою́ ду́шу оскверни́ братнею ненави́стною. Тобо́ю ополчи́х се́рдце мое́, ты́ бы́сть мне́ враже́бник ко́ всему́ ро́ду челове́чу, тебе́ ради́ бо́юся сре́сти вся́каго челове́ка. Егда́ бо узрю́ ко́го, то тво́й стра́х, а́ки копи́е, в се́рдце уязви́т мя. Реку́ бо то́гда в себе́: «без греха́ не мину́ти ми́ се́го челове́ка Бо́жия». Тобо́ю бо, язы́че мой, устрелю́ его́, и а́ще он умо́лчит, то аз не удержу́ тебе́, ты́ же добра́ словеса́ не има́ши в себе́, ка́ков еси́ са́м, та́ков и пло́д твори́ши. О, ка́ко мя учи́ши все́м злым глаго́лом? О, ка́мо бежу́ с тобою́, не а́може ли́ мя веде́ши? Ты́ бо мно́ю облада́еши и влече́ши мя в ге́ену о́гненную, а́може ввел еси́ вся́ тебе́ повинув́шийся. На то́ ли Бо́гом мо́им сотворе́н еси́? Не да призыва́еши ли́ Творца́ своего́, И́же сотвори́ челове́ка, мно́зими уды́ в еди́но те́ло и в нём ду́шу умну́ и сло́весну, духо́вну же, и разу́мичну, и чувстве́нну, облада́юще́ всеми́ уды́ теле́сными, да ќийждо́ уд има́ть свое́ дело, но вси́ на еди́но сходя́тся, и все́ми сла́вится Бо́г на́ш? Тебе́ же, язы́че, пове́ле и́стину глаго́лати со́ вся́ким челове́ком, не лжу́ глаго́лати, ни льсти́ти. Ты́ же испо́лнися вся́каго зла́ глаго́ла, о́ чистоте́ и ле́поте, дерз, и ско́р, и напрасно́ мяте́жлив: бу́рно, ве́трено, пу́стошно, гне́вом, сва́ром, хуло́ю, ругани́ем и клеветами́ губи́ши мя, льсти́вый язы́че. И па́ки льсти́вым сове́том о́браз твоя́ ти́хости́ внеу́ду, вну́три же отраву́ нося́ под у́стнами, хотя́ мя сва́дяти со́ друго́м и грех сотвори́ти. О, неударжа́нный уде́, не возмо́гу, что́ сотвори́ти тебе́! Слы́шах Го́спода, глаго́люща: *я́ко а́ще соблажняет́ тя́ рука́ твоя́ десна́я, то́ отсе́цы ю́, у́нее ти́ е́сть вни́ти со́ еди́ною руко́ю в жи́знь ве́чную, не́жели две́ руце́ иму́щу, вве́ржену́ бы́ти во*

огнь вечный негасимый. Тако же рече: *аще око твоё соблажняет тя, исторгни е, уне ти есть о едином очеси внити в жизнь, нежели два ока имущу внити в геену огненную.* То кольми паче тебе, языче мой, подобает отрезати, да бы престал от всякаго зла, творимаго тобою. Ты свадиши страну на страну, и язык на язык. Ты рати возставляеши в человецех. Ты Божий страх отгониши от правоверных. Тобою на Господа хулы глаголаша отступницы Божии. Тобою веры отвергошася сынове человечести. Тобою кумиры благословиша. Тобою злогласования мужеска и женска до небесе въздоша. Тобою сатана, лик составль, пляшет во всем мире. Тобою всяка лесь вражия явися в человецех. О, колику злу ты бысть наставник, языче мой! Ты бо словом Божиим не востязуешися, ты клеветы не остаеши, ты молчанию губитель еси. Но ведый буди, языче мой, яко аще Бога не убойшися, и на ответ Ему не готовишися, словесе страхом и кротостию не износиши, лести не отгониши, а истинны глаголати не изволиши, о гресех пекийся, и молча присно к Богу глаголати не хочещи, о Бозе же и к человеком истовая словеса тобою не исходят, то что ти сотворю? Не вем, точию един Сердцеведец Бог весть. Сего ради тя, злодею, языче мой, имам понуждати токмо на пение, и на молитвы, и на учение книжное отверзати, и на славословие к Богу, и нужная словеса извещати, аще кто вопросит, отвецати. Аще ли же ни тако страха Божия не внемлеши, то онемлю тя, якоже Давид глаголет: *рех, сохраню пути моя, еже не согрешати языком моим; положих устом моим хранило, вегда востати грешному на мя.* И паки: *суди ми, Боже, и разсуди прю мою, от языка непреподобна, и от человека неправедна, и лстива избави мя.* Се аз, язык свой обличая, исповедаю Богу, яко ни единым странным, и чужим языком приемлю беды, но в себе ношу вся злыя и погибельныя нравы, и всеми чувствами внутренними и внешними, языка имам всему злу повинна. Тем же паче всего хотел бых молчати со дерзновением, но не могу. Сего ради молюся Всемогущему Богу, вегда согрешаю языком моим прося избавления и исправления всему глаголу моему: «Господи, Боже мой, Троице Единосущная, Отче и Сыне и Святыи Душе, настави мя на истину Твою, и научи мя творити волю Твою, и избави мя от всякаго бесполезнаго глаголанья. И даждь ми, Господи, веру чисту словесную, яко да возмогу победити язык мой, ины осуждающь и укоряющь. Ты же, Господи, всемогущю Своею силою, и человеколюбным Божеством, избави мя, и помози ми, и даждь молчание языку моему, и дверь ограждение о устнах моих. Всели страх твой в сердце мое, да убоюся заповедей Твоих, и пребываю в них, поучаяся закону Твоему, и призывая пресвятое имя Твое во вся дни живота моего, готовяся на Воскресение Твоего сретения, егда

приидеши судити в последний день великий и просвещенный, страшно обличити хотя весь род человеческий, и рассудити в правду, и воздати комуждо по делом его, и осудити грешныя, и предати горьким и лютым безконечным мукам, праведныя же спасти и в жизнь вечную ввести. Ты бо еси Бог Един, в Троице славимый, Владыка и Творец всей твари, и Тебе славу возсылаем, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веком». [Аминь.]

Примечание: [1] **Блядивый** 1) (φλύαρος) болтливый (1Тим. 5, 13); 2) (ληρώδης) лживый, обманчивый, лжец, пустослов, враль (*Невостр*). (см. *Полный церковно-славянский словарь прот. Григория Дьяченко. М., 1900. Стр. 49*).

Слово 58. В субботу 6-я недели поста, на воскресение друга Христова Лазаря, поучение Иоанна Златоустаго.

Се светозарное предтече торжество Христова Воскресения. Се провозсия память Лазарева, чудеса Христова проявляя. Образ сей четверодневного воскресения Лазарева, плоды носит тридневного Воскресения Христова. Сей Лазарь явился вторый Предотека во тме сидящим. Сей первый враг бысть адовы погібели. Днесь Христос чудес Своих всего міра исполни. Днесь Христос силу смерти разорь, четверодневного возставляет Лазаря, Своё прообразуя Воскресение. Днесь яко на послушество собирашася иудеи ко гробу Лазареву, да силу Его Божественную видевше, и область Его на живых и мёртвых имуща, веру имут о Воскресении Его. Отъде Христос во Иудею, да без Него сотворится смерть Лазарева, да не рекут: привидением уморив его, и паки возстави; но да будут самовидцы смерти его, и погребению, и воскресению, якоже рече евангелист: яко бысть боляй Лазарь в Вифании, егоже любляше Иисус. Посласте же ко Иисусови сестре его, глаголюще: Господи, се, егоже любиши, болит. Иисус же рече: сия болезнь несть к смерти, но к славе Божии. И пребысть Иисус на том месте два дни, да большее явит чудо учеником Своим и народу жидовску. Но видите сих жен благоверие, яко не идоста к волхвом, ни ко врачем, ниже былия искати на помощь больному, – та бо вся ни вчтоже суть, – но посласта ко Врачу душам и телом, могущему оживити, и умертвити, спасти и погубити. И рекоста: се, егоже любиши, Господи, болит, вся бо елика хочещи, можещи исцелити, Господи. Иисус же глагола им: сия болезнь несть к смерти, но да прославится Сын Божий ею. О, предивное человеколюбие Господне! Не точию бо не прииде на исцеление Лазарево, но и по смерти четыре дни пребысть, да чудо дивнее покажет, и смердение на благоухание преложит. Глагола Иисус учеником Своим: Лазарь, друг наш, успе, но иду да возбужу его. И сим да покажет любление и власть на всех. Ученицы же рекоста: Господи, аще успе, спасётся. Но паки Христос течение творит на адову державу, паки собирает на чудо иудеи, и паки подвиже на веру ученики Своя. Уже образ хочет дати Своего Воскресения. Уже заклёпы смертныя хочет разрушити. Уже Адама на радость позывает Лазарем, глаголя к нему: встаните спящии. Уже наш Избавитель прииде, Крестом хотя диавола победити и смерть погубити. Прииде же в Вифанию, идеже Лазарь умерый, и срете Его Марфа плачущи, и глаголющи: Господи, аще бы еси zde был, не бы брат мой умерл. Мария же дома сядяше. И глагола ей

Христос: воскреснет брат твой. Глагола Ему Марфа: вем, яко воскреснет в воскресение, в последний день. И паки глагола Ему Марфа: верую, Господи, аще восхощеши, можещи вся. О, благоверие жены! О, жалостное братолюбие! Плачущи бо рече: вем, яко Воскресение еси и Живот, и Свет еси незаходяй, и Обновление падшим. И иде Иисус ко гробу Лазареву, и яко не ведый вопрошаше: где погребосте его? Иудеи же слышавше, собрашася без числа ко гробу Лазареву, хотяще видети. Иисус же пришед, повеле камень взяти от гроба, и прослезися над ним. Реста же Марфа и Мария: Господи, уже смердит, четверодневен бо есть. Иисус же глагола: не рех ли вама, яко аще веруета, воскреснет брат ваю. И возвед Иисус очи Свой на небо и рече: вем, Отче, яко всегда Мене послушаеши, но народа ради стоящаго окрест рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси. И сия рек, гласом великим воззва: Лазаре, гряди вон! И вскоре востав, изыде умерший. Кто бо может противу Божию повелению стояти? Или кия узы удержати имут животное повеление? Уже завистию дышут беззаконнии евреи. Уже смерть мрежею держима есть. Уже враг болезнует, хотя воспряти безконечную рану. Уже адова держава погибает. Оле дивныя вещи: хвалити лепо есть Господа, а жидове убити Его совещавают. О, жестосердии книгчии! Того ли ради бысте учителя, да Законодавца убиете? Того ли ради востаеете Нань, зане избавил вы есть египетския работы? За то ли Его хотите убити, зане сквозе Чермное море провед, и четыредесят лет в пустыни прекормил вы есть? Ныне ли лестьца Его творите, егда Он мертвецы воскрешает и исцеление творит? Егда же манну с небесе, и из камене воду источи, то хвалисте Его. Не стыдитесь беззаконнии? Хвалу и честь воздати Ему подобает, а вы в хвалы место убити Его хотите, каменосердии. Но мы, оставльше иудейское безумие, Лазаря, друга Христова, похвалим: Лазарь, Духу Святому вместилище; Лазарь, сада Христова леторасль; Лазарь, благодати Божия духовный источник; Лазарь, вторый Предотеча, сидящим во тме и сени смертней; Лазарь, адовы силы разоритель; Лазарь, тридневному воскресению Христову прообразитель; Лазарь, иудеом обличитель; Лазарь, уверение многим; егоже народи видевшу воскресша из мертвых, вероваша Христови, и почестъ велию Творцу воздаша: ови по пути ризы постилаху, а инии резаху ветви от древес, со младенцы вопиюще: благословен Грядый во имя Господне Царь Израилев! Емуже слава, ныне и присно и во веки веком. [Аминь.]

Слово 59. В неделю цветоносную, вход во Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа на страсть вольную, поучение святого Иоанна Златоустаго.

Якоже пучину моря, постное се время преидохом, и более на сию неделю подвиг восприимем, вернии, и прейдем от чудес Господних на большая чудеса, Лазаревым востанием озарившися: с Мариною и Марфою почесть и хвалу яко Владыце Христу усретше Его принесем, и яко младенцы с ветвми, единогласно возопиём: Благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам! Рцы нам, пророче, яже, кто есть Грядый во имя Господне? Слышим, братие, пророка Исаию о Нем глаголюща: се Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил. Той есть Сшедый с небес, и волею нас ради обнищав, да мы нищетою Его обогатимся. Той есть Рождейся от Отца прежде век, и в последняя лета от Девы Богородицы. Той Лазаря воскресил есть четверодневнога. Той есть, во имя Господне пришедый волею на страсть. Нань же злобнии евреи в славы место завистию совет сотворяху убить Его, не токмо Самого, но и Лазаря с ним, понеже мнози его ради вероваша Господеви. Днесь земля радости о том исполнися, цветы благовонными путь постилает, и на радость человеки собирает. Мы же, яко ветвие садовное добродетели приготовльше, песньми возопиём: Благословен Грядый во имя Господне, Бог отец наших, хотя наступити на диавола, и смерть погубити, и царство адово разрушити, и держимых во аде от уз свободити! Того бо ради волею на Страсть прииде, хотя Крестом мучителя погубити, и оживити умершия. Той же Крест и нам даде оружие на диавола, и на враги. Тем бо знаменующися, лещь диаволу всю разоряем. И того ради глаголем: Благословен Грядый во имя Господне! Прииде бо спасти постники и воздати мзду противу труда их. Многи бо, рече, суть обители в дому Отца Моего, разделяеми комуждо противу делом. Да не лишимся их за малогодняя сласти жития, яже яко стень мятутся, и яко дым исчезают. Пришествие же Христово приближается. Потщимся, братие, дондеже время имама, да не затворятся покаянию двери, рекше, смерть не постигнет. Покаянием ныне да убежим, да не услышим онаго ответа, глаголюща: ныне ли, убогий человеце, каешися, егда несть уже времени покаянию? Тем, любимии, в житий сем проженем обычай гневный от себе, погасим сатанинскую вражду, останем ненависти братни, и щедрри, и податливи к неимущим будем. Никтоже бо с богатством и с славою

отхо́дит свѣта сегó, но то́кмо с дѣлы: а сла́ва и бога́тство всѣ здѣ оста́нутся. Тѣло же на́ше грóб приимет, червѣм на снѣдь, и ко́сти оголе́ют. Тѣм подви́гнемся, братие, на до́брая дѣла, и скончаем по́стное сиѣ вре́мя без ле́ности: присно бо на конце́ венцы́ подаются тру́дящимся. Аще и дѣло кто́ начнет, а не совер́шит, посра́млен будет: тако и мы совер́шим добре, да мзду́ си́ совер́шенну приимем. Аще ли кто́ от хлѣба удержи́тся, а гнев и́мать, таковы́й подо́бен е́сть звѣрю, то́й бо не я́ст хлѣба. Аще же от пита́я и от ры́бы кто́ удержи́тся, и на голей земли́ лега́ние творит, а злобу́ и́мея и неправду́ дѣя, да не хвалится́ у́бо, хужды́ши бо скота́ е́сть, зане́ оный не и́мать гнева, ни за́висти, ни неправды́ дѣет. Но удержи́тесь, ве́рнии, телѣсных похотѣ́й, да подо́бни бу́дем а́нгелом. Се́ у́бо Христо́вы приближа́ются Стра́сти, яже за ны́ волею́ восприя́т: да очисти́вше си́ ду́шу, и тѣло, и ум, бу́дем прича́стницы Божѣственны́я Его́ Ве́чери, вопиюще́ к Нему́ и глаго́люще: Благо́словен Гряды́й во́ имя Госпо́дне, на́ Страсть во́льную на́с ра́ди Прише́дый, и па́ки с небесе́ прии́ти хотя́й суди́ти живы́м и ме́ртвым, рекше́ праведным и грѣшным, и возда́ти кому́ждо по дѣлом его́. Бо́гу на́шему сла́ва. [Аминь.]

**Слѡво 60. Во святѣй и Великий понедѣльник
Страстныя недѣли, слѡво преподѡбнаго Ефрема
Сѣрина о прекрасном Иѡсифе, како продаша его братия
измаильтяном.**

Боже Авраамов, Боже Исааков, Боже Иаковль, Богъ благословенъ, присно избавляяй семя праведное Твоихъ рабъ возлюбившихъ Тя, даруй же и мнѣ, яко Благъ, да воскипятъ во мнѣ потоцы благодати Твоея со множествомъ обилия, да быхъ возмоглъ свѣтлое и великое написати позорище – о прекрасномъ Иѡсифе, бывшемъ пречестнемъ мужи, слугѣ и подпорѣ старости патриарха Иакова! Сей убо дивный отрокъ, измлада собою прописавъ оба пришествія Христова: первое убо, бывшее отъ Дѣвы Марїи, и паки, хотящее устрашити весь мїръ. То уже, возлюбленнии христороубцы, возрадуемся душею, да прилежно услышимъ таковыя добродѣтели прекраснаго отрока. Азъ убо, братие, сие глаголю, яко прекрасенъ есть дѣтищъ, и чудный источникъ целомудрия, и победитель изыщенъ чуднымъ победамъ. Темже и образъ бысть будущаго пришествия Христова. Изнеси убо каждо изъ своея души всякую печаль земныхъ вещей, да приметъ съ любовию сладкая словеса: медвена бо суть и веселяща душа.

Якоже бо Господь посланъ бысть къ намъ; тако же и отрокъ Иѡсифъ изъ недръ Иаковль посланъ бысть видѣти своея братии. Братия же его немилостивая, егда видѣша его приближающуюся къ нимъ, начаша помышляти лукавая нань, онъ же ношаше мїръ отъ отца. Такоже убо и жидове, присно суще жестосерди, егда видѣша Спаса Христа, глаголаху: *Сей есть Наслѣдникъ, да убиѣмъ Его.* Такоже и сїи глаголаху: «убиѣмъ его, да видимъ, камо приидутъ сонїя его?» Братия же Иѡсифова вкупе ядуще, совѣщавшесе волею, продаша его. Такоже и жидове мерзци, пасху ядуще, убиша Спаса. Сошествїе убо Иѡсифово еже во Египетъ являетъ сошествїе Спаса нашего еже на землю. Якоже убо Иѡсифъ утвердивъся внѣтъ чертога, попралъ всю крепость греховную и свѣтлымъ венцемъ побѣднымъ увязѣся; такожде и Господь, Спасъ душъ нашихъ, сошедъ во адъ, Своєю десницею тамо ослаби силу смѣртную. И понѣже грѣхъ победи Иѡсифъ, въ темницу вверженъ бысть до часа венчания; такоже и Господь нашъ, во гробѣ положенъ бысть, да возметъ грѣхъ всего мїра. Иѡсифъ въ темницѣ два лета сотвори во ослабѣ велице; Господь же нашъ три дни сотвори во аде, яко Силенъ, не приимъ истлѣнїя. Иѡсифъ изъ темницы изведенъ бысть повелѣнїемъ фараоновымъ, яко образъ истинный, сказуя сонїемъ [и] проявляя будущую годину; Господь же нашъ воста изъ

мертвых, испровергий ада, принося Отцу Своему наше смирение, проповеда Воскресение и жизнь вечную. Седе Иосиф на колеснице фараонове, и приим власть надо всем Египтом; Спас же наш, Царь Превечный, вшед на небеса облаком светлым, седе одесную Отца со славою на херувимех, яко Сын Единороден. Егда же царствова Иосиф во Египте, власть приим на враги своя, приведени убо быша братия его неволею пред судище и введени быша поклонитися ему со страхом и трепетом, пред преданного ими на смерть, и со страхом поклонишася пред Иосифом, емуже не восхотеша царствовати над собою. Познав же Иосиф свою братию, и абие едином словом яви их убийцы; уведавше же они, сташа ужасшеся с великим студом, не смеюще вещати, и не имуще отнюд како отвещати, ведуще воистину свой грех, в той час, в оныже продаша его, мнеша, окаянии, умрети ему. Мнимый же ими растлеться во аде, обретесе внезапно царствуя над ними. Такожде и в страшный день, егда приидет Господь по облаком воздуха, седя на престоле Своего Царства, приведени будут связаны ангелы страшными вси врази Его пред судище Его, елико их не хотеша царствовати Ему над ними. Мнеша бо тогда беззаконнии жидове, яко, аще распят будет, умрет яко человек; не емше веры, окаянии, яко Бог есть, и волею страждет, спасти хотя души наша. Якоже и Иосиф глаголаше к своей братии: «аз есмь Иосиф, брат ваш, егоже вы продасте, и се ныне царствую над вами, и нехотевшими». Такожде и Господь покажет Крест на месте светле пропеншим Его, и познают Его, и Сына Божия распята ими уведят Его суца. Воистину убо Иосиф бысть образ истинен своего Владыки.

Зане добродетель процветет на нем измлада, своею его волею, наченше убо, повествуем добрыя детели детища сего.

Сей убо отрок блаженный седмь надесять лет поживе в добродетели, в дому отчи растый, по вся дни в страхе Божии, и в добре устроении, и в чести родителю. Зря же нечестия в братии своей, возвести отцу своему мало от многа. Воистину убо, не может добродетель расти с неправдою: не ключит бо ся. И того ради ненавидяху Иосифа, зане чуждь бе злобы. Добродетелен убо бе отрок, имея в себе Духа Святаго, сония бо видяше сбывающаяся нань Вышним Богом. Отец же его Иаков зависти не уведав таймья на Иосифа, в кротости бо живяше. Любя же Иосифа зело за цвет добрыя детели, растущия в нем измлада. Пасущим же тем овцы в Сихеме, случися Иосифу со отцем быти; отец же их Иаков, яко отец чадолюбив, печашеся их ради, сущим им в Сихеме. Глагола же Иаков Иосифови, сыну своему возлюбленному: «иди, чадо, к братии своей, и виждь здравие их и стада, и возвратися скоро ко мне». Приим же Иосиф отчу заповедь, и иде к

брати́и сво́ей, но́ся їм ми́р от ли́ца о́тча. Иду́щу же е́му по пу́стыни, и не
обре́тшу бра́тий со ста́ды, печа́льну же е́му су́щу их ра́ди, обре́те і
чело́век, и пока́за е́му пу́ть. Егда́ же ви́де их издале́ча Йо́сиф, иде́ с
ра́достью, все́х лю́бя. Иду́щу же е́му, узре́ша е́го они́ и, я́ко зве́рие дивии,
восхоте́ша уби́ти е́го. Йо́сиф же и́дьяше, я́ко а́гна незло́биво, вп'сти в ру́ки
лю́тых волко́в. Егда́ же прибли́жися к ни́м и цело́ва их лю́безно, ми́р от
ли́ца о́тча но́ся їм. Они́ же, а́бие воста́вше, я́ко зве́рие, совлеко́ша с него́
пе́струю ри́зу, в ню́же бе́ оболче́н, и скрежеташа на́нь ко́ждо зу́бы свои́ми,
е́же жи́ва пожре́ти е́го, купно́ свиреп и немилостив о́браз явля́юще бя́ху на
свята́го того́ отро́ка различно́ сво́єю зло́бою. Ви́дя же се́бе Йо́сиф в бе́де
су́ща, и не бе́ отню́д кто́ бы поми́ловал е́го, на мо́льбу у́бо о́брати́ся, со
слеза́ми и воздыха́нием воздви́г гла́с сво́й, и моля́щися к ни́м, глаго́ля:
«почто́ ся гне́ваете, мо́лю вас? Осла́бите ми́ ма́ло, я́ко да помолю́ся. О,
бра́тия моя́, ма́ти моя́ умре́, Иа́ков же е́я пла́чется и доселе́ по все́ дни, да
хощете́ ли и дру́гій пла́чь приложи́ти о́тцу на́шему, е́дина́че перво́му
насто́ящу и не уто́лену. Мо́люся все́м вам, да не разлучу́ся от Иа́кова, да не
снидет ста́рость е́го с печа́лию во а́д. Заклина́ю вас все́х Бо́гом о́тец на́ших,
Авраа́ма, Исаа́ка, и Иа́кова, призва́вшаго пре́жде Авраа́ма и ре́кша: *изыди
от землі сво́ей, и у́жик сво́их, и о́т дому о́тца́ твоего́, и прииди́ в зе́млю
бла́гу, ю́же а́ще ти́ пока́жу, е́же да́ти ю́ тебе́, и умно́жу се́мя твое́, я́ко
звезды́ небесны́я и я́ко песок, вскра́й мо́ря безчисленны́й. Таковы́й Бо́г
Вы́шний, дарова́вый терпе́ние Авраа́мови, принося́щу Исаа́ка, сы́на своего́,
на же́ртву, да вменит́ся е́му терпе́ние на похва́ление; таковы́й Бо́г, изба́влей
Исаа́ка от сме́рти и да́вый о́вен в него́ ме́сто на же́ртву Авраа́му
благоприя́тну; таковы́й Бо́г Святы́й, да́вый благослове́ние Иа́кову изо́ уст
Исаа́ка, о́тца́ своего́; таковы́й Бо́г, сше́дый со Иа́ковом в Харра́нь в
Месопота́мию, отню́дуже изы́де Авраа́м; таковы́й Бо́г, изба́влей Иа́кова от
ско́рби, ре́кша да́ти е́му благослове́ние, – да не бу́ду лише́н от Иа́кова, я́ко и
Рахи́ль. Да не пла́чется мене́, я́ко и Рахи́ли. Да не поме́ркнуте́ о́чи Иа́кову,
чаю́ще вхо́да моего́ е́же к нему́. Послите́ мя ко́ Иа́кову, о́тцу мое́му, слезы́
моя́ прие́мше, пу́стите мя́ к нему́».*

Си́це е́му заклина́ющу их Бо́гом о́тец сво́их. Они́ же, лю́тии, вверго́ша
е́го в ро́в, Бо́га не убо́явшеся, о́ному же е́млющюся за но́ги все́х их,
пла́чущюся и глаго́лющу: «бра́тие моя́, поми́луйте́ мя!» И ввер́жен бы́сть
ими́ в ро́в. Ввер́жену́ же Йо́сифу в ро́в в пу́стыни, горькими́ у́бо слеза́ми и
пла́чем лю́тым, плака́щися само́го о́тца́ и, пла́ча, глаго́лаше воздыха́ньми
горта́нными: «призри́, о́тче Иа́кове, на при́клячашая́ ча́ду твое́му, я́ко се́ в
ро́в ввер́жен е́смь, я́коже ме́ртв. Се́ са́м чаеши́ мене́ возврати́тися к тебе́,
о́тче, и ны́не ле́жу в ро́ве, я́ко разбойник. Са́м, о́тче, ре́кл ми́ еси́: «иди́ и

посети́ братию свою́ и ста́д, и возврати́ся ско́ро». И се́ ти́и, яко́ во́лцы свире́пии бы́ша, и со́ гневом разлучи́ша мя́ от тебе́, до́брый о́тче. Уже́ бо не́ имаши мене́ видети, ни гласа́ моего́ слы́шати, ниже́ па́ки ста́рость твоя́ поддержа́тся мною́, ни па́ки аз преподо́бных твои́х се́дин узрю́, яко́ го́рши мертвеца́ погребен е́смь аз. Плачися, о́тче, ча́да твоего́, и ча́до твое́ плачется своего́ о́тца, яко́ тако́ изде́тска разлучен бы́х от лица́ твоего́. Кто́ бы ми да́л голу́бицу, веща́ющую бесе́дами, да прилетевши, возвестит ста́рости твое́й пла́чь мой? Исчезну́ша, о́тче, и слезы́, и от воздыха́ния измолче́ гортань мо́я, и не́сть помога́ющего ми. О, земле́! О, земле́, возопившая к Бо́гу Свято́му за Авеля́ праведнаго, убиеннаго без правды! Яко́ же преда́ние е́сть испе́рва от пра́дед, яко́ и земля́ возопила е́сть за кро́вь праведнаго, тако́ и ны́не возопи́й ко Иа́кову, о́тцу моему́, пове́дающи ему́ я́ве приключша́я ми ся́ от бра́тии моея́».

Егда́ же свире́пии ти́и вверго́ша Иосифа́ в ро́в, и се́доша я́сти и пи́ти с ра́достью, яко́же кто́ победит гра́д, тако́ и ти́и с ра́достью возлежа́ху. И я́дущим им и пи́ющим в ра́дости вели́цей, возведо́ша о́чи свои́, и виде́ша грядуща́ купцы́ измаильтяны́, иду́ща во Египет, иму́ща вельбу́ды, нося́ща ароматы́, и глаго́лаша к себе́: «вельми́ лучше́ е́сть нам продати́ Иосифа́ страна́ным си́м купце́м, да ше́д, умре́т на чужде́й земли́, и не бу́ди рука́ наша́ на нашем бра́те». И извлеко́ша из ро́ва бра́та своего́, яко́ зверие дивии́, и, вземше́ це́ну его́, прода́ша и купце́м, не помяну́вше печа́ли, ни скорби́ о́тца́ своего́.

Купце́м же иду́щим путе́м, и доидо́ша ме́ста иподро́ма, иде́же бе́ гроб Рахили́н: ту́ бо бе́ умерла́ на путе́ иподро́ма, возвраща́ющуюся Иа́кову от Месопота́мии. Егда́ же виде́ Иосиф гроб ма́тере свое́я Рахили́, те́к убо́, нападе́ на гробе́, и воздви́г глас сво́й, возопи́, и нача́т плакаться со слеза́ми, и вопия́ше в го́рести ду́ши свое́я, глаго́ля си́це: «Рахиле́, ма́ти моя́! Востани́ от пе́рсти и ви́ждь Иосифа́, его́же люби́ла еси́, и ви́ждь, что́ ему́ бы́сть? Се́ инопле́мenniки ве́дом быва́ет во Египет, ту́ чуждими́ рука́ми про́дан, яко́ злоде́й. Бра́тия моя́ нага́ мя́ прода́ша в рабо́ту, Иа́ков же се́го не ве́сть, яко́ аз про́дан бы́х. Отверзи́ ми, ма́ти моя́, и приими́ мя́ во гроб сво́й, бу́ди убо́ гроб тво́й еди́н о́др тебе́ и мне́. О, Рахили́, приими́ ча́до свое́, да не бу́дет ну́жден сме́рти! Приими́, Рахили́, ли́шеннаго напрасно́ от Иа́кова, яко́же и от тебе́ ли́шен бы́х. Послу́шай, ма́ти моя́, воздыха́ния се́рдца моего́ и го́рькаго пла́ча, и приими́ мя́ во гроб сво́й. Уже́ бо о́чи мои́ не мо́жета слез то́чити и ду́ша моя́ не мо́жет уже́ пла́каться воздыха́нием. О, Рахили́, Рахили́! Не услы́шиши ли гласа́ сы́на твоего́ Иосифа́? Се́ с ну́ждею иду́, и не хо́щеша мене́ прия́ти. Иа́кова призва́х, и гласа́ моего́ не услы́ша. Се́ ны́не и тебе́ призыва́ю, и ни ты́ мене́ хо́щеша слы́шати. Да умру́ зде́ над

гробом твоим, да на чужду землю не иду, яко злодей!»

Егда же видеша его вси измаильяне, купльшии Иосифа, яко тек, нападе на гробе матери своей Рахили, глаголаху к себе: «се юноша сей чары хочет нам сотворити, да возможет убежати от нас, имем убо его и свяжем крепко, да не всем нам печаль сотворит». Приступльше же к нему и реша ему предстояще: «востани убо и престани чаруя, да не прободше тебе над гробом, погубим злато, еже дахом на тебе». Воставшу же ему, видеша вси лице его опухшо от горькаго плача, и начаша кождо вопрошати его кротко: «что ся плачещи люте, отнележе узре гроб стоящ на иподроме сем? Но уже страх изгнав от сердца своего, дерзновенно глаголи нам, что ти есть дело? И почто продан еси? Они бо пастуси, иже тебе продаша нам, глаголаху: «храните его, да не убежит от вас на пути». И се мы без греха есмы, понеже бо сказахом тебе. Ты убо глаголи нам истину, чий раб еси? Тех ли пастухов, или иного свободна? И рцы нам, чего ради над гроб сей нападе прилежно? Мы убо купихом тя, и господие тебе есмы, рцы нам, яко раб, все еже о тебе. Аще бо утайши что от нас, то кому имаши поведати: раб бо еси наш? Понеже реша нам пастуси они, яко отбежати хочещи от нас, нам унывшим. Но утешися, и рцы нам яве, что ти есть дело? Являещи бо ся нам, яко свободен. Не хотим бо тебе имети яко раба, но яко брата возлюбленна. Видим бо на тебе велику свободу и велик разум в добре устроении. Достоин бо еси цареви предстояти и с вельможами честь приимати, понеже доброта твоя в велице власти устроить ты имать вскоре. Буди же нам друг знаемь тамо, а може тебе ведем. Кто бо не имать любити отрока такова, доброродна суца и красна очима и премудра?»

Отвещав же Иосиф, рече к ним с воздыханием: «ни раб есмь был, ни тать, ни чародей, ниже паки согрешив что, продан бых вам; но сын возлюблен бых отцу моему, такожде и матери своей превозлюблен сын. Они же пастуси братия ми суть; но отец мя не пустил видети их, здравы ли суть; занеже отец, яко чадолюбвец, печашеся ими. Замедлиша бо долго в горах тех, и того ради пусти мя отец видети их. Они же емше мя, продаша в работу, завистию лютою отвергнуше мя от отца, не терпяще зрети любве, еюже мя любляше отец мой. Гроб же сей, иже стоит, матери моей есть. Егда бо идяше отец мой от Харрана, на место, идеже прежде живяше, и мимо идущу ему, zde умре мати моя и погребена бысть во гробе сем».

Слышавше же они, восплакашася зань и глаголаша: «не бойся, о юноше; на великую бо честь идещи ты во Египет, и образ твой кажет нам о твоём благородстве. Прилежен буди паче в терпении, изменився от зависти и ненависти братьих твоих, продавших тя».

Слово 61. Во святый и Великий вторник Страстных недели, о том же прекрасном Иосифе, како продаша его измаильтяне Пентефрию и како воцарися над Египтом.

Егда же продаша Иосифа братья его, и приведше козел, заклаша, и окровавльше ризу Иосифову, пустиша ю ко отцу своему Иакову, глаголюще: «сию ризу обретохом, на горах повержену, и познахом ю, яко сия одежда Иосифа, брата нашего, есть, и в печали есмы вси его ради. Сего ради, отче, пустихом к тебе пеструю сию ризу Иосифову, не обретше брата своего. Познай же и ты, аще сына твоего; мы бо вси познахом, яко Иосифова есть».

Егда же виде Иаков ризу сына своего, возопи с плачем и рыданием горьким, глаголя: «сына моего есть риза сия. Зверь зол снede сына моего». Рыдая же, с воздыханьи глаголаше: «почто не изъяден бых аз в тебе место, сыне мой? Почто не сретe мене зверь той, да бы ся мене насытил, а тебе бы оставил, сыне мой? Почто мене зверь той не расторже? Почто убо аз не бых ему в брашно? Увы мне, увy мне! Утроба ми ся мятет Иосифа ради? Увы мне, увy мне! Где убиен бысть сын мой, да шед седины своя растерзаю над красотою его? Уже бо не хочу жити, не видя Иосифа. Аз есмь вина смерти твоей, чадо. Аз, чадо, убих тя, пославый тебе в пустыню видети братии твоея со стады. Восплачуся уже, чадо, и сетую по вся часы, дондеже сниду во ад, сыне мой. И в тело место положу ризу твою, Иосифе, пред очима слезныма не престая. Се паки риза твоя на ино сетование поставляет мя, сыне: есть бо вся цела и, якоже непщую, несть тебе зверь изъял, но руками человеческими совлечен еси и побиен. Аще бо, якоже реша братья твоя, изъяден еси, то риза твоя была бы растерзана на кусы: не ждет бо зверь первее совлещи и потом плоти твоея насытитися. Аще ли бы тако совлекл тя, потом же изъял, риза твоя остала бы без крове. Но на ризе убо твоей несть видети торгания ногот, ни хапания зуб, то откуда кровь есть на ризе твоей? Аще бы той един зверь был в пустыне, то и мне бы едино сетование и рыдание. Да сетую Иосифа и рыдаю ризы. Два убо сетования и два плача. Восплачуся люте о ризе: како совлечена бысть и како изъядено бысть мое чадо? Да умру, Иосифе, свете мой и подпора! Риза твоя да снидет со мною во ад. Не хочу бо света сего зрети, сыне мой Иосифе!»

Измаильтяне же, поемше Иосифа, со тцанием сведоша его во Египет, помышляюще, еже бы красотою его злата много прияти от некоего

вельможи. Иду́щим же имъ сквозе́ градъ, срѣте ихъ Пентефрѣй, еврѣи фарео́нов, воево́да вой египетскихъ. И видевъ Иосифа, вопрошае ихъ, глаголя: «рцы́те ми, купцы́, откуда́ е́сть юноша сѣй? Не но́сит бо того́жде о́браза, еже и вы́, зане́ вси вы́ измаильтяне е́сте, а сѣй прекра́сен». Они́ же отве́щаша, глаголюще: «зело́ доброро́ден е́сть и вельми разу́мичен е́сть о́трок сѣй». Онъ же, да́в имъ це́ну, елико хотя́ху, с любовью́ купи́ Иосифа отъ нихъ. И введе́ его́ в до́м свой, и искуша́ше его́, хотя́ увѣдати жити́е его́. Истинная же ветвь преподо́бнаго се́мене праведнаго Авраа́ма, и Исаа́ка, и Иа́кова, растя́ше в добродетели и во мно́зе устро́ении в до́му Пентефрѣине. Живя́ше же в меру́, очима́ же, и словеса́, и целомудриемъ, имѣя́ непреста́нно Бо́га Свята́го предъ очима́ своимъ, Всеви́дящаго, Бо́га о́тца, избавля́шаго и из ро́ва сме́рти и ненави́сти бра́тий. Но о́баче се́рдце бѣ́ ему́ в печа́ли о о́тце своемъ Иа́кове.

Зря́ же Пентефрѣй устро́ение юно́ши, мно́га же разу́ма и добра́ служения, вся́, елика́ имѣя́ше, вдаде́ в ру́це Иосифове. И не ве́дяше отъ су́щих у себѣ́ ничто́ же, разве́ хлѣба, иже я́дяше на трапѣ́зе. Ве́дяше бо госпо́дин его́, яко́ Госпо́дь бѣ́ с нимъ, и елика́ творитъ, Госпо́дь благоустра́иваетъ в ру́ку его́. И благослови́ Госпо́дь до́м египтянина, Иосифа́ ради; и бы́сть благослове́ние Госпо́дне на все́м имени́и его́, в до́му и в селе́х его́.

Жена́ же госпо́дина его́, видевши́ Иосифа, прекра́сна и разу́мна су́ща, узя́вися се́рдце ея́ любовью́ сатаниною́, и zeló хотя́ше с нимъ бы́ти. И тща́шеся чиста́го того́ и су́ща исто́чника целомудрия́, воврѣ́щи в ро́в любодѣя́ния. И мно́зи ко́зни творя́ше по вся́ днѣ́ на прельще́ние юна́го: ризы́ изменя́ющы по вся́ часы́, и лице́ умы́вающы и ма́жущы, монѣ́сты пове́шающы, помава́нии сатани́нскими, и сме́хи ме́рзскими, льстя́щи праведна́го, яко́ змия́. Но па́че сама́ поги́бе, таковы́ми злыми́ о́бразы́ льстя́щи ду́шу преподо́бнаго. Иосифъ же, стра́хом Бо́жиим огра́жденъ, ниже́ мы́слию воззря́ше на ню́. Она́ же, видевши́, яко́ при мно́гих украше́ниях де́ло пражда́но пребываетъ о́ немъ, бо́льшими разжиза́шеся и zeló распала́шеся, не веду́щи, что́ бы́ еще́ сотвори́ти ему́. После́жде же умы́сли, безсту́дными словеса́ призыватьъ на де́ло неподо́бно, прельща́ющы, яко́же змия́, да бы́ изля́ти на́нь я́д нечисто́ты, безсту́дно глаголю́щи си́це: «ля́зи со мно́ю, не бойся́ отню́д, но дерзни́ на мя́, да насла́ждуся́ азъ твоея́ красото́ы, наслади́жеся и ты́ моея́ доброто́ы. Мно́гия слуги́ намъ ру́це подаю́т, и ты́ владе́еши все́м до́мом: не сме́ет убо́ никто́же вни́ти къ намъ, ни слы́шати де́ла на́шего. Аще́ ли же му́жа моего́ боя́ся, не дерза́еши на си́е, то азъ умору́ю его́, да́вши ему́ отраву́».

Онъ же, непобе́димъ сый ду́шею и те́лом, и в то́лице бу́ри не погру́зися, но отве́рже отъ себѣ́ рече́нное е́ю, стра́ха ради́ Бо́жия сохрани́шаго и безъ

порока. И на вся таковыя диавольския козни отвеща ей Иосиф преподобными глаголы и словесы целомудренными, и рече с кротостию: «не имам сего сотворити греха с тобою, госпоже моя: Бога бо боюсь. Господин бо мой все имение свое мне предаде, еже в дому, и еже по селом, и несть ничто же, еже не в моей области, разве тебе, госпоже моя. То несть праведно презрети толику любовь господина моего. И како сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом, видящим тайная?»

Сия преподобная глаголы вещаше Иосиф к своей госпоже, уча и запреща, и никакоже послушаше лести змиины. Она же паче разжизашеся сладострастием, кипящим в ней, и часа назираше, и времени ожидаючи, хотяше нудити Иосифа. Он же, зря безстудие жены, яко хочет его прельстити, темже возводя очи к Богу отеческому, часто моляшеся, глаголя сице: «Боже отец моих, Авраама, и Исаака, и Иакова, избави мя от сего зверя. Се бо Сам видиши неистовство жены сея, како мя хочет умертвити тай деянием злым. Избавивый мя, Владыко, от смерти братий, избави мя и zde от зверя сего лукаваго, да не буду отчужден злыми делы от отец, зело возлюбльших Тя, Господи». И противоборствуя нечистой похоти, призываше Иакова: «О, Иакове, отче мой, помолися прилежно мене ради к Богу. Помолися, отче, яко зело брань воста на мя, хотящая разлучити мя от Бога. Сия смерть от жены, зело горши есть принесенная ми от братий первее. Она смерть тело убиваше, сия же смерть душу разлучает от Бога. Се аз веде, яко мольбы твоя, отче, взыдоша к Богу Святому за мя, и того ради избавлен бых от смерти рва. И ныне паки помолися Вышнему, да избавлен буду от рова смертнаго, изрываемаго чаду твоему, от неимущей ни студа, ни страха Божия. К братии своей идох, и яко зверие быша, и якоже волцы свирепии отторгоша мя от тебе, и во Египет сведен бых чуждыми руками; и се паки срете мя зверь. Помолися, преподобне, за своего сына Иосифа, да не умру душею пред Богом нашим».

Егда же убо Иосиф не хотяше послушати госпожи своей, еже быти с нею, емши безстудно целомудреннаго, нуждаше влекущи к себе сотворити беззаконие. Он же, видев таковое безстудство жены тоя, напрасно на преддверие изтече, оставль ризу свою в руку ея, и сокруши вся сети диаволи, якоже некий другий орел, егда узрит ловца, то высочае возлетает; тако же и Иосиф избежа от сети, да не умрет глаголом и деянием злым. Жена же, видевши, яко сице избеже, ужасеся, и в ярости велице бысть, и мысляше, како солгати на праведнаго злыми словесы к мужу своему, да муж ея, слышав та, разгневается яростию и убьет Иосифа. Рече же в себе сице: «зело лучши ми есть, да умрет Иосиф, и аз приму ослабу; не терплю бо зрети в дому моем сицевыя доброты, презренне мне от него

бывши. И, призвавши рабы и рабыни, рече им: «видесте ли, что сотвори раб наш жидовин? Муж мой постави его надо всем домом, он же восхоте и со мною быти безстыдно. Не довлели Иосифови власть моего дому, но и мене восхоте лишити моего мужа?» Егда же прииде муж ея от палаты, она же, взявши ризу Иосифову, показа мужу своему, поймы деючи, яко целомудренна, глаголющи: «ты ли еси наустил раба своего жидовина досаждати и ругатися мне, жене твоей, яко тако ми сотвори?»

Он же слышав, верова неправедным словесем жены своея, и разгневался яростию, и взем Иосифа, вверже его в темницу, идеже узники царевы держатся, не помянув благословений Божиих, бывших в дому и в селех, Иосифа ради, ниже испытав словес поистинне, но абие изрече неправеден суд нань. И бяше Господь со Иосифом, и излиа на него милость, и даде ему благодать пред начальным стражем темничным. И вдаде старейшина стражей темницу в руке Иосифу и всех вверженных в темницу: вся бо быша в руках Иосифовых, занеже Господь бяше с ним.

В то же время, в неже бе в темнице Иосиф, согрешиста фараону, царю египетскому, два мужа служения его: старей хлебарем и старей виночерпням. И разгневался фараон на своя рабы и вверже их в темницу, идеже бе Иосиф. И беста дни некия тамо и видеста оба сон во едину ночь. Вниде же к ним Иосиф заутра, и виде их, и бяху смущени. И вопрошаше их, глаголя: «что, яко лица ваша уныла днесь?» Они же реша ему: «сон видехом, и разсуждаяй его несть». Рече же им Иосиф: «еда не Богом изъявление их есть? Поведите убо мне». И рече старейшина виночерпням: «во сне моем бяше виноград предо мною; в винограде же три леторасли, и той цветущ, произнесе отрасли – зрелы грозды лозныя. И чаша фараонова в руке моей, и взях грезн и изжах оный в чашу, и дах чашу в руку фараону». И рече ему Иосиф: «сие разсуждение сему: три леторасли – три дни суть; еще три дни и помянет фараон сан твой, и паки поставит тя в старейшинство твое винарско и подаси чашу фараону в руку его, по сану твоему первому, яко же был еси виночерпий». Поведа же и старейшина хлебарем сон свой Иосифу: «мняхся, рече, три кошнице хлебов держати на главе моей; в кошнице же верхней от всех родов, яже фараон яст, дело хлебенное, и птицы небесныя ядяху тая от кошницы, яже на главе моей». Отвещав же Иосиф, рече ему: «три кошницы – три дние суть; еще три дние, и отымет фараон главу твою от тебе, и повесит тя на древе, и изьядят птицы небесныя плоть твою от тебе».

Старейшине же виночерпням рече Иосиф: «помяни мя, егда благо ти будет, и сотвориши надо мною милость, и да помянеши о мне фараону, и изведеши мя от твердыни сея, яко татьбою украден бых из земли

еврейскія, и зде́ ничто́ же зло́ сотвори́х, но ввер́жен е́смь в темни́цу си́ю». О, се́мя свяще́нное! О, се́мя избра́нное! О, блаже́нне! Почто́ ищещи по́мощи от челове́ка умира́юща? Бога оста́вь, челове́ка ли мо́лиши? Не́си ли искуси́л по́мощи Бо́жия? Почто́ малоду́шен еси́? Бо́г дае́т ца́рство и славу, егда́ Сам восхо́щет. Ели́ко бо терпиши мно́гия напасти, толи́ко бо́льший приимеши вене́ц побе́дный.

Бы́сть же в де́нь тре́тий, де́нь рожде́ния бя́ше фара́оня, и творя́ше пи́р все́м отро́ком своим. И помяну́ старей́шину виночерпиям и старей́шину хлебарем, посреде́ отрок своих. И поста́ви старей́шину виночерпиям в старей́шинство его́, и подаде́ ча́шу в руку́ фара́оню; старей́шину же хлебарем пове́си на́ древе, я́коже сказа́ има́ Ио́сиф. И не помяну́ старей́шина виночерпиям Ио́сифа, но забы́ его́.

По двою́ же лету́ фара́он виде́ сон: мня́шеся стоя́ти при ре́це; и се́ а́ки из реки́ исхожда́ху се́дмь кра́в, добры́ видом и избра́нны телесы́, и пасяху́ся по бре́гу. Други́я же се́дмь кра́в изыдо́ша по си́х, злы́ видом и телесы́ худы́, и пасяху́ся с оны́ми и поядо́ша те́х. И виде́ сон второ́й: и се́ се́дмь класи́ исхожда́ху из сте́блия едина́го избра́нны и добры́, друзи́и же се́дмь класи́ тонци́и израста́ху по них: и пожро́ша си́и оны́я. Воста́ же фара́он заутра, и возму́тися ду́ша его́. И созда́в вся сказа́тели египетскія и вся му́дрыя его́, пове́да им сон сво́й, и не бя́ше сказа́юй то́го фара́ону. Тогда́ помяну́в старей́шина виночерпиям о Ио́сифе, рече́ к фара́ону: «я́коже той сказа́ нам с старей́шиною хлебарем, тако́ и случи́ся: мне́ па́ки бы́ти в своем са́не, а о́ному пове́шену». Посла́в же фара́он, призва́ Ио́сифа, и рече́ ему́: «сон виде́х, и сказа́юй его́ не́сть; аз же слы́шах о тебе́ глаголю́щих, я́ко слы́шав сны́, рассу́ждаеши тья́». Отвеща́в же Ио́сиф фара́ону, рече́: «без Бо́га не отве́щается спасе́ние фара́ону». Пове́да же фара́он Ио́сифу сон сво́й. Слы́шав же Ио́сиф таковы́й, рече́ ему́: «сон фара́оновъ – един е́сть; ели́ка Бо́г творит, показа́ фара́ону. Се́дмь кра́в и се́дмь класов до́брых зна́менуют се́дмь ле́т оби́лия. И се́дмь кра́вы худы́я и се́дмь класы́ тонци́и, предзна́менуют се́дмь ле́т гла́да. Повтори́ся же сон фара́ону два́жды, я́ко истинно́ бу́дет сло́во, е́же от Бо́га, и ускори́т Бо́г сотвори́ти оно́. Ны́не у́бо усмотри́ челове́ка му́дра и смы́слена, и поста́ви его́ над земле́ю Египетско́ю, и да поста́вит фара́он местона́чальники по земли́, да со́беретсѧ пшени́ца под руку́ фара́оню. И бу́дет пи́ща соблюде́на земли́ на се́дмь ле́т гла́дных, я́же имут бы́ти, да не потре́битсѧ земля́ в гла́де».

Уго́дно же бы́сть сло́во пред фара́оном и пред все́ми ра́бы его́. И рече́ фара́он все́м ра́бом: «еда́ обря́щем челове́ка си́цеваго, и́же има́ть Ду́ха Бо́жия в себе́?» Рече́ же фара́он Ио́сифу: «поне́же показа́ Бо́г тебе́ вся сия́, не́сть челове́ка му́дрейша и смы́сленнейша па́че тебе́. Ты бу́деши в до́му

моём и уст твоих да послушают вси людие мои; разве престолом аз более тебе буду». Рече же фараон Иосифу: «се поставляю тя днесь над всею землею Египетскою». И снем фараон перстень с руки своя, возложи его на руку Иосифову, и облече его в ризу червлену, и возложи гривну злату на выю его, и всади его на колесницу свою вторую, и повеле провозгласити его первым по себе. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

**Слѡво 62. Во святую и Великую среду Страстных
недели, о том же прекрасном Иосифе, како познася
братии своей и о пришествии во Египет отца его Иакова
со всем племенем.**

Видев же Пентефрий, иже вверже Иосифа в темницу, преславную ту вещь, яко Иосиф сѣде на колеснице фараонове с великою славою, убоясь зело, и вельми разлучься от вельмож, иде текий в дом свой, и вниде в оной, исполнен страха и трепета, поведа о том женѣ своей, глаголя: «вѣси ли, о жѣно, каково знамение днѣсь бысть преславно, нам же страх велик? Иосиф бо, раб наш, господин поставлен нам и всѣй земли Египетстей, и сѣ со славою на колеснице фараонове сѣдит, с чѣстїю прославлен всеми. Аз же не могій от страха и трепета явитися Иосифови, тайно разлучихся от бояр». Сѣ же слышавши женѣ Пентефрия, глагола к мужеву своему: «не бойся, но аз яве ти сотворю днѣсь грѣх мой, иже таих доселе. Аз любих Иосифа страстне; тем же по вся дни и часы красящися, на прельщѣние его, дабы привлеци его к себѣ и бысть с ним, но никакоже могох сицеваго желанія уллучити: отверже бо вся моя словеса, еже бы послушати мене. Аз же изымах его, нудящи леци со мною. Он же избежа вон. Егда же ти показях ризу его, то она бяше, юже он оставль у мене, избеже от руки моею и изыде на стогны. И сѣ уже аз есмь исходатаица власти его и великия славы. Ибо аще не бых аз любила Иосифа и не бы всажден был в темницу, то не получил бы чѣсти. Темже ныне достоит ми от него хвалу имѣти, бывшей виною славы его. Праведен и преподобен естъ Иосиф, не помянет зла, еже в благо ему бысть. Востани убо, иди и поклонися ему с вельможами». Востав же Пентефрий, иде со студом, и поклонися Иосифови со всеми вельможами.

По сих же минуша седмь лет обильных и начат глад быти по всѣй земли. Изнемогаше же и Иаков с сынми своими в земли Ханаанстей. Слышав же, яко купля естъ пшеницы во Египте, рече сыном своим: «Почто нерадите? Сѣ слышах, яко естъ пшеница во Египте, идите тамо и купите нам мало пици, да не гладом изомрем». Идоша же братия Иосифова десять, купити пшеницы во Египет. И пришедше, поклонихася Иосифу лицем до земли. Видев же Иосиф братию свою, позна их, они же не познаша его. И глаголаша им жестоко, и рече им: «откуда приидосте?» Они же рѣша: «от земли Ханаанския, купити пици». И рече им: «соглядатаи есте, соглядати путей страны сея приидосте». Они же рѣша:

«ні, господіне, раби твої приидо́хом купити пи́щи. Всі есмы́ бра́тия и чада еди́наго отця; ино́гда убо число́м двана́десять бѣхом, еди́н же от нас изъяде́н бы́сть зверьми, быв любі́м отце́м, иже и пла́чется его́ до ны́не. Други́й же, ме́нший от нас, со отце́м на́шим днесь». Рече́ же им Иосиф: «се́ еже рех вам, яко согляда́таи есте; не изыдите отсю́ду, аще бра́та ва́шего ме́ншаго, о нёмже рѣсте, не приведе́те ко мне́, и тогда ве́ру иму́ вам, яко ми́рницы есте́, а не согляда́таи». И даде́ я под стра́жу на три́ дни, а пото́м связав от них Семео́на, удержа́ его; други́х же освободив, повеле́ напо́лнити сосу́ды их пшени́цы, и возврати́ти сере́бро их кому́ждо во вре́тище свое́, и дати им бра́шно на пу́ть, и отпусти́ти их.

Взе́мше же пшени́цу, отыдо́ша. И обрѣ́тше на пу́ти сере́бро во вре́тищах свои́х, ужасо́шася. И прише́дше ко Иа́кову, отцу́ своему́, в землю Ха́нааню, поведа́ша ему́ вся случи́вшаяся им. Рече́ же Израи́ль: «почто́ зло сотвори́сте ми, поведа́вше мужу́, яко е́сть вам бра́т?» Они́ же рѣша: «вопроша́я, вопроси́ нас муж и ро́да на́шего, глаго́ля: «аще е́ще оте́ц ва́ш жив е́сть, и аще е́сть вам бра́т?» И поведа́хом ему́ по вопро́су сему́. Еда́ ве́дехом, яко рече́т нам: «приве́дите бра́та ва́шего?»" Рече́ же Иа́ков: «не по́йдет сын мой с ва́ми, яко бра́т его́ умре, и то́й еди́н оста́; случи́тся же ему́ зло на пу́ти и сведете́ ста́рость мою́ с печа́лию во ад».

Гла́ду же одолева́ющу, рече́ им Иа́ков: «па́ки ше́дше купите́ нам ма́ло пи́щи». Рече́ же ему́ Иуда́: «аще не послѣши́ бра́та на́шего с на́ми, не по́йдем. Муж бо запре́ти нам без то́го приити́ к нему́». Рече́ же им Иа́ков: «аще се́ все́ сбь́тся на мне́, возме́те да́ры и сере́бро сугубо́, и бра́та ва́шего, и иди́те; и сере́бро, обрѣ́тенное во вре́тищах ва́ших, возврати́те с собо́ю. Бо́г же мой да да́ст вам благода́ть пред мужем, и отпусти́т бра́та ва́шего еди́наго и Вениа́мина».

И воста́вше, приидо́ша во Египет и ста́ша пред Иосифо́м. Ви́де же их Иосиф, и Вениа́мина, бра́та свое́го еди́номатерня́. И рече́ строите́лю до́му свое́го: «введи́ мужи́ сия́ в до́м, и заколи́ от скота́ и уго́товай; со мною́ бо я́сти имут мужи́е сіи́ хлѣ́б в полудне́». Сотвори́ же челове́к, яко́ же рече́ Иосиф, и введе́ мужи́ в до́м Иосифов. Ви́девши же они́, яко́ введо́ша их в до́м Иосифов, рѣша: «сере́бра́ ради́, возвраще́ннаго во вре́тищах на́ших пер́вее, вводят ны́, еже бы́ оклеветати́ нас и нанесе́ти на ны́, да по́ймут нас в рабы́ и ослы́ на́ши». Приступивше́ же к челове́ку, суще́му над до́мом Иосифовым, реко́ша ему́ при вратѣх до́му, глаго́люще: «молим́ тя, господіне: приидо́хом пер́вее купити́ пи́щи; бы́сть же егда́ приидо́хом на ста́н, и отрѣши́хом вре́тища своя́, и се́ сере́бро коего́ждо во вре́тищи его́; то́е сере́бро на́ше ве́сом возврати́хом ны́не рука́ми на́шими; и сере́бро друго́е принесо́хом с собо́ю купити́ пи́щи; не вемы́ кто́ вложи́ сере́бро во вре́тища

наша». Рече же им: «мир вам, не бойтесь: Бог ваш и Бог отец ваших, даде вам сокровища во вретницах ваших; а серебро ваше за приятое имею».

И изведе к ним Симеона, и принесе воду омыть нозе им, и даде пажити ослом их. Уготоваша же дары, дондеже придет Иосиф в полудне: слышаша бо, яко тамо имать обедаги. Прииде же Иосиф в дом, и принесоша ему дары, яже имяху в руках своих, в дом, и поклонишася ему лицем до земли. И вопроси их: «здрави ли есте?» И рече им: «здрав ли есть отец ваш старец, егоже рекосте, еще ли жив есть?» Они же рекоша: «здрав есть раб твой, отец наш, еще жив есть». И рече: «благословен человек оный Богу». И приникше, поклонишася ему. Возрев же очима своима Иосиф, виде Вениамина, брата своего единоматерня, и рече: «сей ли есть брат ваш юнейший, егоже рекосте ко мне привести?» И рече: «Бог да помилует тя, чадо!» Возмутися же Иосиф: подвижеся бо утроба его о брате своем, и искаше плакати; вшед же в ложницу, плакася тамо.

И умыв лице, изшед удержася, и рече: «предложите хлебы». И предложиша ему единому, и оным особно, и египтяном, иже с ним ядяху, особно. Не можаху бо египтяне ясти хлеба с евреи: мерзость бо есть египтяном всяк пастух овчий. Седоша же прямо ему первенец по старейшинству своему, и меньший по меньшинству своему, и дивляхуся мужие кийждо ко брату своему. И взяша части от него к себе. Вящшая же бысть часть Вениаминова, паче всех частей пятерицею, неже оных. Пиша же, и упишася с ним.

Потом же Иосиф повеле своему домостроителю наполнити им вретница пшеницы, елико могут понести, и вложить комуждо серебро верху устия вретница, и чашу его серебряную во вретнице Вениаминово, и цену пшеницы его, и отпустить их. Бысть же по словеси Иосифову, якоже рече. Утро возсия, и мужие отпустишася и ослята их. Изшедше же они из града, не отыдоша далече. И рече Иосиф домостроителю своему: «востав, гони в след мужей, и постигни их, и рцы им: «что яко воздасте ми злая за благая? Вскую украдете чашу мою серебряную? Не сия ли есть, из нея же пьет господин мой? Он же и волхвованием волхвует в ней; злая совершите, яже сотворите". Обрет же их, рече им по словесем сим. Они же реша ему: «вскую глаголет господин словеса сия? Не буди рабом твоим сотворити по словеси сему. Аще серебро, еже обретохом во вретницах наших, возвратихом к тебе от земли Ханаани, како быхом украли из дому господина твоего серебро или злато? У него же аще обрящещи чашу от раб твоих, да умрет, и мы будем раби господину нашему». Он же рече: «и ныне, якоже глаголете, тако будет: у него же аще обрящется чаша, будет мой раб, вы же будете чисти». И потщася, и сверже кийждо вретнице свое на землю, и

отверзоша кійждо врѣтище своё. Изыска же от старейшаго зачен, дондеже прииде до меншаго, и обрете чашу во врѣтищи Вениамини. И растерзаша ризы своя. Вениамин же воздвиже с плачем глас свой, глаголя: «се убо Сам весть Бог отца моего, ныне невидимо зряй всех нас и испытай сердца, яко не украдох чаши, обретенной во врѣтищи моем. Увы мне, увы мне, о Рахиле, матери моя! Что бысть чадом твоим? Иосиф, якоже глаголют, зверем изъяден бысть; и се аз татем явихся на земли чуждей и в работе остаю».

И возложиша кійждо врѣтище своё на ося своё, и возвратишася во град. Вниде же Иуда и братия его ко Иосифу и падоша пред ним на землю. Рече же им Иосиф: «что дело сие сотвористе? Не ведаете ли, яко несть волхвователь человек, якоже аз?» Рече же Иуда: «что отвечаем господину, или что возглаголем, или чим оправдимся? Бог же обрете неправду раб твоих. Се мы есмь раби господину нашему, и мы, и у негоже обретесь чаша». Рече же Иосиф: «не буди ми сотворити глагол сей. Муж, у негоже обретесь чаша, той будет ми раб; вы же поидите в целости ко отцу своему». Приступив же к нему Иуда, рече: «молю тя, господине, да речет раб твой слово пред тобою, и не прогневайся на раба твоего. Ты вопрошал еси рабов твоих: «аще имате отца, или брата»? И рехом: «есть нам отец стар, и отрочищ на старость меньший ему, а брат его умре, он же един остася у матери своей, отец же возлюбил его». Ты же рекл еси: «приведите его ко мне, да вижду его». И рехом господину: «не возможет отрочищ оставить отца своего». Ты же рекл еси рабом твоим: «аще не приидет брат ваш меньший с вами, не узрите лица моего». Егда же отец наш паки посылаше нас купити пищи, рехом ему: «не поидем, аще брат наш меньший не идет с нами». И рече к нам: «вы весте, яко един отыде от Мене, и не видех его до ныне. Аще убо поймете и сего, и случится ему зло на пути, и сведете старость мою с печалию во ад». Аз же от отца взях отрочища, глаголя: «аще не приведу его к тебе, грешен буду к отцу вся дни». Ныне убо пребуду тебе раб вместо отрочища; сей же да идет с братиею своею. Како бо пойду ко отцу, отрочищу не сущу с нами? Да не вижду злых, яже обрящут отца моего».

И не можаше Иосиф удержатися, всем предстоящим ему, но рече: «отослите всех от Мене». И не предстояше ни один Иосифу. И испустил глас с плачем, и рече братии своей: «аз есмь Иосиф. Еще ли отец мой жив есть?» И не могоша братия отвещати ему: смутишася бо. Рече же Иосиф братии своей: «приблизитесь ко мне». И приближишася. И рече: «аз есмь Иосиф, брат ваш, егоже продасте во Египет. Ныне убо не скорбите, ниже жестоко вам да явится, яко продасте мя семо, на жизнь бо посла мя Бог пред вами. Потщавшеся убо, взыдите ко отцу моему и рцыте ему: «сия

глаголет сын твой Иосиф: сотвори мя Бог господина всей земли Египетстей; сниди убо ко мне и не умедли, и препитаю тя; еще бо пять лет будет глад на земли, да не погибнеша ты, и сынове твои, и вся имения твоя». Возвестите убо отцу моему всю славу мою, сущую во Египте, и елика видите и, ускоривше, приведите отца моего семо».

И напад на выю Вениамина, брата своего, плакася над ним; и Вениамин плакася на выи его. И облобызав всю братию свою, плакася над ними. Дадé же им Иосиф колесницы по повелению фараона, царя Египетска, и даде им брашно на путь. И всем даде сугубы ризы, Вениамину же даде триста златниц и пятеры ризы пременныя. И отцу своему посла такожде, и десять ослов, везущих от всех благ Египетских, и десять мсков, везущих хлеба на путь отцу его. И отпусти братию свою, и отыдоша. И рече им: «не гневайтесь на пути».

Изыдоша же из Египта и приидоша в землю Ханааню, ко Иакову, отцу своему, и поведаша ему, глаголюще: «яко сын твой Иосиф жив есть, и он владеет над всею землею Египетскою». И ужасеся в мысли Иаков: невероваше бо им. Но быв пронзен болезнию сердца, прослезися и рече им: «почто смущаете дух мой? Дабы воспоминанием о Иосифе печаль сердца моего, мало угашенную во мне, паки хотите вжещи в души моей?» И глаголаша ему вся реченная от Иосифа, елика рече им. Приступив же к нему и Вениамин, рече ему: «истинна суть словеса сия». Узрев же Иаков и колесницы, яже посла Иосиф, еже взяти его, оживе дух Иакова, отца их. И рече Израиль: «велико ми есть сие, аще еще Иосиф, сын мой, жив есть. Шед, узрю его, прежде неже умрети ми». Востав же Израиль сам и вся сущая его, прииде во Египет.

Слышав же Иосиф пришествие отца своего, впряже колесницы своя и изыде во сретение Израилю, отцу своему. Егда же узре Иаков Иосифа градуща, и отложи старость, ссед с колесницы. Сам же Иосиф пеш и вси вельможи с ним. И егда убо приближися Иосиф ко отцу своему Иакову, и нападе на выю его, и плакася плачем великим. И рече Израиль ко Иосифу: «да умру отныне, понеже видех лице твое, еще бо ты еси жив».

И по седми надесяти летех умре Иаков во Египте и преложися ко отцем своим. И припадé Иосиф на лице отца своего, плакася над ним горько, и облобыза его. И повеле Иосиф своим отроком-погребателем погребсти отца своего, и погребоша погребатели Израиля. И исполнишася ему четыредесять дней: тако бо исчисляются дние погребению; и плакася его Египет седмьдесят дней. Егда же убо преидоша дние плачевнии, глагола Иосиф к вельможам фараоновым, глаголя: «аще обретох благодать пред вами, рцыте во уши фараоны, глаголюще: «отец мой заклал мя есть,

глаголя: во гробе, иже ископах себе в земли Ханаани, ту мя да погребёши». Ныне убо возшед, погребу отца моего и возвращуся». И рекоша фараону по словеси Иосифову. И рече фараон Иосифу: «взыди, погреби отца твоего, якоже заклал ты есть». Взыде же Иосиф погребсти отца своего, и совзыдоша с ним вси отроцы фараоновы, и старцы дому его, и вси старцы земли Египетския, и вси домочадцы Иосифовы, и братия его, и весь дом отца его, и род. А скоти их оставиша в земли Гесемстей. И взыдоша колесницы и конницы, и бысть полк велик зело. И приидоша на гумно Атадово, еже есть об он пол Иордана. И возопиша плачем великим и крепким зело, и сотвори плачь отцу своему седмь днй. И видеша жители земли Ханаанския плачь на гумне Атадове, и реша: «плачь велик сей есть египтяном». Сего ради наречется имя месту тому: «плачь Египетский», еже есть об он пол Иордана. И сотвориша ему тако сынове его, якоже заповеда им. И взяша его сынове его в землю Ханааню, и погребоша и в пещере сугубей, юже стяжа Авраам, пещеру в стяжание гроба от Ефрона Хеттеанина, прямо Мамври. И возвратися Иосиф в дом свой во Египет, сам и братия его, и вси совозшедшии с ним.

По погребении же отца своего, видевше братия Иосифова, яко умре отец их, реша в себе: «еда когда воспомянет злобу нашу Иосиф и воздаянием воздаст нам за вся злая, яже сотворихом ему?» Пришедше же ко Иосифу, реша ему: «отец твой заклал есть прежде умертвия своего, глаголя: «тако рцыте Иосифу: остави им неправду и грех их, яко злая сотвориша тебе». И ныне прими неправду раб Бога отца твоего». И плакася зело Иосиф, слышав еже глаголаша к нему. И паки прешедше ко Иосифу, реша: «се мы раби твой, владыко!» И рече им Иосиф: «не бойтесь, Божий бо есмь аз. Вы совещае на мя злая, Бог же совеща о мне во благая, дабы было, якоже днесь, и препиталися бы людие мнози». И рече им: «не бойтесь, аз препитаю вас и дома ваши». И утешишася, зане глагола им по сердцу. И вселися Иосиф во Египет сам и братия его, и весь дом отца его.

И поживе Иосиф лет сто и десять. И виде Иосиф сыны Ефремовы и сыны Махировы, сына Манасина, иже родишася при бедру Иосифову. И рече Иосиф братии своей: «уже аз умираю; но в посещении убо, егда посетит вас Бог извести вас от земли сея, в землю, еюже клятся отцем нашим, Аврааму, и Исааку, и Иакову». И заклят Иосиф сыны Израилевы, глаголя: «в посещении, имже посетит вас Бог, изнесите кости моя отсюда с вами». И умре Иосиф, имея лет сто и десять, и положиша его в раце во Египте.

О всех же сих Христа славим, со Отцем и с Пресвятым Духом, Ему же слава и держава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веком,

амінь.

**Слѡво 63. Во святѣй и Великий четверток, поучение
святѡго Иоанна Златоустаго о святѣм комкании, рѣкше
о причасти Тѣла и Крове Господни, царѣм и князѣм и
всѣм православным христианом.**

Аще которѣй царь или князь к коему граду пойдѣт, сретаютъ его ту сущи. И мы убо такоже должи есмы творити, понеже Сынъ Божий Единочадный и Собезначальный с небесе сходитъ к смертнымъ человекомъ. Нынѣ прииде волею Страсти пріяти нашего ради спасения. Мы же должи есмы с чистою совѣстию срѣсти и духовне пріяти Его святыхъ Таин причащениемъ. Слышите, хотящи нынѣ приступити ко святѣй и страшней Тайне, и разумѣйте, како Святѣни хощете причаститися, еяже небесныя силы трепещутъ, херувими, и серафими, и вся ангельская воинства ужасаются, возносяще духовную жертву к Богу. Тѣхъ бо образующе иереи, предстоятъ святѣй, и страшней, и чудней Божественней трапезе, на нейже предлежитъ Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, юже прообразова намъ Самъ Господь и Спасъ нашъ Собою. В сій бо день возлеже Господь на Вѣчери со обѣма надѣсѣте ученикома Своима, и приѣмъ хлѣбъ и благословивъ, и хвалу воздавъ Богу и Отцу, преломивъ, и даяше ученикомъ Своимъ, глаголя: «пріимите, ядите, се естъ Тѣло Мое, ломимое за вы, во оставление грѣховъ». Тако же и чашу приѣмъ, рече: «пійте отъ нея вси, се естъ Кровь Моя Новаго Завета, изливаемая за вы и за многи во оставление грѣховъ». Разумѣйте убо, яко не рече, за едины апостолы, но и за вся верующія в Онъ. Воста же с Вѣчери, и вземъ лентіе, препоясая, и умываше ученикомъ нозе Иисусъ, ту же и предателю с ними умы, да не рекутъ последи, яко того ради Его преда, зане Вѣчери его лиши и ноги ему, яко и прочимъ, не умы. О, велие Господне смирение и беззлѡбие! Служаше бо Господь рабомъ, и ведый, кто естъ предай Его, но не рече ему: «изыди вон, о предателю». Сия бо Творецъ вся сотвори, образъ намъ дая, смирение и беззлѡбство имѣти. Егда бо Иуда отыде призвати жидовъ, да имъ Господа предастъ, тогда Господь многа преславная учения заповѣда апостоломъ. Сице и намъ подобаетъ убо по причащени поститися и молитися: первее бо еже да пріяти будемъ достѡйни, а последи же да не обезчѣствуемъ. То бо ся именуетъ безчестіе, еже на утрее, и в другій, или в третій день, первыя паки злѡбы имѣти. Яко же бо кто нездраву утробу имый, и угѡдну ядь пріиметъ, то губитъ все, и большу сотворитъ болѣзнь. Тако и святыхъ Таин причащение: аще недостѡйне кто пріиметъ, зла имѣя согрѣшения, или зависть, или гнѣвъ, или злопомнение,

или блуд беззаконный, то горшему сподобится мучению. Подобаёт убо нам очистить ум и совесть, и тогда приимати святых и пречистых Таин. Аще же сквернен кто, той и в праздники несть достоин причаститься. Глаголет бо апостол Павел: «яко недостойне причащаяся, в суд себе яст и пиет». Иже кто с небрежением Таины Христовы приемлет, той более в себе место бесом даёт, якоже и во Иуду предателя с хлебом вниде сатана. А иже со страхом приемлют Таины Христовы, со смирением кающиеся, таковыи во оставление грехов приемлют себе. Аще ли кто имый грехи тяжки: грабления злая, или блуд, или зависть, или гнев, и вся прочая злобы, аще ся сих не останет, и епитимии не примет, недостойн причаститься святых Таин Христовых. Аще же кто богобоязливо приемлет, той помилован будет. Аще ли же двоемысленно со злобою, той со Иудою осудится. Тем же, вернии, приемем Тело и Кровь Господню во оставление грехов, на святину души и в живот вечный, да будем апостолом общницы и с ними онамо водворимся в радости. Да никто же вас буди злобив, яко Иуда: он бо со Христом вечеряя, мысляше предати Его, и со апостолами пребывая, к жидом клеветаше. И никто же вас, братие, без рассмотрения Тела Христова приемли: не прост бо есть хлеб и вино, но истинное Тело и Кровь Господня. Понеже не может человек сыра мяса ясти и крови пити, того ради Господь предложит Тело Своё в хлебе, а Кровь Свою в вине. И не во ином вине, но над ним же иереи службу творят и безкровную святую Жертву к Богу приносят. Сего ради не можем, братие, неготови прияти, но любовию, а не лицемерием любящися. Который же вас хочет прияти Тело и Кровь Господню, и аще имаша на кого гнев, шед, прежде смирися, потом причастися; или с кем будеши сварился, и не простился, или языка от словес праздных не удержал еси, или свадил кого с ким, или позавидел кому, и не приим о том покаяния, не приступай ко Святыни: несть бо возможно недостойному и зрети, не токмо приступити. Не буди, якоже Иуда, иже недостойн сый причастився, в неисцельный недуг впаде, и муце вечней повинен бысть. Но подвигнемся, вернии, добродетельно, очистившися постом, и молитвами, и милостынею, да приемше достойне Пречистых Таин, сподобимся одесную престола Божия предстояти, и zde милость Божию получитьи, и Воскресения Его радостно достигнути, славяще Его со Отцем и с Пресвятым Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь.

Слѡво 66. Во святую Великую субботу, поучение святѡго отцѡ Григоріа Антиохійскаго.

Что се безмолвие на земли? И что се молчание много? Яко Царь спит. Земля убояся и умолче, яко Бог успе плотию. Бог плотию умре, и ад вострепетѡ. Бог вмале успе, и от века спящія от Адама возстави. Где вчерашнія молвы многи на Христа беззаконных? Где народ мног? Где дреколия, иереи же и судии злыя? Где свещи, и мечи, и говори безчисленнии, и людей шатанія? Воистинну убо, людие поучишася тщетным, поткошася о Твердый Камень и сотрени быша. Вознесоша Господа на Древо, и сошед, умертви я. Связаша Солнца – Христа, но разреши вечныя узы, и освети темныя, и диавола победи. Зайде бо Солнце под землю, и тму мрачную жидов сотвори, и обретесе им малая та радость на избытнюю тугу и лютую печаль. Днесь спасение на земли сущим и от века под землею держимым. Двое человеколюбие Божие, вкупе же и смирение: под землю, яко Человек, сходит и погребен бысть, но, яко Бог, мертвыя от ада возводит. Вчера судим, и за ланиту ударение прият, и связан; днесь же связѡ диавола нерешимыми узами и осужденныя свободи. Вчера слуги Пилатовы поругашесе Ему, а днесь вратницы адовы, видевше Его, исчезоша, и смерть попрася, и адова сила погибе. Вчера, егда Господь на Кресте бе, вся тварь рыдаше: солнце в полудни помрачи свет свой, и земля потрясеса, и камене распадеса на обличение жидов, и красота церковная раздрася, и многа телеса усопших святых восташа. И от шестаго часа до девятаго тма бысть по всей земли, и по девятом часе Иисус испусти дух. Нощию Христос родися в Вифлееме, и ночью же паки из мертвых востает. Пелены в Рождестве прият, тако и в погребении повися. Ангел Маріи Рождество Его поведа, ангел же паки и Воскресение Его благовестует. В Рождестве Его Иосиф обручник бе, а зде Иосифъ – иже от Аримафея. И якоже родися, в Рождестве девства печати целы соблюде, тако и Воскрес, не руши гроба печатей. *Позде же бывшу*, рече, бе бо зашло во ад Праведное Солнце, *прииде человек богат, именем Иосиф, от Аримафея*. Воисину богат, ибо прият тело Господне, Безценнаго Бисера, Творца всей твари. Прииде же и Никодим, пришедый ко Иисусови ночью. Два потаеная ученика, Иосиф и Никодим, скрыти приидоста во гробе во плоти Бога, друг друга приспевая в любви Божии. Никодим же смирну и алой купи телу Христову, а Иосиф о дерзновении к Пилату похвален. Вшед бо без страха, премудро начат просити тела Иисусова, не велики прилагая речи, да не в гнев введет судию и прошения не улучит. Но, вшед, глагола:

«о, Пилате, мало прося, приидох к тебе. Дажь ми тело мертвое на погребение, от тебе осужденнаго Иисуса Назарянина, на Древе висяща и всеми небрегома. Кая бо вам польза от тела страннаго Сего? Дажь ми тело волею страннаго, Иже не имать где главы поклонити. Дажь ми страннаго, Иже не име града, ни веси, ни храма, ни обители, ни рода, ни другов, ни пособник, но токмо едину Матерь. О мертвем молю тя, Иже от ученика продан, и от братии изгнан, и от Своих раб заушен, и от ученик оставлен, и от Своея Матере отлучен, и от приемших от Него пищу оцта и желчи напоен, и от исцелевших от Него язву прият. Молю тя, о Пилате, о Висящем на Кресте. Несть бо Сему отца на земли, ни друга, ни ужика, ни ученика, ни погребяющаго, но уединен есть, и един, аки убогий, Создавший вся. Дажь ми, о Пилате, мертвое тело на погребение!» Сим словесем, от Иосифа к Пилату реченным, повеле Пилат дати тело Иисусово. Иосиф же и Никодим, снемше со Креста и погребоша и. Наутрие же в субботу собращася архиереи и фарисеи к Пилату, глаголюще: «помянухом, яко льстец Он, жив сый, глагола: по триех днех востану. Повели убо утвердити гроб до третияго дне, да не како ученицы Его, пришедше ноцию, украдут и рекут людем: воста от мертвых. И будет последняя лесь горша первых». Пилат же рече им: «аще противника закону и лестца глаголете, то почто боитесь Его? Ибо уже умре и погребен бысть. Имате стражи и воины, якоже хочете, блюдите Его, железы гроб Его обложите или печатайте, да последи не речете: аще не бы Пилат возбранил нам, не быхом погубили мертвеца. Якоже весте, утвердите гроб. И аще кто от ученик Его приидет, убийте его». Они же, шедше, железы утвердиша гроб, и многи стражи устроиша, небрежаху субботы злое творяще, мняще, беззаконнии, удержати Творца и Бога всех. О, законопреступницы зли! Почто Господа лестцем нарицаете, Иже многих свободи от духов нечистых? О, окаяннии лестцы! Той вас прекорми четыредесять лет в пустыни, и манну вам дарова, и воду из камене источи. Льстец ли бе, Иже пятию хлебы пять тысяч людей насыти, и многа вам яви чудеса: слепыя просвети, прокаженныя очисти, Лазаря четверодневнаго возстави от гроба? О, проклятии! Аще льстец есть Господь, то почто боитесь глагол Его? И бысть в ту ноць стрегущим воином гроб, и сон тяжек объят я. Ангел же Господень сшед с небесе и убуди стражи, и камень отвали от гроба, и седе на нем, ругаяся железным печатем, и рече им: о стражие! где есть Стрегомый вами? Воста убо, якоже глагола жив сый. Зрите же, кто Его украдает? Ваши бо иереи лестцем Его нарекоша. Добре о вас пророк провозгласи: «ужаснися, небо, и убойся, земле, яко в толико неверие прииде род жидовский». Се рек, ангел невидим бысть. Да и мы, вернии,

блудёмся в неверіе впасти, и оставим вся злая дела: зависть, гнев, клевету, татьбу и вся прочая неправды. Да сподобит ны Христос Бог радости Воскресения Своего. Ему же слава, ныне и присно, и во веки веком.
[Аминь.]

**Слѡво 67. Во святую и великую Светлую недѣлю
Воскресѣния Христа Бѡга нашего, поучѣние святаго
Иоанна Златоустаго, како воскресѣ Господь наш Иисус
Христос от мѣртвых.**

Воста в третій дѣнь Господь наш Иисус Христос жизнь мѣру даруя. И се, нецыи от кустодїи, пришедше ко иудеом, рѣша: «востал есть от мѣртвых Иисус, нарицаемый Христос». И глаголаша жидове: «почто есте не яли Его?» И глаголаша воїни: «вы, державше Его, кїй прибыток имѣсте? Но точию тщету душам вашим? Той бо рече, яко умрети Ми есть, и в третїй дѣнь востати, и то сконча, умерщвен быв, со мною силою и славою воста от мѣртвых». Глаголаше жидове: «вы дары взѣмше, и дали есте тело учеником Его». Отвѣщаша воїни: «вы таково неверие имате, законопреступницы, и Тому не ясте веры, глаголющу, яко пострадати Ми есть и в третїй дѣнь воскреснути. Горе вам, жидове, яко и воставшу Ему, не имете веры. Егда же приидет во второе пришествїе, что сотворите тогда? О, горе вам в той дѣнь будет! Мы же како держати Его можахом, мѣртви бывше от страха славы Его? Егда бо воскресѣ, потрясѣся мѣсто от основанїя; и воїнства ангел обыдоша гроб Его; и приступль един от ангел, отвали камень от дверей гроба. – И се Иисус изыде из гроба, яко Жених от чертога, якоже молния блистающися. И услышавом ангела, глаголюща к женам: *не бойтесь, но идите и рцйте учеником Его, яко востал есть от мѣртвых, и варяет вы в Галилеї, тамо узрите И.* И убо Сей – в Галилеї есть. Аще сильни есте, шѣдше имите Его. Се рехом вам истину, яже от ангела слышавом.

Жидове же, слышавше то, бѣша вси, яко мѣртви. И совѣщавше сребро много дати воїном, молиша их, глаголюще: «рцйте тако, яко ученицы Его ноцию, пришедше, украдоша И, нам спящим. Да аще услышано се будет у игемона, и мы утолим его, и вас безпечальны сотворим». О, беззаконнии жидове! Кто же мѣр весь увещает? Горе вам, окаяннии жидове, яко совещаете совет зол; яко «чада Божия» наречени бысте, ныне же пси явистесь злобою. Горе вам, жестосердїи и необрезанныи сердцы, яко людїе Господни суще, аки волцы бысте, и зубы изостристе на Агнца Божия, и чужди славы Его бысте. Горе вам, неразумивым, яко возлюбисте ад и вечный огнь. Ад бо, егда изыдут сущїи в сокровищах его, вас в тѣх мѣсто ждет, глаголя: «еда кто почиет от жидов, иже на Христа руки возложиша и мене пленена сотвориша. Аще бо они не быша совещали на

Господа зло, не бых аз селика приял. Егда же прииму их, и сведу их в преисподняя, идеже отец их, диавол, затворен во огни вечном и в червии неусыпающем, да навькнут не воевати на Бога славы, ни глаголати неправды». Горе вам, окаяннии жидове, яко свет оставльше, тму возлюбисте. Вас бо дельма рече Исаия пророк: *горе полагающим свет во тму и тму во свет, и глаголющим горькое сладко, а сладкое горько*. О, горе вам жидове, егда узрите Древо, на нем же Христа распясте, Спаса всему миру, и весь мир поклоняющися ему, и Господа, грядуща по облаком небесным со ангельскими силами вас осудити. О, горе вам, жидове, яко совещасте совет зол уморити Безсмертнаго. Но Той живет во веки веком, вы же неверием обумросте. Той царствует во веки, а вас, неверующих Ему, во веки имать мучити.

Мы же, вернии, оставльше зломудрых жидов, к Господню Воскресению с веселием притецем. Егда воскресе Христос от мертвых, приидосте две жены ко гробу, Марія Магдалыня и другая Марія, яже есть Мати Иисусова, и плакастесь, яко не обретосте тела Господня. Потом же, сретше Его обе Марии и первии радость от Него приемше, отыдосте во своя си. Магдалыня же Марія паки на гроб прииде и, не обретши Его, глас ангельск слыша. Второе же и от Господа слыша, яко рече: *варяю вы в Галилеи*. И обратшися, узре Господа стояща, и мнящи вертоградяру суща, вопрошаше Его: *«аще свеси, где Господь положен есть?»* Иисус же рече к ней: *«Маріе! Что плачеш и кого ищеш? Уставися от плача, радость приемши*. Идеже бо радость, ту бежит сетование и скорбь. Идеже веселие, ту радости образы. Аз есмь Иисус, Сын Девыя. Аз есмь Иисус, потребивый миру грехи. Аз есмь Иисус, поправый смерть. Аз есмь Иисус, испровергий ада. Аз есмь Иисус, благовестивый мертвым надежду воскресения. Аз есмь Иисус, претерпевый распятие за спасение всего мира. Аз есмь Иисус, вставый тридневно из мертвых, якоже прежде рех вам. *Небо и земля мимо идут, словеса же Моя не мимо идут*. Аз есмь крещшимся краситель. О Мне Павел возопиет, глаголя: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*. Аз есмь Иисус, податель мира и веселия. Престаните от слез и плача, и в радость облецытесе, и апостолом благовестите, *отъях бо всяку слезу от всякаго лица*. Мною осужденая Евва оправдася, и изгнанный Адам возвратися, и лествь разорися, лукавый змий попран бысть, и неприязнь паде. Жидове плачут без утешения, фарисеи рыдают зле. Крестъ – поспешник Ми есть, а гробъ – свидетель. Смерть же победу Мне исповедает. О Мне человек род обновися. О Мне умершии востаха. Се тридневнаго Воскресения плоды. Сей день, в оньже Первенец из мертвых востах и радость миру подах. Сей день, в оньже Петрови и апостолом

вами проповѣдаю Моего Воскресѣнія благовѣщение. *Шѣдше убо, рцыте брѣтїи Моєй и Петрови, яко восталъ есмь отъ мѣртвыхъ, и варяю вы в Галилеи, ту Мя видите».*

Видите ли убо благосѣрдїе Владыки всея твари? Ни единого же ученика именем не нарече, токмо Петра. Почто, Господи, того единого имя нарече? Занеже друзїи не рекоша: «аще случится намъ с Тобою и умрѣти, не отвержемся Тебѣ», а сей рекъ, и отвержеся Менѣ трижды, и раскаявся, плакася горько. Темже боится предъ лицѣ Моє ити, мня, яко не отпущенъ грѣхъ его, сего ради рекохъ и Петрови. Рцыте ему, да без сумнѣнія со ученики Моими придетъ и узритъ Мя. Рцыте Петрови: «никакоже устрашїся, не умалихъ бо тя от лица славы, и не сотворихъ тя мѣнша от лика апостольска. Аще и Иоанна люблю, и тому яко чїсту предахъ Матерь Мою, но и тебѣ дахъ ключи Царства небеснаго. Не устрашайся убо приити ко Мнѣ, егѣже бо аще свяжеша на земли, будетъ связанъ на небесехъ, и егѣже аще разрешиши на земли, будетъ разрешенъ на небесехъ. Не убойся, Пѣтре, не оставихъ тебѣ отъ первосѣданїя со ученики Моими; еже бо ти обещахъ, то и скончаю, на камени бо твоея веры созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеютъ ей. Ты упасеши Ми овцы. Ты упасеши агнцы Моя, и ты станеша одесную Менѣ, яко чиновачальникъ. Не бойся, Пѣтре, занеже отвержеся Менѣ; видехъ бо слезы твоя и отпустихъ ти согрѣшенїя твоя. Добро бы было и Иуде, аще бы покаялся, а не къ древу бы потщался и не обесилъ бы себѣ, кающихся бо есмь Богъ: и сего ради снидохъ на землю, да покаянїе мїрови подамъ. Мытаремъ бо и блудникомъ толика множества грѣховъ отпустихъ, а тебѣ ли единого не отпущу? Азъ бо кающихся люблю, помяни, яко прослезихся за Иуду, и хотѣхъ, да бы не погїбл. Добро бы ему было, егда сребреники поверже въ церкву, аще бы покаялся; но понеже безъ покаянїя пребысть, сего ради вѣчно мучимъ естъ. Ты же, Пѣтре, не бойся; видехъ бо слезы твоя и отпустихъ ти грѣхъ твой. Давиду убо, двое зло сотворшу, – прелюбодѣйство и убїйство, – вся отпустихъ ему и на первый санъ пророчества поставихъ. Тебѣ же, оставльшу Менѣ ради домъ, жену и дѣти, единого ли грѣха не оставлю? Не бойся Пѣтре, Азъ есмь рекїй: *радость бываѣтъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся.* Азъ есмь рекїй: *приидите ко Мнѣ, вси труждающїися и обременени, и Азъ покою вы.* Добро бы было Иуде, аще бы ся возвратилъ ко Мнѣ, а не ужемъ удавленїя обязался, и самъ ся погубилъ, – Азъ бы грѣхи его на Крестѣ пригвоздилъ. Сей убо повиненъ бысть, и не прокляхъ его, но паче такожде умыхъ ему нозѣ и хлѣбъ подахъ, якоже и прочимъ ученикомъ, и никакоже поймы ему сотворихъ, дабы пришелъ въ покаянїе. И не восхотѣ, сего ради мучимъ естъ вѣчно. Ты же, покаявся, не убойся явити Ми ся со ученики Моими. Толма убо, Пѣтре,

тебѣ не умалихъ, яко и стѣнь твоѣ недужныя исцелитъ, и убрусы и пояси твоѣ проженутъ бесы, и касаніе руки твоеѣ от рождѣнія хромаго на теченіе возбыстритъ.

И воставше ученицы, идоша с радостію великою в Галилею на гору, на ню же повеле имъ Иисусъ, и видевше Его, поклонишася Ему. И сбытсѣя все пророчество, еже сего ради глаголаше, о страсти, и о погребеніи, и о Воскресеніи Господа Бога нашего. Сія вся пострада Христосъ нас ради, да ны сотворитъ наследники безсмертію: и миръ всему міру подавъ, и веселіе и радость церквамъ дарова, и Царство небесное вернымъ обещава, победилище непобедимое, Крестъ Свой, христианомъ подавъ. Кто убо не имать дивитися велицей сей тайне, яже о насъ? Кто же не имать прославити Пригвождшаго насъ ради на Крестѣ? И кто не имать поклонитися Воскресшему изъ мертвыхъ? И кто не имать воспѣти Упразднвшаго Крестомъ жало смерти? И аще хоцещи уведати Крестную силу, послушай разумно.

Крестъ – прогонитель есть бесомъ; Крестъ – победа на діавола; Крестъ – христианомъ похвала; Крестъ – царемъ возвеличаніе; Крестъ – владыкамъ возношеніе; Крестъ – княземъ сила непобедимая; Крестъ – оружіе на враги; Крестъ – покровъ вернымъ; Крестъ – спасеніе душамъ; Крестъ – огражденіе церквамъ; Крестъ – свобода крестившимся; Крестъ – красота христианомъ; Крестъ – сохраненіе вернымъ. Симъ знаменіемъ стѣны сопостатныхъ падаютъ. Симъ знаменіемъ беси погибаютъ, и все покарѣется Древу Крестному, силы дельма Пропятаго на немъ. И не точію нынѣ побеждаетъ образъ Крестный ратныхъ, но и прежде сего побеждаше и одолеваша. Да не чудитесь, яко такую силу имать Крестъ, яко и образъ его и начертаніе побеждаше противныя полки.

Разумѣйте образа силу: жезлъ Моисеовъ имяше образъ Креста, якоже рече Павелъ апостолъ: *пняху бо отъ духовнаго послѣдующаго Камѣне, Камѣнь же бѣ Христосъ*. Сей жезлъ, образъ Крестный, колика убо сотворилъ есть противнымъ зла, вернымъ же добра? Реки Египетскія онымъ Моисеѣмъ на кровь преложи. Пруги, и хрусты, и жабы, и градъ, и тму неосязѣему, и мглу, и смерть на первенцы, жезломъ нанесѣ. Нанъ же бѣ нанесѣнъ жезлъ, то все побеждашесѣя. Жезломъ избавилъ есть Богъ родъ еврейскій отъ лютыя работы фараоновы. Крестнымъ бо знаменіемъ спасл ихъ есть, и истинѣ не поклонишася. Егда бо сквозѣ Чермное море проидоша, ничто же имяше Моисеѣмъ, токмо знаменіе Крестное. И се фараонъ по нихъ поженѣ со многимъ оружіемъ и множествомъ безчисленное мужей храбрыхъ с нимъ. Море, видевъ его, не убояся, жезла же Моисеова видевъ образъ, и убояся: неосияемая пучина разверзѣся, и многошумный гласъ волнъ разступисѣя, и неудержанная пучина морская стеною одесную, и стеною ошуюю имъ бысть; и сія спасл

есть, а оны потопил. Разуме ли образа силу? Поклонися Крестней силе истинней. Предзря Моисей Креста, хотяща сияти по всей вселенней, и тем образом вся враги побеждаше. Егда бо посла Иисуса Наввина братися с супостаты, простертием руку крестообразно, укрепляшеся Иисус Наввин на враги, и побеждаше я. Темже Креста образ, победы и при Моисеи являше. Много убо есть слово еже о Кресте, и неизреченная его сила.

Много тщание имяше диавол еже поставити Крест, не ведый силы его: егда же поставлен бысть, не может зрети нань. Поклоняющи же ся Кресту побеждают диавола. Всесилен есть Крест Христов, всем благотворя и от всех поклонение приемлет. Виждь благодеяние его: аще кто нищ есть, и помолится ему, и абие дом его обогатится; или кто бурю посреди моря потопляемь, знамением Крестным в тихое пристанище пристанет; или аще кто на одре лежа, и во всякой беде Креста помощника себе призывает, от всякия болезни и беды свободь бывает; или кто множеством грехов одержимь, знамением Крестным от бури греховных спасен будет и в мирное Пристанище дойдет, еже есть Христос Бог наш, пригвожденный на Кресте, и во гробе положен, из мертвых воста, просвещаая всяческая.

Тому слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь.

Содержание

Книга, глаголемая «Златоуст» святитель Иоанн Златоуст	1
Слово 1. Неделя, в нюже чтётся притча евангельская о мытарё и фарисеи, истолкована святым великим Иоанном Златоустом.	2
Слово 2. Поучение в неделю, в нюже чтётся притча евангельская о блудном сыне.	4
Слово 3. В субботу мясопустную, слово Иоанна Златоустаго, еже не плакаться по умерших.	6
Слово 4. В неделю мясопустную о втором пришествии Христо́ве, поучение Иоанна Златоустаго.	11
Слово 5. В среду сыропустных недель, поучение отца́ духовнаго к дѣтемъ духовнымъ, от словесъ святаго Иоанна Златоустаго.	13
Слово 6. В пятокъ сыропустныхъ недель, поучение святаго Иоанна Златоустаго о чистотѣ душевной.	15
Слово 7. В субботу сыропустную, поучение Иоанна Златоустаго о пользе душевной.	17
Слово 8. В неделю сыропустную, поучение Иоанна Златоустаго о святомъ постѣ.	19
Слово 9. В понедельник 1-я недели поста́, поучение святаго Иоанна Златоустаго.	21
Слово 10. Во вторник 1-я недели поста́, поучение святаго Иоанна Златоустаго «да престанем от грѣхъ нашихъ».	23
Слово 11. В среду 1-я недели поста́, поучение святаго Иоанна Златоустаго о средѣ и о пяткѣ.	25
Слово 12. В четвертокъ 1-я недели поста́, на слова́ из книги пророка Аггея: «Моё злато, и Моё ёсть сребро́».	27
Слово 13. В пятокъ 1-я недели поста́, поучение святаго Иоанна Златоустаго, от евангельскихъ святыхъ указаний.	29
Слово 14. Сказание архиепископа Нектария, чесо́ ради в субботу 1-я недели поста́ творимъ память святаго великомученика Феодора Тирона.	32
Слово 15. В неделю первую поста́, поучение святаго Иоанна Златоустаго о пользе душевной.	35

Слово 16. В понедельник 2-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о богатых и немилостивых.	37
Слово 17. В понедельник 2-я недели поста, слово святого Кирилла мниха о страхе Божии.	39
Слово 18. Во вторник вторья недели поста, поучение святых отец о твари небесней.	40
Слово 19. Во вторник вторья недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о лечащихся от болезней волхвованием.	42
Слово 20. В среду 2-я недели поста, поучение святых отец како жити православным христианом.	44
Слово 21. В четверток 2-я недели поста, поучение некоего боголюбца к духовным братьям. Избрано от посланий апостольских.	46
Слово 22. В пятък 2-я недели поста, поучение некоего к духовным братьям, от приточника.	49
Слово 23. В субботу 2-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о Святом Причасти.	53
Слово 24. В неделю 2-ю поста, поучение святого Иоанна Златоуста от Божественных Писаний о святом посте.	55
Слово 25. В понедельник 3-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о уставе жития христианского.	57
Слово 26. Во вторник 3-я недели поста, поучение некоего святого старца к детям духовным.	60
Слово 27. Во вторник 3-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о глаголющих в церкви.	62
Слово 28. В среду 3-я недели поста, поучение святого Ефрема о суде и о покаянии.	63
Слово 29. В четверток 3-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о умилении души.	65
Слово 30. В пятък 3-я недели поста, поучение святого Иоанна Златоуста о богатых и убогих.	67
Слово 31. В тойже день [в пятък 3-я недели поста], поучение святого Иоанна Златоуста о почитании книжнем.	69
Слово 32. В субботу 3-я недели поста, поучение иже во святых отца нашего Григория Богослова о святей Божественней Литургии.	71
Слово 33. В неделю 3-ю поста, сказание святых отец о	74

Вели́цем постé и о прóчих постéх.	
Сло́во 34. В понеде́льник 4-я неде́ли поста́, свята́го Иоáнна Златоу́стаго о тва́ри Бо́жи.	79
Сло́во 35. Во вто́рник 4-я неде́ли поста́, поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго о молíтве.	85
Сло́во 36. В то́й же де́нь [во вто́рник 4-я неде́ли поста́] вопрóс: «Вся́ ли зла́я, ели́ко творя́т на́м чужди́ страны́, по повелéнию Бо́жию творя́т?»	87
Сло́во 37. В сре́ду 4-я неде́ли поста́, поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго на поклонéние Честна́го и Животворя́щаго Креста́.	89
Сло́во 38. В четвeртóк 4-я неде́ли поста́, за́поведь свята́х отéц на́ших, обрéтена в ра́зуме свята́го отца́ Васи́лия, о смире́нии.	91
Сло́во 39. В то́йже де́нь [в четвeртóк 4-я неде́ли поста́] поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго.	93
Сло́во 40. В пято́к 4-я неде́ли поста́, поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго о стра́се Бо́жи.	95
Сло́во 41. В суббо́ту 4-я неде́ли поста́, поучéние свята́го Васи́лия и сказа́ние а́нгеловы по́вести к ве́рным.	99
Сло́во 42. В то́йже де́нь [в суббо́ту 4-я неде́ли поста́], сло́во свята́го отца́ на́шего Ни́фонта, ка́ко подобáет правосла́вным христиáном на трапéзе я́сти с молча́нием.	101
Сло́во 43. В неде́лю 4-ю поста́, поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго о постé, и о молíтве, и о ми́лостыни.	102
Сло́во 44. В понеде́льник 5-я неде́ли поста́, свята́го Иоáнна Златоу́стаго по́весть душепо́лезна о настоя́щем се́м жити́й, в чину́ притчи о дворе́ и о зми́й.	104
Сло́во 45. Во вто́рник 5-я неде́ли поста́, поучéние от Ева́нгелия о бога́том и о Ла́zare.	109
Сло́во 46. В то́йже де́нь [во вто́рник 5-я неде́ли поста́], поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго о христиáнском жити́й.	111
Сло́во 47. В сре́ду 5-я неде́ли поста́, поучéние не́коего чернорíзца к духо́вному бра́ту о молча́нии.	113
Сло́во 58. В суббо́ту 6-я неде́ли поста́, на воскресéние дру́га Христóва Ла́заря, поучéние Иоáнна Златоу́стаго.	118
Сло́во 59. В неде́лю цветоно́сную, вхо́д во Иерусали́м Го́спода на́шего Иисýса Христá на стра́сть во́льную, поучéние свята́го Иоáнна Златоу́стаго.	120

Слово 60. Во святѣй и Великий понедѣльник Страстнѣя недѣли, слово преподобнаго Ефрема Сѣрина о прекрасном Иосифе, како продаша его брѣтия измаильтяном.	122
Слово 61. Во святѣй и Великий вторник Страстнѣя недѣли, о том же прекрасном Иосифе, како продаша его измаильтяне Пентефрѣю и како воцарѣся над Егѣптом.	127
Слово 62. Во святую и Великую среду Страстнѣя недѣли, о том же прекрасном Иосифе, како познѣся брѣтии своѣй и о пришествии во Егѣпет отца его Иакова со всем плѣменем.	133
Слово 63. Во святѣй и Великий четверток, поучѣние святѣго Иоанна Златоустаго о святѣм комкѣнии, рѣкше о причѣстии Тѣла и Крѣве Господни, царѣм и князѣм и всем правослѣвным христиѣном.	140
Слово 66. Во святую Великую субботу, поучѣние святѣго отца Григорѣя Антиохѣйскаго.	142
Слово 67. Во святую и великую Светлую недѣлю Воскресѣния Христѣа Бѣга нашего, поучѣние святѣго Иоанна Златоустаго, како воскресѣ Господь наш Исус Христос от мѣртвых.	145